

**ПОПОВ В.П.
КРАЙНЮЧЕНКО И.В.**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМОЛОГИЯ

научное издание

Пятигорск
2011

УДК (316.244)

ББК 60.56 + 20.1

П50

Попов В.П. Крайнюченко И.В. Политическая системология. –
Пятигорск.: Издательство ПГГТУ. 2011. с. 136.

В монографии исследуются законы развития социума с позиций холизма и системного подхода. Политика рассматривается как проекция психики лидеров на общественные процессы и организацию социума. Анализируется преобладание инвариантов эволюции живого вещества в человеческом обществе. Осуществляется системное представление понятий «свобода», «собственность», «эксплуатация», «справедливость». Коллективизм людей рассматривается, как возможность эксплуатировать достижения не только биосферы, но и результаты труда всех предшествующих поколений. Предлагается принцип справедливой оплаты труда. Тренды развития убедительно демонстрируют неизбежность возрастания потенции коллективизма, усиления централизованного управления, ослабления рыночной экономики, конвергенции социализма и капитализма. Оценивается готовность человечества перейти от «зоосферы» к «ноосфере». Показано, что главным препятствием на пути к сфере разума, является «животная» психика людей. В контексте эволюции живого вещества осмысливается цель существования человечества. Стремление к обществу потребления и гедонизму является ложной и губительной целью. Целью человечества является создание суперума, способного выжить в неизбежных космических катастрофах, что невозможно без интеграции человечества под эгидой международного управляющего центра.

ISBN- 978-5-94912-031-6

© Попов В.П. Крайнюченко И.В.

Оглавление

1. Введение. (5)

2. Инварианты живых систем. (14)

2.1. «Инвариант», как инструмент системного исследования. (14)

2.2. Инварианты социальных систем. (17)

2.3. Биополитика. (18)

2.4. Эволюция системных связей. (19)

2.5. Системная память. Связи с прошлым (виртуальные связи). (21)

2.6. Принцип цели в системном анализе. (25)

2.7. Основные выводы. (26)

3. Эволюция политических процессов. (28)

3.1. История политики. (28)

3.2. Политика и собственность. (32)

3.3. Анализ современных политических процессов. (33)

3.4. Инварианты политических систем. (35)

3.5. Основные выводы. (37)

4. Власть и её иерархическая структура. (38)

4.1. Механизм власти и рефлексивное управление. (38)

4.2. Мотивы властного поведения. (39)

4.3. Структура власти (гетерархия). (42)

4.4. Обратная иерархия. (49)

4.5. Разделение власти. (50)

4.6. Основные выводы. (56)

5. Распределение власти – предмет политического творчества.

5.1. Концентрация власти. (58)

5.2. К вопросу о лучшей политической системе. (61)

5.3. Мифы о демократии. (63)

5.4. Современная западная демократия. (66)

5.5. Самоорганизация и управление в политических системах. (66)

5.6. Основные выводы. (70)

6. Нормы естественного политического права. (72)

6.1. Политика и нормы естественного права. (72)

6.2. Обзор представлений о свободе. (74)

6.3. Системный взгляд на свободу. (77)

6.4. Собственность и свобода. Справедливое распределение благ.
Цена труда. (80)

6.5. Проблемы справедливого общества. (84)

6.6. Основные выводы. (87)

7. Эксплуатация в природе и обществе. (89)

7.1. Эксплуатация в природе. (89)

7.2. Эксплуатация капитала. (91)

7.3. Общечеловеческая собственность. (92)

7.4. Справедливая оценка стоимости труда. (94)

7.5. Конкуренция и взаимодействие. (96)

7.6. Конкуренция в природе. (99)

7.7. Закон жизненного цикла и конкуренция. (100)

7.8. Основные выводы. (102)

8. Конвергенция политических систем. (103)

8.1. Дуализм политики - следствие дуализма психики. (103)

8.2. Коллективистский социализм и индивидуалистический капитализм. (107)

8.3. Современный посткапитализм. (110)

8.4. Концепция конвергенции. (112)

8.5. Основные выводы. (116)

9. Футурология. (119)

9.1. Системный анализ взаимоотношений человека и природы. (119)

9.2. Психологический дуализм человечества. (121)

9.3. Условия перехода от зоосферы к ноосфере. (122)

9.4. Проблемы ноосферного правительства. (124)

10. Литература. (128)

1. Введение.

Современный холистический взгляд показал опасность упрощения мира, свойственного классической науке. Появилось понимание, что поведение человеческого общества трудно объяснить, наблюдая за каким-либо одним параметром. Поскольку сложные системы слабо предсказуемы, «линейного, устойчивого развития» ждать не приходится, что способствует пессимизму социологов.

Для многомерного «видения» очень большого объекта необходимо менять точки зрения, перемещаться в пространстве разных знаний. В связи с этим появляются дисциплины и новые учебные специальности, которые пытаются освещать социум с разных сторон. Изучением многообразных форм антропогенной активности занимаются психология, социология, социальная антропология, философия, культурология, политология, археология, соционика и другие науки.

Причина сложности социологических исследований состоит в том, что результаты зависят от субъективизма исследователей и исследуемых, от случайностей, от пропагандистских целей и идеологии, от интересов различных категорий людей. Политологи, социологи, историки изучают общество как бы изнутри, к тому же на коротком отрезке эволюционного времени. Часто изучаются не тренды, а флуктуации, которыми изобилует любое развитие. В эклектическом хаосе можно «слона и не заметить», ибо, находясь внутри изолированной от внешнего мира системы, невозможно определить направление её движения (принцип относительности Галилея). Политики, которые ориентируются в своей деятельности на сиюминутное общественное мнение, не могут мыслить стратегически и «вслепую организуют движение социума» [151]. В результате упускается из виду, что биосфера, человечество и техносфера взаимодействуют не только друг с другом, но и со средой обитания, и космосом.

Природно-биологические, генетические, географические, психологические факторы в политологии играют вспомогательную роль. Приоритетным в жизни человека провозглашается принцип «есть, пить, одеваться», максимизировать прибыль, а не «мыслить и предвидеть». Согласно работе [128] большинство людей стремится к обладанию собственностью, властью, к наслаждению, полному удовлетворению своих потребностей, к славе, популярности, к личностному самоутверждению, свободе. Иногда выделяют стремление к истине, добру, красоте, благу, к счастью, т.е. к реализации предполагаемого предназначения человека. Все перечисленные потребности трудно формализуемы и понимаются на интуитивном уровне.

Постепенно **современная наука пришла к мысли, что живые объекты нельзя понять только посредством анализа.** Свойства частей могут быть поняты только в контексте целого [63]. Поэтому в США (1952 г) был создан центр бихевиористических наук. Главной целью было объединение дисциплин и направлений, связанных с анализом деятельности человека, в единую систему, установлении «мостов» между естественными науками, математикой,

инженерией и социологией. Познание должно быть ориентировано на смысл жизни человека на Земле [123].

В междисциплинарном подходе естественные науки дополняют гуманитарные исследования. Благодаря им развеян миф об исключительности человеческого сознания и речи. Оказалось, что, шимпанзе и дельфины также имеют сознание и язык общения [46, 49].

В настоящей работе мы намерены **показать эффективность применения естественно – научного подхода к исследованию общества**. Для того, чтобы «заглянуть за горизонт» и увидеть будущее, нужна путеводная нить. Эту нить можно найти в общих законах природы, которые добываются естествознанием. Вернадский В.И. впервые применил естественно - научный подход к сложным системам, рассматривая биосферу как живое вещество. Развивая это начинание, нами вводится понятие «социальное вещество», что позволяет заимствовать методы естественных наук для исследования социума [7].

Попытки активно использовать биологию для познания общества отмечаются с 19 века. Еще 100 лет назад знаменитый немецкий патолог Р. Вирхов назвал наш организм «государством клеток» [99]. Пачоский [124], говоря об «общественной жизни растений», проводил аналогии между сообществами растений и человечеством. Морозов [86] отмечал, что «лес есть не просто совокупность древесных растений, а представляет собой сообщество, или такое соединение древесных растений, при котором они проявляют взаимное влияние друг на друга, порождая тем самым целый ряд новых явлений, которые не свойственны одиноко стоящим деревьям». Эти воззрения долго считались беспочвенной натурфилософской спекуляцией.

Богданов А. сделал гигантское обобщение, выявив общие законы функционирования живых и неживых систем [13]. В начале XX века П.А. Кропоткин [64] основным фактором эволюции объявляет взаимопомощь живых существ, их совместную борьбу против суровых условий среды, а не борьбу за существование между биологическими индивидами. Кропоткин полагал, что эволюция живого и эволюция человеческого общества подчиняются единым законам. Его «добровольно-анархическая» модель социума с сетями «бесконечно разнообразных групп и федераций всех размеров и рангов» подкреплялась примерами, взятыми из жизни сообществ животных, способных к «бессознательной взаимной поддержке». Можно добавить, что бессознательные взаимоотношения животных в большей степени подчиняются врождённым программам, этому не надо учить, а люди нуждаются в воспитании и часто противятся ему.

Робертс [127] под названием «Био-политика» опубликовал эссе по «физиологии, патологии и политике социального и соматического организма», посвященное сравнению структуры живых организмов и политических систем. В 1964 г. выходит в свет статья Л. Колдуэлла [65] под названием «Биополитика: наука, этика и общественная политика». Первая монография под названием «Биополитика» выходит в 1970 г. [146]. С 1960-х годов по настоящее время усилиями биополитиков опубликовано свыше тысячи статей и десятки книг.

Н. Тинберген в статье «О войне и мире у животных и людей» [143] подчеркивал важную роль в человеческом обществе эволюционно-древних форм поведения, например, охраны индивидуальных и групповых территорий, а также доминирования и подчинения, ведущего к формированию иерархических структур.

Другой французский материалист той же эпохи Ж.О. Ламетри сравнивал психическую деятельность различных животных и человека, полагая, что «переход от животных к человеку не очень резок» [12]. Приписывая разум общественным животным, Р.А. Реомюр прямо сопоставлял их социальную организацию с таковой человеческого общества в работе «Естественная история насекомых» [99].

Некоторые ученые (например, американские политологи Алберт Сомит и Стивен Петерсон) понимают под биополитикой использование «биологических концепций (особенно эволюционной теории) и биологических методов исследования» ради «понимания политического поведения» человека [137].

Социобиология определяется как систематическое изучение биологического базиса социального поведения животных и человека [28]. Не порывая с неodarвинизмом, социобиологи ставят цель объяснить не только конкурентное, но и кооперативное поведение живых существ. По взглядам П. Корнинга, **политика в таком расширенном смысле есть «процесс управления с принятием решений по поводу общих или взаимоперекрывающихся целей, а также процессы коммуникации и контроля, необходимые для достижения этих целей»**. Питер Корнинг широко пользуется понятием «суперорганизм» в своих работах [61].

В 1987 г. в СССР была опубликована первая статья, подробно рассматривающая биополитическую проблематику, под названием «Биополитика: методология социального биологизма в политологии» [50]. Современный цитолог Ю.М. Васильев [20] отмечает: «Каждая клетка в нашем и любом многоклеточном организме является членом сложнейшего сообщества. Обширную работу по биополитике сделал Олескин А.Б. [99]. В приведенных работах решается вопрос, подготовила ли биологическая эволюция человека к конкуренции или кооперации, к жизни в иерархическом, демократическом или эгалитарном обществе.

Проблематика социобиологии была подхвачена родственным научным направлением под названием «**эволюционная психология**» [99]. Важным приложением зоопсихологии является изучение с позиций этологии поведения политических лидеров, чьи действия затрагивают судьбы государств и даже всего человечества.

Известно, что в истории науки последователи того или иного корифея нередко доводят его взгляды до крайности. Не избежал этого и Дарвин [34], учению которого оказали «медвежью услугу» так называемые **социал-дарвинисты**, слишком прямолинейно выводившие социальное поведение человека из теории естественного отбора и рассматривающие социум и всю живую природу как скопище хищников «с окровавленными когтями и зубами» [99].

Современная социобиология ушла от «жёсткого» натурализма, исследуя как сходства, так и различия человека и животных. Биосоциальность лежит в основе колоний, семей, групп обезьян, бактерий, муравьев, рыб и др. «Даже микробиологов не шокируют термины типа «поведение бактерий», «социальность у бактерий» и даже «бактериальный альтруизм» [99]. Таким образом, наука о человеке уходит от редуccionизма и вырабатывает целостный подход к уникальной, но не единственной социальной системе.

Настоящая работа является продолжением исследовательского цикла [114-119], цель которого состоит в холистическом осмыслении генезиса и будущего человечества в составе биосферы и ноосферы. Принимается во внимание концепция, что **индивид становится человеком только в социальной системе, а общество существует благодаря включённости его в биосферу.**

Необходимо правильно сформулировать цель существования человечества. Без «видения» цели все стратегии превращаются в пробы и ошибки. Неверно определенная цель, даже при тщательности проработке способа её достижения, неизбежно ведет в тупик. Направление активности биосферы должно служить ориентиром для осмысления общечеловеческих целей. А цель человечества (подсистемы) должна быть согласована с целями надсистемы (биосферы, Вселенной) [116, 117]. В связи со сказанным цель постоянного роста благосостояния и комфорта следует считать ложной [52]. Взамен максимизации прибыли нужно стремиться к **максимально длительному существованию в условиях планетарных и космических катастроф.** Такая промежуточная задача будет способствовать достижению генеральной цели - **формированию космического разума, превосходящего человеческий** [116, 117].

Несомненно, общественные процессы отличаются от биосферных тем, что являются продуктом сознательной и волевой деятельности людей. Однако существуют доказательства, что сознательная и волевая деятельность людей отражает законы развития Вселенной [114]. Инвариантные законы можно увидеть и в живой, и в неживой природе [117].

В первой половине XX века роль неосознанного поведения людей изучал К. Юнг. Существование установок и реакций, незаметно определяющих жизнь человека, К. Юнг назвал архетипами [174]. Существование архетипов можно объяснить тем, что человеческий мозг прошел длительную цепь эволюционных превращений. Выживали особи, принимавшие правильные решения, согласованные с законами развития (естественный отбор). Подсознание аккумулировало эмпирический опыт (интуиция, индивидуальное бессознательное). Поэтому в мозговых структурах на уровне подсознания фиксировались каноны, детерминирующие решения и поступки людей [114].

В работах [116, 117] мы выявили некоторые инварианты развития природных систем. В настоящей работе продолжается изучение инвариантов поведения разных биологических сообществ (социумов) в том числе людей. Инварианты поведения не являются законами в классическом понимании. Они являются аналогами законов, допускают некоторую изменчивость в границах узнаваемости. Изучением таких инвариантов занимается зоопсихология и этология [69, 78, 92, 102, 125].

Поведение современного человека остаётся очень схожим с поведением древних людей и даже животных. Достаточно сопоставить басни Эзопа, Крылова и современность, чтобы убедиться в том, что человечество тысячи лет «наступает на одни и те же грабли». Ошибки истории практически ничему не учат. Историки насчитали более 14000 войн [51]. На фоне сказанного странно выглядят утверждения К.Поппера, что в истории нет закономерностей. [122].

Изменить законы природы нельзя, но знание их позволяет избежать неправильных поступков. Для практического использования из альтернатив лучше выбирать политические решения, не противоречащие законам развития сложных систем. В этом случае риск ошибиться будет меньше. В качестве успешного использования опыта природы можно привести **бионику**, на основе которой создано множество полезных технических устройств.

Человечество является частью биосферы, поэтому всё, что происходит в обществе, является порождением биосферы. Поэтому прогнозировать развитие человечества возможно только на основе знания устойчивых трендов развития биосферы.

Человечество изменило траекторию эволюции биоты, направив её в социальное и техническое русло. Симбиоз человечества с техносферой по возможностям соизмерим с потенциями биосферы. Человеко-машинное общество, наследуя глобальные алгоритмы развития живого вещества и разума, пытается управлять биотой. Если человек есть наследник разума на Земле, то и создаваемая им техносфера, естественно, служит тем же целям. Козэволюция – это не только взаимное приспособление человечества и биосферы, это триединый симбиоз человека, биосферы и техносферы (ЧБТ - козэволюция). **ЧБТ - симбиоз изменяет психику людей, в том числе политиков, что необходимо принимать во внимание при проектировании будущих политических систем.**

Эффективным методом изучения сложных объектов является «Общая теория систем» [150, 63, 10], которая развивается как междисциплинарное научное направление. Она позволяет на едином языке общаться представителям гуманитарных и естественных наук. Развитие теории систем убедило научную общественность в том, что **сложным объектам биологической, социально-психологической природы свойственны схожие принципы функционирования, развития и эволюции.** Любой объект имеет элементы, связи, границу, т.е. может рассматриваться как система. Все типы связей осуществляются обменными операциями Веществом, Энергией, Информацией (ВЭИ) [115]. Различные объекты с достаточно сложным поведением могут обнаруживать сходство в принципах функционирования и развития [13]. Поведение роботов и людей может быть похожими на поведение животных [27, 173]. Жизненный цикл звездных систем аналогичен жизненному циклу живых существ [115, 153]. Социальные системы в своём развитии следуют архетипам поведения людей [174]. Появилась теория организации [13]. Разрабатываются единые алгоритмы изобретательства [4]. Синергетика исследует универсальные законы самоорганизации неравновесных систем [162, 58]. Если в виде системы

можно моделировать любой природный объект, следовательно, **системность есть инвариант.**

Применение теории систем для познавательных целей стало называться системным подходом. Редукционисты рассматривали части (элементы) природных объектов, безуспешно пытаясь понять свойства целого, но дефиниции человечества только со стороны элементов (физиология, психология) недостаточны. Картина теряет целостность, становится ложной. Системный взгляд на Мир, хотя и фрагментирует Мир, но пытается сохранить ощущение целостности, рассматривает связи между элементами. Целостность выражает внутреннее единство объекта. Каждый элемент системы выполняет определенную функцию, изменение одного элемента влечет за собой изменение другого. Функции системы зависят от состояния внутренних и внешних связей.

Поскольку человек существо социальное, то его необходимо изучать в составе коллективов и биосферы. Установлено, что логика Мира, логика взаимодействия человека с миром отражены в структурах и способах функционирования нервной системы. В структурах мозга отражена история взаимодействия организма с внешней средой [114]. Эта история определяет менталитет сообществ. Рассмотрим основные концепции теории систем [63].

Нельзя отождествлять систему и объект, по поводу которого она строится. Система служит только теоретическим средством для разрешения проблемной ситуации, инструментом для разрешения проблем. Система является результатом моделирования объекта, но не самим объектом. Она есть языковой конструкт сознания, она не существует в реальности. Сконструированную систему полезно называть системным представлением объекта [154].

Знание есть отраженный в сознании, приближенный образ реальности на некоторый момент времени. Приближенный образ реальности принято называть моделью, поэтому философское понятие «идеальное», «отраженное в сознании» можно заменить синонимом – модель [63]. Очевидно, **картина Мира складывается из совокупности связанных между собой модельных представлений.**

Главным концептом теории систем является **связанность всего сущего.** Любой объект выделяется сознанием из непрерывной среды, как часть среды. Взаимосвязь с внешней средой считается обязательным условием функционирования системы. Мысленное деление объектов на систему и окружающую среду основывается исключительно на точке зрения исследователя. Всё, что не включено в систему, называется средой. **Среда – это не просто взаимосвязь остального мира с некоторым объектом (системой), а выделенная сознанием взаимосвязь.** Связей неисчислимо множество, поэтому моделирование заключается в выделении **существенных связей** с окружающим миром, значение которых определяет субъект. Именно эта субъективность затрудняет проведение границы между человечеством и животным миром.

Проведение границы системы вызывает вопросы. Как соединить парадигму целостности Мира, его непрерывность, связанность с наличием

границ между системами. **Объект - это всего лишь паттерн в неделимой паутине взаимоотношений.** Согласно устаревшему механистическому мировоззрению, Мир есть собрание объектов. Но, мысля системно, мы понимаем, что сами объекты также включены в обширные сети связей. Представление **Мира в виде сети взаимоотношений** стало ключевой характеристикой системного мышления. «Сетевое мышление» изменило взгляд на природу и научное знание [154].

Не следует думать, что граница отделяет части пространства. Граница часто определяется **функциональной принадлежностью** элементов. Например, современные предприятия, организации могут не иметь постоянной территории. Части организации могут быть разбросаны по всему миру, находиться в движении, вести работу из транспортных средств, но быть функционально связанными [82]. Примером такой организации является Интернет.

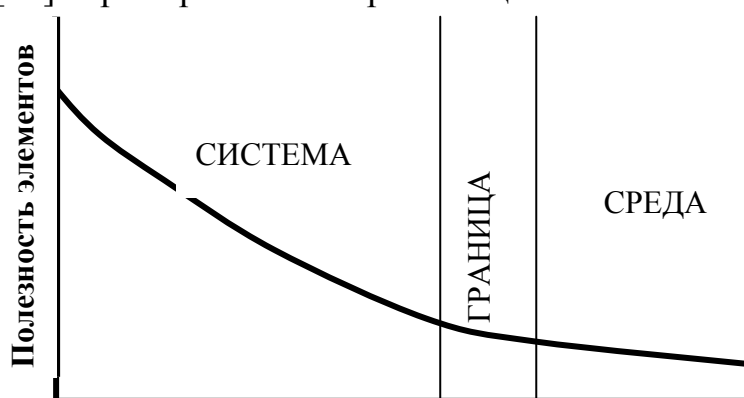

Рис. 1.1. Иллюстрация к проблеме системных границ.

На рис 1.1 приведен графический образ сказанного. В состав системы включают наиболее эффективные элементы (слева от границы). Граница является переходной зоной. Эксперты могут сомневаться, куда отнести элементы, находящиеся в переходной зоне. Справа (за пределами границы) остаются менее эффективные и бесполезные элементы.

Для выделения системы из среды необходимо исходить из представлений о **функциях** системы, об общей **цели** системы, **ресурсах** системы, **компонентах** системы, **механизмах управления** системой.

Настоящая работа рассматривает **политическое поведение людей** с точки зрения теории систем [63]. Акцент делается на изучении специфических связей, скрепляющих не только человеко-машинные объекты, но и общество с биосферой. Выявляется сходство и различие взаимодействий субъектов (объектов) в обществе и окружающей среде. Под окружающей средой понимается не только биота, но и «неживое вещество».

Рассмотрим определения политики. **Макс Вебер** понимал политику как «стремление к участию во власти, к приобретению влияния на распределение власти, будь то между государствами или между группами людей» [21]. Социолог и политолог Роберт Даль определял её как взаимоотношения, включающие **власть, господство или авторитет** [33].

В современных учебниках можно встретить такие определения. «**Политика** есть сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями, другими социальными группами, имеющая целью завоевание, организацию и использование государственной власти, управление социальными процессами» [111].

«**Политика** – это принципы, нормы и направления деятельности социальных субъектов по осуществлению государственной и политической власти. **Политика** – это деятельность по поводу установления, организации, функционирования и изменения публичной власти в обществе и государстве» [110]. Политическая система принимает те или иные решения в масштабе государства или иного политического образования, постоянно взаимодействуя с окружающей средой.

Известный биополитик П. Корнинг писал: «**Политика** была неотъемлемой частью прогрессивной эволюции человеческого общества, она даже не являлась уникально-человеческим явлением. Политика включает совокупность процессов управления, внутренней регуляции (любой) социальной системы» [61]. Функции социального поведения в принципе единообразны для всего живого [107].

Выдающийся гуманитарий XX века Мишель Фуко [157] (предложил своеобразную интерпретацию биополитики как совокупности политических мер по воздействию на биологическое начало в человеке и контроль за ним ради общественных целей.

Таким образом, ключевыми словами политики можно назвать: **власть, борьба, управление, решения, организация**. Эти функции можно увидеть не только в государственной деятельности людей, но и во многих ранних человеческих сообществах и даже у предшественников человечества. Неопределённость всем формулировкам придаёт нечёткое понятие «власть», которое нам предстоит уточнить. Управление также подразумевает наличие цели. Цели политики также предстоит выяснить.

Ниже перечислены примеры политических действий, встречающиеся не только у людей, но и у других живых существ, в особенности у приматов:

- Агрессивные или миролюбивые намерения.
- Конкуренция за обладание ресурсами и территорией.
- Отношения по поводу размножения, а также между родителями и потомками.
- Необходимость коллективного ухода за детьми.
- Борьба за положение в социуме. Доминирование и подчинение, кооперация.
- Отношения, сохраняющие единство социума, взаимное тяготение их членов.

Можно говорить об инвариантных отношениях или архетипах политического поведения, свойственных различным социумам. Например, запрет на близкородственное скрещивание, предпочтение кровных родственников другим членам социума, самопожертвование. Различение своих и чужих, управленческая пирамида и др..

Биополитики склоняются к убеждению, что биосоциальные и экологические факторы продолжают действовать и в развитом человеческом социуме. Познание и освоение мира, мифология, искусство и наука использует готовые шаблоны поведения, унаследованные от предшествующих поколений. Люди охотнее соблюдают законы поведения, отвечающие некоторому «чувству справедливости».

Итак, биополитические разработки могут быть применены к различным социальным и политическим явлениям, включая:

- Харизму, которая в значительной мере зависит от биосоциальных («обезьяньих») сигналов доминирования и подчинения.
- Власть как частный случай доминирования.
- Формирование родо-племенной верхушки (аристократии). Представители нескольких родов (общин) почитают общего предка, Понятие «старший» означало не возраст, а статус в иерархии власти.
- Бюрократию, как деформированное поведение первичных человеческих социумов.
- Альтернативу бюрократии – многоначалие, стимуляция неформальных отношений.

Обобщение.

1. Осуществляется холистическое осмысление генезиса и будущего человечества в составе биосферы и ноосферы, т.к. свойства частей системы могут быть поняты только в контексте целого.
2. Исходя из концепта целостности, психика человека и политика рассматривается в связи с психикой живого вещества, состояния геосферы, техносферы и космоса.
3. Гуманитарные исследования дополняются естественно – научным подходом.
4. Социобиология и эволюционная психология используются для изучения биологического базиса социального поведения животных и человека.
5. Знание инвариантов развития природы позволяет различать тренды социального развития.
6. Политическое поведение отражает психику лидеров и рассматривается как совокупность процессов внутренней регуляции любой социальной системы.

2. Инварианты живых систем.

2.1. «Инвариант», как инструмент системного исследования.

На первый взгляд существует множество различных социально-политических систем. Поскольку политология успешно изучает их во всём многообразии, может показаться, что в обобщениях нет необходимости. Однако за «деревьями леса не видно», поэтому «нет ничего более практичного, чем хорошая теория». Теория строится на обобщениях и исполняет роль фонарика в темном царстве незнания. Расхождение теории с практикой сигнализирует о необходимости новых исследований.

Сосредоточенность на частностях сужает поле зрения исследователя. Поппер К. отрицал существование законов исторического развития потому, что он их не видел, возможно, в силу сугубо гуманитарного образования [122]. Такие ситуации Ленин В.И. называл «профессиональным идиотизмом». Однако в своей критике работы А. Богданова «Тектология...» [13] Ленин сам проявил косность мышления и не смог согласиться с тем, что между биологическими и социальными (общество) системами много общего. Однако развитие науки подтвердило правоту Богданова. Сегодня официально признаны науки «Биополитика», «Социобиология» и др. [99].

В середине XX в. громко о себе заявила «Общая теория систем» биолога. Л. фон Берталанфи [10]. Он увидел инвариантные структуры разных объектов природы. Например, все организованные и доступные для наблюдения феномены имеют границы, состоят из частей (элементов), связанных таким образом, что реализуются определённые функции. Связи между элементами осуществляются обменом Веществом, Энергией, Информацией (ВЭИ). Позже [117, 116] произошло очередное обобщение. Было показано, что в природе не существует «чистой» энергии и информации. Энергетические потоки неразрывно связаны с потоками материи (вещества). Например, электрический ток (электрическая энергия) осуществляется переносом электронов (вещество) в проводнике. Энергия падающей воды, энергия пули – это очевидные потоки перемещения вещества. Информация также переносится потоками вещества. Телеграф – это прерывистое движение электрического тока. Световой телеграф – это неравномерное движение фотонов. Почтовые отправления и др. – все это ТРИЕДИНЫЕ потоки вещества, энергии, информации (ВЭИ – потоки) [117, 116]. Итак, **сущность любых типов связей заключена в переносе ВЭИ потоков** (инвариант). Следует помнить, что все законы и теории имеют границы применимости, но эти границы могут быть очень широкими. В той связи есть шутка, что никогда не вредно сказать «почти». Поэтому и теория систем может применяться почти ко всему сущему. Не исключено, что эти принципы нарушаются в микроскопических объектах, изучаемых квантовой механикой.

Инварианты стали открывать во всех сферах знания. Устойчивые, консервативные структуры Богданов назвал «скелетными» [13]. Математики обнаружили странные функции, которые назвали «странными аттракторами». Странный аттрактор – это локализованная зона активности некоторой системы [58]. Например, идеальный маятник совершает колебания по одной и той же траектории около положения равновесия (аттрактора). Если маятник обдувается ветром, то траектории его будут хаотически изменяться, предсказать их невозможно, но область, очерченная траекториями, остаётся локализованной в определённом фазовом пространстве. Эту область называют странным аттрактором. На схеме рис. 2.1. приводится графическое пояснение сказанного.

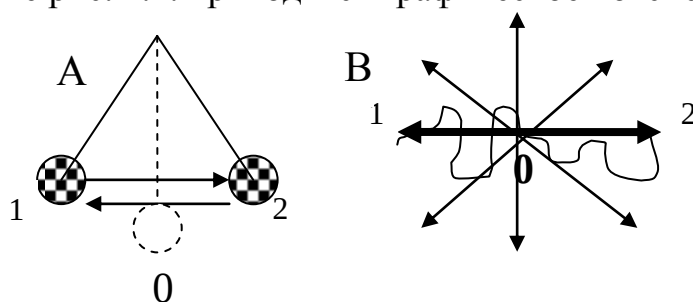

Рис. 2.1. Пояснение к понятию «аттрактор».

На рис 2.1А показан маятник, совершающий колебания из точки 1 в точку 2. Маятник совершает движение около положения равновесия (точка 0). На рис. 2.1В дан вид сверху на возможные траектории маятника. Жирная линия из 1 в 2 соответствует рис А. Множество векторов (тонкие линии) показывают разные способы колебания около положении 0. Возможны ломаные траектории, если, например, дует ветер порывами.

Область расположения траектории маятника называется аттрактором. Наглядным примером является детская погремушка. Внутри игрушки шарики «мечутся» по непредсказуемым траекториям, но не выходят за пределы игрушки. Поведение людей также сгруппировано в социальном аттракторе, ибо в природе при всей схожести поведения нет двух одинаковых людей.

Поведение каждого человека упаковано в некотором аттракторе, детерминированном психотипом его личности. При этом аттракторы исторических личностей неповторимы, хотя и похожи. [152]. Агрессивные натуры с большей вероятностью предпочтут войну, а не мир, но **агрессивное поведение** у каждого существа имеет свои особенности. Таким образом, в бесконечном разнообразии Мира всегда можно усмотреть аналогии в строении, процессах, шаблонах поведения. Вокруг базового «каркаса», разворачиваются функциональные вариации. Эволюция в большей мере касается вариативной составляющей Мира. Поэтому **«исправлять» природу можно только в вариативной её части, сохраняя аттрактор**. Этот факт можно считать инструкцией для политиков и социологов, желающих преобразовать общество.

Инварианты поведения можно классифицировать по их распространённости. Есть генеральные инварианты, единые для всех объектов природы. Например, целостность, системность, эволюция и пр. Но есть инварианты специфические для частных подсистем, например, обычаи и традиции малого этноса, входящего в субэтнос. Рассмотрим некоторые **фундаментальные инварианты**.

Целостность и эмерджентность, жизненный цикл и целеустремлённость, нелинейная эволюция свойственны всем сложным системам [63]. Инвариантом всех природных объектов являются **процессы их самоорганизации**. В отсутствие таковых объекты просто бы не существовали. Как было показано в работе [117], самоорганизация и управление - это близкие родственники. Они обеспечивают самосохранение и развитие организации. Важным инвариантом является **«наследственность»**, которая во всех объектах проявляет себя как **системная память**.

Специализация и иерархия. Большинство сложных объектов состоят из разных специализированных подсистем и элементов. Их специализация по властным полномочиям создаёт иерархию. Генеральным инвариантом человеческого общества (но локальным для биосферы) является **развивающаяся техносфера**, хотя её зачатки можно увидеть и у животных (колючка в клюве птицы, палка и камень в руках обезьяны и пр.). Если техносферу считать инструментом преобразования природы (добычи ресурсов), то клюв, когти, зубы, лапы также можно считать природными инструментами. Техносфера отличается тем, что эти инструменты людям достались не по

генетической линии, а в результате творчества, усиливающего природные задатки.

Существует стремление рассматривать человека как уникальный объект природы, обладающий разумом, техносферой и пр. Однако морфология человека, его поступки, способности очень схожи с биосферными аналогами. Разум также унаследован от природы, но существенно развит. Трудно увидеть в творчестве человека нечто, чему нет аналогов в природе. Часто утверждают, что колесо есть сугубо человеческое изобретение, т.к. природа обходится без колес. Однако при глубоком анализе можно показать, что человек в виде колеса использует очень упрощённую схему передвижения, которая требует строительства дорогих дорог, покрывающих всё планету, отчуждающих территории от живой природы. Покажем, что движители (колесо и нога) при определённом обобщении удивительно схожи.

Если для наглядности прикрепить лампочки к копыту лошади и ободу колеса и осуществлять киносъёмку их движения в темноте, то циклические траектории обоих лампочек окажутся схожими с «циклоидой». Траектория лампочки на колесе будет математически строгой циклоидой, если дорога гладкая. Циклоида нарушается, превращается в странный аттрактор, если колесо катится по ухабистой дороге.

Траектория копыта на гладкой дороге отклоняется от строгой циклоиды, т.к. произвольно управляется мозгом лошади. Но именно это позволяет гибко приспосабливаться к рельефу дороги. Несмотря на видимые конструктивные различия вращающееся колесо и скачущую лошадь объединяет закон схожести траекторий (циклоида). Общими ключевыми словами являются: **цикличность (циклоида), аттрактор**.

Нет необходимости в настоящей работе доказывать существование инвариантов в любых организациях Вселенной. Физические инварианты [117], исторические инварианты [120], инварианты психики [114] можно найти на сайте holism.narod.ru. В настоящей работе мы делаем акцент на инвариантах социальных (политических) систем. **Знание инвариантов позволяет отличать истинные тренды социального развития от флуктуаций, предсказывать будущее. Изменить законы природы нельзя, но знание их позволяет избежать неправильных решений.** Поэтому решения политиков не должны выходить за границы законов природы.

2.2. Инварианты социальных систем.

Политология, как наука, развивалась на опыте общества. Социум – это коллектив, сообщество каких - либо существ одного вида. В известной нам природе таковыми являются социальные насекомые (муравьи, пчёлы), стаи животных, рыб и птиц. Человек всегда был социальным существом, т.к. эволюционировал из стайных приматов. Поэтому **социализация есть инвариант** не только человечества, но и многих других животных. Сравнение «политики» животных и человечества позволяет увидеть, в чём человек остаётся животным, а в чём возвысился над ними [69, 36, 38, 78].

Известно много животных, которых не считают социальными, например, медведи, змеи, некоторые птицы и насекомые. Однако и эти существа периодически взаимодействуют со своими сородичами для размножения. Кроме того, они постоянно взаимодействуют с существами других видов, создавая биоценозы. В состав биоценозов входят как социальные, так и одиночные существа. Стая (колония) – это, безусловно, объединение родственных особей для содействия друг другу. Но для полезного сожительства объединяются и существа разного вида (симбиозы). Как видно, с точки зрения теории систем, отделить социальных животных от индивидуальных не просто. Все они являются элементами единой биологической системы и содействуют её выживанию. В обществе также сосуществуют эгоисты и альтруисты, которые тяготеют или к индивидуализму, или коллективизму. Абсолютных эгоистов и альтруистов нет, складывается некоторый баланс поведения.

У приматов можно увидеть моногамную семью (орангутанг) и полигамию (павианы, шимпанзе). У людей также есть индивиды со склонностью к моногамии (семья) и индивиды полигамной ориентации (гаремы) [36]. Согласно Дольнику [38], все сексуальные извращения людей корнями уходят в мир приматов.

Можно заметить и различия в характере социальных взаимодействий. В социуме родственных животных убийство и хищничество наблюдается редко. Они взаимодействуют для охоты, защиты и копуляции. Взаимодействия неродственных видов может происходить по типу хищник - жертва, взаимопомощь, но не копуляции [78]. Таким образом, человечество следует отнести к социуму родственных животных, в котором убийство себе подобных аномально распространено. Эта аномалия объясняется тем, что численность человечества велика, и отдалённые сообщества считаются не родственниками, а конкурентами. При этом сохраняются и взаимопомощь, и копулирование. Как видно, **в человечестве причудливо переплелись инварианты поведения разнообразных социальных организмов. Комбинирование инвариантов является основным механизмом творчества природы.**

Системный подход позволяет рассматривать организмы, как сообщества (социумы) клеток. Вирхов уподоблял многоклеточные организмы «клеточным государствам» [99]. Тоталитарные системы XX века тяготели к лозунгу «государство как единый организм». Современный цитолог Ю.М. Васильев [20] отмечает: «Каждая клетка в нашем и любом многоклеточном организме является членом сложнейшего сообщества».

Биосоциальность явление скорее необходимое, чем случайное. Уже в колонии одноклеточных существ, возникают «клеточные коллективы». Распространяются сигнальные вещества, обеспечивающие эффективную межклеточную коммуникацию [99]. **Возрастающая интеграция групп, «развитие механизмов контроля над внутригрупповой стабильностью» способствовала снижению агрессии между членами группы. Коллективные действия приносили немедленные выигрыши, опережавшие медленную поступь естественного отбора» [61].**

Несмотря на все аргументы в пользу дарвиновской теории эволюции, биологическая эволюция использовала и недарвиновские механизмы. «Есть все основания предполагать, что значение индивидуальной привязанности и дружелюбных альянсов возрастало в ходе гоминидной эволюции [37].

Организмы, сообщества, биоценозы можно описывать единым языком общей теории систем. Социальный подход ко всему живому начал складываться давно. Ещё в 1788 г Дж. Хаттон высказывался: «Я считаю Землю суперорганизмом и ее надлежит исследовать физиологам» [62]. Термин «суперорганизм» был применён Уиллером к сообществам насекомых в 1928 г. В последние годы биополитик Питер Корнинг широко пользуется понятием «суперорганизм» в своих работах. Таким образом, чтобы как-то разграничить понятия: **колония, организм, сообщество (общество), биосфера** (суперорганизм), нужно провести системное исследование сходств и различий.

2.3. Биополитика.

Принцип **глобального эволюционизма** подсказывает нам способ изучения сообществ. Недостаточное внимание многих консервативных учёных к эволюционному взгляду на политику во многом объясняется тем, что эволюционная теория, противоречит догме политологии, сформулированной Дюркгеймом, что человеческое поведение можно объяснять только социальными, а не природными факторами. Мы выше отмечали, что социальность присуща всему живому, а не только человечеству.

Понятие «общество» широко используется в биологии. Это сообщество микроорганизмов (колонии), сообщество клеток (организмы). Биосфера - это самое большое сообщество разнообразных живых существ. Названные сообщества отличаются размерами, качеством элементов и являются примерами живых систем (совокупность связанных элементов). От распада их удерживают процессы, которые можно назвать управлением, самоорганизацией, если хотите – политикой. Перефразируя М. Фуко [159] можно определить **политику, как совокупность воздействий на биологическое сообщество (в том числе человечество), контроль поведения ради оптимизации гомеостаза и развития.**

Жизнь с самого начала своего существования возникает в виде сообществ, например, примером являются ранние строматолиты [47]. **Принцип объединения частей в более сложную систему является инвариантом развития.** Становление многоклеточных организмов включает два этапа. Объединение клеток при сохранении их однотипности (колонии одноклеточных). Далее следует процессы специализации клеток и объединения их в организмы [103] или суперорганизмы (муравьи, термиты, пчёлы, капские землекопы, человеческие сообщества) [16]. Таким же способом организмы создали биоценозы, а биоценозы - биосферу [42]. Человечество также развивается по этому инварианту.

Целостность систем возможна только на фоне когерентной коэволюции всех её элементов и связей. Эволюция сообществ сопровождается эволюцией организмов и наоборот. Живое изменяет среду обитания, а среда изменяет биос.

Происходит коэволюция биоса и планеты Земля. Подобно целостному организму, биота зависит в своем существовании от гармоничного функционирования всех её элементов. **В этой связи следует обращать внимание на коэволюцию человека и машины, которая, в конечном счёте, приведёт к сообществу киборгов.**

В каждой системе связей больше, чем элементов, и они более изменчивы.. За 40 тыс. лет объём мозга человека несколько раз менялся. Происходили изменения и роста человека. При этом эти несущественные эволюционные изменения в морфологии происходили на фоне огромных культурных перемен.

Если на первых этапах биологической эволюции размеры живых существ не превышали нескольких микронов, то впоследствии к ним добавились более крупные представители: миллиметровые, сантиметровые, метровые и многометровые существа [99]. Очевидно, бесконечный рост размеров невозможен, поэтому биота пришла к колебательному процессу изменения размеров, как организмов, так и социумов. Общество также разделёно на множество подсистем, **наблюдается тенденция к их укрупнению**, но не беспредельно.

Усложняющиеся биосоциальные системы приобретает новые свойства, отсутствующие у её компонентов исключительно за счёт появления новых связей. Уже эукариотическая клетка способна осуществлять процессы, которые не могут реализовать её части. Уменьшается число однородных блоков с идентичной функцией (специализация), увеличивается функциональное разнообразие всей системы. По мере консолидации социума конкуренция уступает место кооперативным действиям (другие отношения). Например, клетки в организмах давно не конкурируют между собой. Конкуренция внутри стаи меньше, чем между соседними группами. **Логично ожидать снижение конкуренции и между человеческими сообществами.** П.А. Кропоткин [64] и позже Корнинг [61] утверждали, что по мере усложнения биосоциальных систем конкуренция за ресурсы между особями замещается конкуренцией между сообществами.

2.4. Эволюция системных связей.

Принято выделять следующую последовательность возникновения мировых структур: кварки, нуклоны, ядра атомов, атомы, молекулы, агрегаты молекул, клетки, ткани, органы, организмы, сообщества организмов, биоценозы, биосфера [42]. Продолжается **интеграция групп**, «развиваются механизмы контроля над внутригрупповой стабильностью», в социумах снижается агрессия между членами группы с помощью ритуалов примирения. **Кооперация, взаимопомощь, альтруизм** играют большую роль, чем конкуренция, эгоизм.

В этой же последовательности целесообразно **рассмотреть эволюцию системных связей** [63].

1. **Длина каналов связей возрастает** по мере укрупнения систем. В ядрах атомов «господствуют» короткие связи. В атомарных и молекулярных агрегатах приобретают значимость электромагнитные связи. Удлинение электромагнитных связей в сложных агрегатах осуществляется «эстафетным»

способом. В ходе эволюции живого вещества **развивается социальная информационная сеть**. Сигналы, вырабатываемые одноклеточными, сопоставимы с коммуникациями многоклеточных существ. Сигналы передаются от клетки к клетке, от организма к организму, от социума к социуму, как почта на перекладных. Так работает и сотовая телефонная связь. В сообществах животных преобладает звуковая и видео информация. У людей к этому добавились информационные сети электромагнитной природы (радио, Интернет).

Взаимодействие между людьми достигает планетарных размеров. Древние люди (соседи) обменивались веществом и информацией внутри племени (короткие связи). Интеграция народов в крупные образования неизбежно приводила к удлинению связей, а прямые связи заменялись на косвенные (эстафетные). Шумерская цивилизация благодаря своему географическому расположению могла организовать коммуникации с Египтом, Финикией, Грецией. Римская империя за время своего существования создала 300 тыс. км. отличных дорог. Динамика капитализма в Европе определялась геополитикой, обладанием морскими коммуникациями (хотя было ещё много других сопутствующих факторов). Вещество и информация транслировались сначала по водным путям (реки, моря), которые позже дополнились сухопутным и авиационным транспортом. Строились дороги, мосты, каналы, туннели. Мощность и скорость ВЭИ потоков возрастала. Коммуникации становились адресными, более скоростными. В 19 веке заработали электронные системы проводного телеграфа (нервы человечества) и радиосвязь. Селективность связей возросла при возникновении упорядоченных каналов (волноводы, световоды, линии электропередач, водопроводы, газопроводы, железные и грунтовые дороги и пр.). Медленно, в течение тысячелетий шел процесс коммуникационного сжатия мира [120].

2. По мере усложнения объектов и удлинения связей в составе ВЭИ потоков **уменьшается энергетическая составляющая**. Например, чтобы разрушить связь между нуклонами, нужна температура в миллиарды градусов. Чтобы разрушить электромагнитную связь в химических соединениях достаточно температуры до 1000^0 К. Белковые молекулы деградируют при температуре 60^0 С. Живой организм может погибнуть от точечного укола. Социальные системы разрушаются из-за внутренних противоречий, но эти процессы нельзя оценивать с энергетической точки зрения. Устойчивость определяется уже не энергетической прочностью, а управлением.

3. В ходе эволюции **возрастает степень специализации связей**. Количество диффузных связей уменьшается. Их замещают адресные, специализированные связи. Например, электромагнитное поле изолированного заряда (электрона) имеет круговую симметрию. Поле более сложной молекулы может быть ассиметричным, направленным (диполь). Ферменты живых систем еще более уникальны по своей избирательности. Транспортные системы организмов локализованы и доставляют ресурсы по кровотоку, лимфотоку ко всем клеткам. В нервных волокнах осуществляются длинные связи эстафетным путем от нейрона к нейрону.

4. Самоорганизация может быть представлена как **процесс интеграции связей**, которая приводит ко всем выше названным закономерностям. Множество диффузных связей «сливаются» в локализованных специализированных каналах. Например, струи дождя занимают весь объем воздуха. На земле вода собирается в ручейки. Ручейки стекают в реки. Реки сходятся в океане. Этот процесс идет самопроизвольно. Ручьи промывают себе желоба, реки – русла, уменьшая вероятность диффузного растекания.

В организмах происходит тот же процесс. Например, живая клетка общается со средой через множество пор на всей поверхности мембраны. В многоклеточных организмах проявляется специализация наружных клеток, приводящая к появлению локализованного пищевода, анального отверстия, дыхания.

Социальные образования человечества также не избежали процессов канализации связей. Сточные колодцы в селах равномерно рассеяны по территории. В крупных городах стоки от каждой квартиры последовательно интегрируются в системе канализации, моделируя природные водостоки. Производственные потоки, транспортные системы, системы водоснабжения, газоснабжения напоминают фрактальную организацию легочных бронхов, систему кровоснабжения.

5. **Возрастает роль положительных и отрицательных обратных связей.** Кибернетики подробно описали действие обратных связей в системах управления живых организмов [27, 173]. Общество людей управляемо и охвачено обратными связями всех видов.

7. На фоне специализации **складывается иерархия связей**. Например, в газах реализуются все возможные типы связей и они равноценны. В жидкостях минимизируются вращательные движения молекул, ограничено остаются поступательные и колебательные движения. В кристаллах остаются только колебательные движения. В организмах возникают иерархические связи управления и горизонтальные связи соподчинения, согласования, координации.

9. В ходе эволюции ВЭИ **связи приобретают сигнальный характер. В живом веществе господствуют сигнальные взаимодействия.** Для действия сигнальной связи передатчик и приёмник должны иметь память и знания о содержании сигнала. Сигнал запускает программу считывания информации из памяти приёмника. Сигнальные связи могут функционировать только в обучаемых системах. Усложнение мира привело к специализации объектов на передатчики, приемники и носители информации. Появились объекты – синтезаторы новой информации (мозг, компьютер) [63].

2.5. Системная память. Связи с прошлым (виртуальные связи).

Память – это информация, «зашитая» в структуре вещества и материи. Годовые кольца на пеньке дерева хранят информацию о прошлых погодных условиях. Морские донные отложения являются геологической и палеонтологической летописью. **Прошлые законы развития продолжают работать в настоящем**, следовательно, между прошлым и настоящим существует виртуальная связь. **Под виртуальной связью понимается**

длительное «последствие» прерванной актуальной связи. Например, практически не связанные между собой часы, показывают одинаковое время, т.к. продолжают действовать по «инструкции», полученной при запуске. Тело, движущееся по инерции, помнит направление и скорость своего движения, сопротивляется любым изменениям. В эволюционной последовательности событий доминирующую роль играют «предки». Предшественник направляет последователя в коридор развития, поэтому является «организатором». Актуальный предшественник может исчезнуть, но виртуально сохраниться в системной памяти последователя. Наследственные болезни могут передаваться потомкам. Традиции, обряды, обычаи, возникшие тысячи лет назад, продолжают руководить деятельностью людей.

Механизм трансляции информации из прошлого в будущее осуществляется потоками ВЭИ. Фрагменты «предка» является материалом для строительства «потомка». Вместе с фрагментами передаётся структурная память. Например, память ДНК передаётся из поколения в поколение. Условия, создавшие первую ДНК, уже не существуют, а уверенные шаги жизни продолжают. Структурная информация атомов интегрируется в структурную память молекул. В биологии известно явление сукцессии, в которой одни виды растений закономерно сменяют другие. Например, устойчиво воспроизводится последовательность: озеро – болото – луг – кустарник – лес. Этот коридор развития задаёт системная память.

Путем смены ряда состояний эволюционируют не только биоценозы [126]. Последовательные стадии роста приводят к образованию кристаллов, звезд, планет, галактик, формированию живых организмов, химических соединений, всей Вселенной. Повторяемость этих процессов доказывает существование алгоритмов развития, хранящихся в структуре природных организаций. В монографии Гринченко С.Н. «Системная память живого» [32] на языке кибернетики доказывается, что программы будущего развития берут начало в прошлом, и всё новое содержит в себе память о прошлом. На рис. 2.2. мы иллюстрируем один из возможных механизмов образования виртуальных связей.

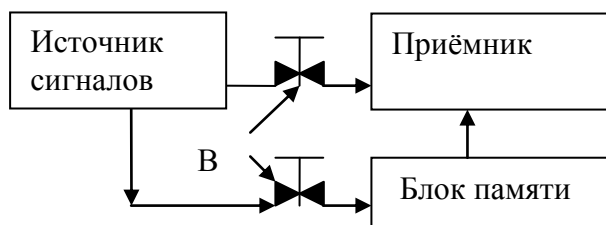

Рис. 2.2. Вариант создания системной памяти.

Источник сигналов напрямую влияет на функционирование приёмника и одновременно его сигналы запоминаются в блоке памяти. Вентили (В) могут изолировать приёмник от источника. Но сигналы из блока памяти способны поддерживать функционирование в прежнем режиме. Актуальная связь прервалась, но её заменила виртуальная связь. По сути, внешний источник

воздействия (управления) переместился внутрь приёмника. Покажем, что механизм рис. 2.2. широко распространён в природе.

Например, компьютер питается энергией от сети. Прекращение подачи энергии может компенсироваться питанием от аккумулятора (память). Складские запасы играют роль памяти и обеспечивает бесперебойную работу производства в условиях неравномерных поставок ресурсов. Автопилот освобождает летчика от необходимости постоянно держать штурвал. Работник, получивший инструкции, может трудиться в отсутствии мастера. Вирус впрыскивает в чужую клетку свою ДНК, которая начинает управлять клеткой, производя копии вируса.

Виртуальные взаимодействия настолько широко распространены в живой и неживой природе, что их не замечают, как воздух, которым дышат. Однако влияние их на политику (поведение людей) огромно. Роль управляющей подсистемы в обществе выполняют, например, «народная культура», «память языка», этнос, религии, совесть и др.

По сути, внешнее управление живым объектом сводится к использованию внутреннего блока памяти. Внешний сигнал может запустить определённую программу поведения, уже имеющуюся в памяти, или создать новые программы поведения (воспитание). **Внешнее управление опосредовано внутренним блоком памяти.**

Следует рассмотреть **закон необходимого разнообразия**. Разнообразие структур определяется разнообразием элементов, но в большей степени разнообразием связей. В основании Вселенной находились всего два типа атомов: водород и гелий. В ходе эволюции постоянно появлялись новые виды организаций. Кварки (6 видов), нуклоны (2), ядра атомов и химические элементы (около 100), молекулы ($15 \cdot 10^6$), одноклеточные (около $3 \cdot 10^4$). Первые организмы состояли из нескольких типов клеток, а в человеке их уже около 230. Из малого количества типов клеток благодаря комбинациям связей образовалось $1-2 \cdot 10^6$ организмов [42]. Если учитывать вымершие организмы, то количество их видов может превысить количество типов молекул. Разнообразие организаций не растёт беспредельно. Старые структуры распадаются, им на смену приходят новые [117].

Беспредельный рост разнообразия невозможен и не нужен, поэтому существует **закон необходимого разнообразия**. В случае катастроф резервные элементы позволяют выжить. Лишние элементы устраняются естественным отбором. Управляемое развитие в отличие от стохастической самоорганизации может обойтись меньшим разнообразием элементов. Следуя правилам комбинаторики, **поиск новых форм политического устройства целесообразно осуществлять на основе комбинаций ранее известных политических образований.**

Созидательной силой природы является не только интеграция, но и дезинтеграция. **Дезинтеграция** является необходимым механизмом эволюции, т.к. устраняет устаревшие и неэффективные системы, разрушая их связи. Дезинтеграция играет роль **отбора** (по Дарвину), ограничивает бесконечный рост количества и качества объектов природы. В биологии эту функцию

называют смертью. В социуме периодически возникали империи, которые неизбежно распадались на независимые государства. Например, после распада Западной Римской империи из фрагментов образовались Византия, Франция, Германские государства. Им предстояло реконструировать элементы и связи, включиться в новые комбинации (союзы). В государственных конгломератах наблюдается стремление к «самостоятельности», отделению от метрополий. Дезинтеграция разделяет властные структуры на подсистемы. Дезинтеграция социума инициируется менталитетом, культурой, религией, конкуренцией, сепаратизмом, религиозным экстремизмом.

На основе сделанного обзора можно показать различия между организмами, социумами и биосферой. В последовательности организм – сообщество – биосфера происходят следующие изменения [63].

1. Длина связей увеличивается.
2. Увеличивается лабильность связей.
3. Информационные связи становятся сигнальными.
4. Возрастает разнообразие и размеры элементов.
5. Увеличивается специализация элементов.
6. Устойчивость обеспечивается заменой и регенерацией элементов, а также их избыточностью.
7. Возрастает количество адаптивных реакций.
8. Возрастает объём и значимость системной памяти (опыт прошлого, признаки разума, интеллекта).
9. Высокая лабильность связей затрудняет самоорганизацию, развивается управление.

Несмотря на то, что разум человечества не видит смысла своего существования, ослеплён реликтовым гедонизмом, социальные процессы канализируются инвариантами развития. Целеустремлённость развития разума является плохо осознаваемым инвариантом. Чтобы укрепить убеждённость в невозможности вырваться из цепких лап законов эволюции, достаточно сравнить процессы цефализации биосферы с процессами развития техносферы. Напомним, что техносферу создавали люди, не знавшие о существовании инвариантов природы. Тем не менее, следовали законам развития [25, 26]. Приведём примеры.

Связи в клетках и примитивных организмах осуществлялись потоками жидкости (водные суспензии белков). Эти потоки не были целенаправленными, а предназначались всем «пользователям» сразу. Аналогично до нашей эры основными коммуникациями общества были водные пути.

Значительно позже появилась нервная система, которая целенаправленно доносила управляющие сигналы до конкретного органа. Мозг и нервы «работали» на электричестве (потоки электронов). Аналогично развивалась, создаваемая человеком, техносфера. Коммуникации становились адресными, использовались более «тонкие» формы энергии (телефон, радио, свет).

Стремление к разуму просматривается не только в биосфере, но и в техносфере. Человек совершенствовал вначале простейшие формы движения

(руки, ноги). Затем сенсоры (очки, телескоп) и мозг (калькуляторы, компьютеры) [117].

Самоорганизующиеся и управляемые системы преследуют одинаковую цель – **сохранить устойчивость организации** (инвариант). Но длительно сохранять устойчивость невозможно, т.к. весь Мир, находясь в развитии, увлекает всё сущее. Поэтому для выживания **более важно отслеживать эволюционный поток, чтобы следовать ему.**

2.6. Принцип цели в системном анализе.

Чтобы избежать ошибок в оценке цели развития биосферы и общества необходима максимальная ретроспекция. Кроме того, важно сопоставлять оценки движения подсистем с движением надсистемы. В противном случае случайную флуктуацию можно принять за магистраль развития. Например, наблюдая за жизнью отдельного человека и его смертью, можно заключить, что смерть есть смысл и цель существования. Наблюдая за обществом, можно заключить, что смысл заключён в увеличении численности людей. Дарвин ошибочно принял борьбу за главным механизмом эволюции, не обратив внимание на взаимопомощь.

Любой социальный объект имеет множество целей, но исследователи для простоты часто выбирают какую то одну. Целью развития государства провозглашается постоянный рост ВВП, т.е. постоянное повышение потребления при постоянном росте потребностей человека. Например, классическая экономическая теория главной своей целью провозглашает максимизацию прибыли [169]. Этот вывод исходит из наблюдения за поведением людей на длительном отрезке человеческой истории. Однако здравый смысл подсказывает, что максимум потребления не достигим, а стремление к нему может привести к истощению ресурсов, потере устойчивости и даже гибели биосферы.

Задачей чрезвычайной важности является определение главной цели развития социального вещества. **Только холистический, эволюционный и системный подход к этой задаче способен выявить магистральную линию развития, т.е. генеральную цель.**

В системном анализе для достижения генеральной цели строится «дерево целей», которое представляет собой лестницу целей, восхождение по которой приведёт к конечному результату. Но в отличие от привычной лестницы «дерево» - это разветвлённая лестница, предлагающая множество вариантов движения. Можно двигаться по самому рациональному пути, а можно избрать «тяжёлый» путь. «Веер» путей требует холистического взгляда на поле решений. Аналогично, взгляд с большой высоты может сразу определить направление движения в лабиринте. В противном случае можно долго и безрезультатно ходить в поисках выхода. Мы стремимся выявить магистраль развитие политических систем, не отвлекаясь на случайности и зигзаги. Формирование развитых политических систем – вплоть до образования государств – можно рассматривать как коллективную адаптацию, обеспечивавшую выживание человечества.

Если «колесо» эволюции «катится» по некоторым законам, то все подсистемы Мира должны следовать этим законам. Поэтому для угадывания целей существования общества необходимо видеть цели её предшественников и окружения (направление активности). Вектор эволюции живого вещества был открыт П. Тейяр де Шарденом. Главному направлению развития природы он придумал термин «цефализация» [142] (цефалос - мозг). **Цефализация биосферы** – это перманентная смена видов животных, с появлением более «разумных». Итак, **смысл существования всего живого не в достижении комфортного существования, а в созидании следующего разумного уровня Мира.** Все другие цели: создание гармоничного, высоконравственного, высокоинтеллектуального и т.д. общества - это лишь средства, а не цель. Следует добавить, что без гармонизации человеческих отношений невозможно будет достичь главной цели, ибо неизбежная социальная катастрофа помешает её осуществлению. Чтобы выполнить главную миссию человечества, следует решить много промежуточных задач. Часто за «деревьями не видят леса» и политики могут завести общество в тупик, выход из которого потребует гигантских усилий.

Обычно личные цели политиков отождествляются с целями социума. Цели формулируются, исходя из генетически унаследованных животных программ поведения. **Таким образом, человечеством продолжает править не разум (ноосфера), а наследство биоты.**

Итак, **прогрессивными можно считать только те процессы, которые способствуют восхождению к высшему разуму и не приведут к преждевременному самоуничтожению человечества.** Представления социологов, что целью истории является воспроизводство человека в функциях образования, здравоохранения, искусства, науки, техники и пр. не противоречат главной цели и являются частными случаями. Наиболее важные инварианты проанализируем в следующей главе.

2.7. Основные выводы.

1. Каждый следующий шаг эволюции повторяет инвариантные законы развития другими средствами. Знание инвариантов позволяет избежать неправильных решений и предвидеть будущее.

2. Основные алгоритмы развития – это «интеграция - дезинтеграция», комбинаторика элементов, связей и законов. Комбинирование инвариантов является основным механизмом творчества природы.

3. Закон интеграции проявляется в экспансии, империализме, экономическом подчинении, глобализации, развитии сверхдлинных связей и коммуникаций. После интеграции в единый социум человечество будет управлять биосферой (путь к ноосфере).

4. Интеграции противодействует дезинтеграция и принцип необходимого разнообразия. Интеграция и дезинтеграция, чередуясь, создают множественные комбинации социумов. Дезинтеграция поддерживается культурой, моралью, архетипами национальной психики, менталитетом, конкурентной экономикой, подсознательным разграничением «своих от чужих». Поэтому будущая

сверхвласть будет не монолитной, а фрагментированной на подсистемы, объединённые общей целью.

5. Согласно закону неравномерности развития в первую очередь эволюционируют наиболее подготовленные элементы. В обществе ускорение развитие касается только экономической и технической составляющих. Физиологические и психические параметры человека консервативны.

6. Смысл существования всего живого не в достижении комфортного существования, а в созидании следующего разумного уровня Мира. Прогрессивными можно считать только те процессы, которые способствуют восхождению к высшему разуму и не приведут к преждевременному самоуничтожению человечества.

7. Связи (взаимодействия) между объектами реализуются в виде триединых потоков вещества, энергии и информации (ВЭИ).

8. В любых организациях от прошлого наследуется неуправляемая консервативная подсистема (**системная память**). Которая практически независима от системы, но способна влиять на всю организацию.

9. Память – это информация, «зашитая» в структуре вещества и материи.

10. Бифуркации (катастрофы) уничтожают только малую часть системной памяти, оставшаяся часть накапливается в зависимости от эволюционного «возраста» природных объектов.

11. Между прошлым и настоящим существует виртуальная связь. Под виртуальной связью понимается длительное «последствие» прерванной актуальной связи. Поэтому человечеством продолжает править не разум (ноосфера), а наследство биоты.

12. Козволюция человека и машины приведёт к сообществу киборгов.

3. Эволюция политических процессов.

3.1. История политики.

Для того, чтобы увидеть закономерности сложного исторического процесса, следует возвыситься над мелочами и осмотреть его как бы с высоты птичьего полёта. Наши системные исследования будут неполными, если не проследить динамику развития политических систем. Без исторических трендов невозможны прогнозы будущего. Например, монотонный рост населения планеты является очевидным трендом. Эта функция присуща всем живым системам. Но есть закон жизненного цикла, поэтому постоянного роста быть не может (ограниченность ресурсов). В связи с этим предполагается, что в 21 веке рост населения планеты завершится [55, 56].

В своих рассуждениях мы опираемся на широкое **определение политики как** совокупности процессов управления и внутренней регуляции любой социальной системы [61]. В такой интерпретации политика не является уникальным человеческим явлением, она включает функции социального поведения всего живого вещества [107]. Это позволяет прослеживать генезис политики из глубокого прошлого. Термины: управление, организация, кибернетика, политика, используемые в научной литературе, - почти синонимы, и могут применяться для описания сходных процессов в биосфере и обществе.

Очевидно, что человечество, как часть биосферы, возникло из стайных приматов. Наскальные рисунки скупно освещают социальную структуру древнего человечества. Первобытные сообщества были небольшими (сотни людей), взаимодействовали друг с другом по поводу кооперативных действий, войн, обмена опытом. Сохранившиеся до нашего времени изолированные сообщества «дикарей» не являются копией древних людей, но, вероятно, ближе стоят к нашим предкам, чем к нам. Эти сообщества, как и стайные приматы, имеют **иерархическую структуру**, следовательно, **стадность**, **коллективизм являются атрибутом (инвариант) человеческого общества**.

Совместное проживание (общий дом, пещера), добыча пищи и воспитание детей укрепляло **коллективные отношения**. Тесное проживание и постоянное общение создавало возможности принимать коллективные решения, выбирать вождей (первобытная демократия). Также как животные предки, древние и современные люди сохраняли врождённое **стремление к лидерству** (инвариант), боролись за повышение социального статуса. Если древние люди в социальной конкуренции использовали физическую силу, ум, то в развитых цивилизациях физическая сила перестала играть существенную роль. Большее значение приобретают ум, богатство и власть.

По мере роста численности популяций обострялась борьба за ресурсы, происходило **слияние сообществ** (инвариант интеграции). Управление большим количеством людей методом самоорганизации становилось невозможным и, естественно, развивалась **пирамида власти** (инвариант). Эта пирамида в разных модификациях просматривается во всей человеческой истории.

Социумы не могут быть однородными. Разделение обязанностей, специализация присутствуют во всех сообществах живых существ. Наиболее заметно деление по половым признакам. Эти же признаки влияют на социальное положение особей. В современном обществе эти различия хотя и стираются, но сохраняются.

Древнее общество успешно развивалось десятки тысяч лет. Шумерская и Вавилонская цивилизации существовали более 2000 лет. Римская империя - 1500 лет [120]. Следовательно, **политика древнего мира была достаточно совершенна**. Известно, что политическая мысль древнего Востока (конфуцианство, даосизм) утверждала, что никто не может придумать систему власти лучшую, чем сложившуюся естественным путём (властная пирамида). Древние мыслители сформулировали разные модели государства: **монархия, тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия** [110]. Они отличались **степенью концентрации власти у разных слоёв населения**. В чистом виде они не существовали, но разнообразные сочетания этих моделей неоднократно апробировались в человеческой истории. Ещё Аристотель считал, что нужно сочетать форм правления, уравнивающих недостатки разных моделей общества [110].

История представляет собой постоянно смешивающиеся и распадающиеся на отдельные человеческие системы (инвариант комбинаторики). Поэтому все политологи средневековья, эпохи ренессанса и XX века, комбинируя эти идеальные формы, пытались создать справедливое общество. Причём понятие «справедливость» определялось ментальностью политиков и ментальностью общества. Большую роль в выборе модели государственного устройства играла психика мыслителя, его генетические или исторические предпочтения, принадлежность к тому или иному классу, широта мировоззрения. Этим определяется широкий диапазон моделей общества, от авторитарного до анархического.

Как антитеза биологическому авторитаризму, до нашей эры в городах-государствах с относительно малочисленным населением некоторое время функционировала демократия (Афины). Шаткая Афинская демократия внесла большой вклад в политологию, культуру, науку, но не смогла преодолеть генетического стремления к авторитаризму. Одновременно в соседней Спарте, на Ближнем и Дальнем Востоке господствовала авторитарная власть.

Средневековая европейская мысль основывалась на догме, что политические процессы предначертаны богом (теоцентризм) [110, 136], поэтому средневековье прошло под знаком монархии, духовного государства во главе с церковью. Церковная власть строилась на жесткой иерархии и единоначалии. Этот исторический опыт был воплощён М. Вебером в «Теорию бюрократии», которая формализует вертикальное подчинение и жесткую субординацию государственного аппарата управления (иерархию большой стаи) [22].

Можно увидеть, что исторический калейдоскоп политических игр сводится к борьбе интересов трёх основных подсистем: **лица** по праву принимающего решение (вождь племени, царь, князь, монарх, президент), малочисленной **элиты** (аристократия, вассалы, знать, бояре, социократия и пр.) и

многочисленного **народа** (масса). Вся история сопровождалась борьбой между народом, аристократией (элитой) и верховным владыкой за право распоряжаться ресурсами. Как правило, господство принадлежало малочисленной элите. Элита трансформировалась и пополнялась из разных сословий. Наследственную аристократию стали разбавлять представители буржуа (у кого деньги, у того и власть). Рост образования увеличивает вероятность появления талантливых выдвиженцев из народа. Особенно этот процесс проявился в странах социализма (например, в СССР). Народ никогда не правил напрямую, а только через своих образованных представителей. Представители народа, попав в элиту, начинали действовать в интересах принявшей их системы. Революция в России устранила старую элиту и наполняла её новыми кадрами из народа. К сожалению «чистки» снизили интеллектуальный потенциал государственной власти.

При любом раскладе политических сил за право принимать решения, совершать самостоятельные поступки боролись те слои общества, которые были способны на это. В этот круг входили малочисленные интеллектуалы, образованные люди, врождённые лидеры, творцы. Для основной массы исполнителей чужих решений (их подавляющее большинство) такого рода свободы не представляли интереса. Для них важнее было исполнять вышестоящую волю, если это удовлетворяло их биологические потребности.

Элита всегда отличалась разнообразием мнений (своё мнение – самое правильное), поэтому боролась с «единственно правильным» мнением иерарха. Чтобы исключить монополизацию власти, политологи изобретали разные **способы дробления её на части** (законодательная, исполнительная и судебная) [79]. Аналогично христианские догмы также не смогли обеспечить приоритет духовной власти, и произошло разделение власти на светскую и духовную. Таким образом, проявляется тенденция сознательного конструирования политических систем. Однако идея государственности не пошатнулась, хотя её монолитность нарушилась разделением властей (см. главу 4.5).

Несмотря на теоретические изыскания на протяжении 7 тыс. лет ни одна политическая система не смогла гармонизовать человеческие отношения. **Никогда не прекращалась борьба за количество и разнообразие потребляемых ресурсов** (14 тыс. войн) [51]. Как ни прискорбно, войны – это инвариант человеческих отношений, основанный на генетическом наследстве. Разум их не приемлет, но генетические мотивы провоцируют. Вернадский В.И. одним из признаков ноосферы считал исключение войн [25, 26]. Поэтому только разумное воспитание способно исключить войны из взаимоотношения людей. **Если борьба генетически предопределена, то её следует направить в безопасное, созидательное русло.** Разум индивида формируется в процессе социализации, в этом роль государства трудно переоценить.

С 16 в. начались попытки конструирования эффективного государства как механизма управления социумом [110]. По мнению **Макиавелли и Бодена**, различные формы государства эффективны в разных условиях, но республика предпочтительнее монархии.

В 16 - 17 вв. **социалисты** в своих моделях усилили роль народных масс в управлении государством. Эти утопии не были реализованы на практике, но

достойны внимания. В них пропагандировалось устранение денег, общественное питание, рачительная экономика, обеспеченная старость, расцвет духовности и просвещения. Властвует мудрость и сила науки. **Милль** выступал против частной собственности, симпатизировал идеям социализма и демократии.

Всё меньшее влияние имели идеи **Гоббса** («человек человеку – волк»). В прогрессирующей политике гегемония власти всё более смещается к власти народа, осуществляемой через своих представителей в составе правящей элиты. Все элементы общества должны быть сбалансированы в интересах, возможностях и потребностях (**Парсонс, Алмонд, Истон**). **Конт** предлагал заменить аристократию социократией, где должности распределяются по уму и знаниям, а не по социальному происхождению, хотя был противником либерализма, демократии, социализма. Предсказывается эра информационного общества (**Флехтхаим, Белл, Тоффлер**). В этом просматриваются попытки учитывать влияние техносферы на политические процессы.

В наше время информационная связь между людьми столь велика, что через сети можно влиять на настроение людей, идеологическое вмешательство становится эффективнее. Но и препятствовать инакомыслию становится всё труднее. Через сети распространяются знания, открываются возможности влиять на политику, контролировать деятельность властей, участвовать в референдумах. Возникает невиданное в природе сочетание прочных (как в организмах) и лабильных (как в популяции) связей. Информационная сеть представляет также возможности блокировать «демократические» претензии. Борьба интересов власти и народа продолжается другими средствами. Предстоит долгий путь самоорганизации такой уникальной системы.

Несмотря на модернизацию политических систем, противоборствующие стороны продолжают «перетягивать одеяло на себя» (инвариант). **Идёт борьба за концентрацию богатства и власти** у правящей элиты. Народ, периодически сокрушавший вершину властной пирамиды, также стремился получить доступ к ресурсам власти. Если бы народ завладел (гипотетически) всем национальным богатством и равномерно (справедливо) его распределил, то ненадолго. Любая случайная концентрация богатства усиливает власть, нарушает шаткое равновесие и воспламеняет политическую борьбу. Остановиться в толпе людей, конкурирующих за власть и богатство, нельзя. Прекращение борьбы (остановка в бегущей толпе) означает поражение. Таково генетическое наследство человечества, корректировать которое можно только вторичным, социальным влиянием. Но это влияние должно опираться только на разум, а не на биологический автоматизм. Однако **влияние разума на политические механизмы пока ещё не велико**.

В межгосударственных отношениях **просматривается стремление к экспансии и империализму** как следствие закона экспансивности живого вещества [116]. Империализм является стержнем мировой истории. Империи Рима, Чингизхана, Наполеона и Гитлера стремились к глобализации военным путём. Империализм, завоевание жизненных территорий, народов, ресурсов оказался неэффективным, т.к. завоевание сопровождалось разрушениями и

вызывало сопротивление. Все империи неизбежно терпели крах. Значительно эффективнее завоёвывать ресурсы, рабочую силу методами экономического подчинения. Этот способ не разрушает инфраструктуру завоеванного социума, кроме того, может быть в чём-то полезен для народов его населяющих. Настала очередь империализма, который действует не силой, а экономическим принуждением (глобализация) под прикрытием лозунгов демократии. Однако деспотия генов настолько сильна, что авторитаризм сохранится, хотя и приобретает теневой характер [48].

3.2. Политика и собственность.

Как бы общество ни называлось, каким бы “измом” не определялось - основа его состоит в **способе присвоения национального богатства** [104]. Политика всегда тесно переплеталась с экономикой. Политическое влияние не может осуществляться без владения определёнными ресурсами. Существует положительная обратная связь между высоким положением в обществе и количеством присвоенных ресурсов. Чем выше положение, тем больше можно присвоить ресурсов. Чем больше ресурсов в собственности, тем легче занять высокое положение. Концентрация собственности у разных политических полюсов имеет определённые закономерности.

Первобытная община, вероятно, может быть принята за эталон обобществления собственности. **При феодализме** видим неравномерное распределение собственности. Помещики имеют собственную землю, собственных крепостных и пр. Крепостные также могли иметь собственный надел земли. Самым крупным собственником был верховый иерарх (царь, король) и его свита (политическая элита). **При капитализме** власть и капитал также сосредоточена на верхних уровнях, но капитал распределён между верховной властью и капиталистами. Рабочий класс практически лишён собственности, торгует своим трудом. Капиталист покупает рабочую силу как товар.

При социализме (государственный капитализм) власть и капитал сконцентрировались у государства. Общественной собственностью распоряжаются госчиновники. Государство присваивает продукт труда всех граждан, чтобы распределять его по «справедливости». Иллюзия всенародной собственности заключалась в том, что собственность была передана в полное ведение административно-командной системе, позволяющей чиновнику пользоваться правами собственника по отношению к общенародной собственности, не неся экономической ответственности за результат [104].

Заложенная в «научном социализме (коммунизме)» необходимость общенародной формы собственности на основные средства производства услуг (ОСПУ); отмирание частной собственности на ОСПУ; отсутствие классового деления общества; отмирание государства, как орудия господства одного класса над другим; социальное равенство и др., фактически нигде не было реализовано полностью.

Тем не менее, тенденция к обобществлению собственности (кооперативы, акционирование, государство) не исчезает. Это происходит и при капитализме и

при социализме. В России государство стало «народным» с революции 1917 года. В Америке несколько тысяч «народных» предприятий появились с 1974 года [130]. В 1974 году Сенат США принял программу ИСОП. В основу был заложен выкуп трудовыми коллективами предприятий у их законных частных собственников с использованием «заемных средств». Ценность данного опыта в том, что он пропагандировал участие работников в управлении предприятием и учитывал личный вклад каждого труженика в фонд развития науки и техники.

Учитывая американский опыт «формирования фонда оплаты труда» через акционирование капитала каждого труженика, Педоренко В.Ф. предлагает дополнить его многоступенчатой процедурой формирования власти **снизу доверху** с обязательным представительством нижестоящих звеньев в вышестоящей иерархической структуре. С одной стороны, в общественных отношениях выступают **собственники прошлого труда**, заключённого в основных средствах. С другой стороны, трудовые коллективы – **собственники результатов живого труда** [130]. Оригинальность этой идеи в том, что она использует важнейший механизм функционирования системной памяти в экономических и политических процессах. К этому вопросу мы вернёмся ниже.

3.3. Анализ современных политических процессов.

На фоне политической эволюции властная иерархия не устраняется. Система выборов, мимикрируя под демократию, даёт возможность отобрать и узаконить нужных людей в органах государственной власти. Выборами управляют политтехнологи и СМИ. К власти допускаются богатые люди, умеющие обещать, вселять иллюзии. Представители народа не могут пройти к власти через дорогостоящую систему выборов.

В природе все новые системы возникают как интеграция нижестоящих структур, т.е. идёт процесс от простого к сложному. Однако государственная управленческая структура формируется сверху - вниз. В США 15-30 процентов граждан назначаются на посты «сверху» без всяких выборов. Это административно-бюрократический аппарат: полиция, суды, тюрьмы, армия, секретные службы и многочисленные учреждения, связанные с государством. Бюрократы из МВФ и Мирового Банка, из Евросоюза не избираются населением и не представляют их интересы, не гарантируют права людей [48].

В современной реальности правящая элита комплектуется совсем не по компетенциям в управлении обществом, а по законам рационального расчета, делания карьеры, бизнеса [48]. В политику идёт тщеславная партийная «номенклатура», свободная от моральных ограничений, склонная к закулисным связям и махинациям, к позерству, демагогии, которую спонсируют «денежные мешки» [48]. Парламент ЕС - это выдвигенцы денежных мешков, ориентированные на потребности финансовых рынков, а не на потребности людей. Происходит сращивание политики и экономики. Глобализация экономики предполагает глобализацию политики. Часто политики становятся сотрудниками концернов. СМИ с восхищением публикуют списки самых богатых людей на фоне массовых голодных смертей в Азии и Африке.

Пирамида государственной власти становится якобы более плоской, но фактически у неё появилась скрытая для непосвящённых вертикальная надстройка. Эта надстройка (супервласть денежных мешков) определяет нужный ей состав правительства, лоббирует свои интересы, оставляя народу иллюзию демократических выборов. Инвариантом поведения политиков является желание получить максимум ресурса, чтобы использовать его во властных отношениях. Толерантность не является помехой для насилия внутри государства и вне него, если возникает угроза национальным интересам.

Нынешняя глобальная капиталистическая система по своей сути является экстерриториальной. США выступили с претензией на единоличную ответственность за строительство будущей человеческой цивилизации, исходя из принципа неограниченной свободы потребления для финансово-промышленных олигархов. Их цель включить в сферу влияния весь мир не в роли равноправных и равномошных партнеров, а в роли зон колонизации.

При всех негативах растёт уровень образования народа, претендентов на свободу мысли становится больше. Обмен мнениями благодаря Интернету, телефонной связи становится более свободным и государству труднее его контролировать. Множество СМИ, действуя в рамках мнения «хозяина», всё же высвечивают недостатки своих политических конкурентов, чтобы лучше выглядеть на их фоне. Это делает общество более прозрачным. Однако появившиеся свободы продолжают использовать в целях личного обогащения. Причиной этому является консервативная, животная психика людей [114].

В качестве примера, рассмотрим поведение людей, воспитанных при социализме. После снятия идеологических ограничений поведение многих людей очень быстро изменилось под влиянием животных инстинктов. Появились олигархи, коррупционеры, эксплуататоры, нарушающие КЗОТ и пр. Таким образом, система воспитания ноосферного человека не должна позволять животным инстинктам разгораться в пожар, как тлеющий торфяник.

Существующие политические системы и конституции не имеют потенции перехода к принципиально новому государственному устройству, направленному на торжество разума и защиту от природных катастроф. Сверхвласть выражает самые дремучие инстинкты всемогущих банкиров. Элита и народ также мечтают о росте потребления, о потребительском обществе. Мировоззрение «верхов» может изменить только угроза их существованию, исходящая не от людей, а от вселенского порядка. Для этого следует использовать существующие подсистемы рефлексивного управления, перечисленные ниже.

Человечеством одновременно управляют следующие подсистемы [140]: (выделенные скобками аналоги можно увидеть и в биоте, и технических системах).

- Экономика объединяет людей товарными и денежными потоками. (Цепи питания в биосфере. Обмен ВЭИ между элементами технических систем).
- Мораль управляет общепринятыми нормами поведения. (Стандарты поведения, инстинкты, рефлекс у животных. Алгоритмы функционирования механизмов).

- Транспорт, связь обеспечивают все человеческие отношения. (Передвижение, взаимодействие со средой обитания у животных и машин).
- Государство и право скрепляет общество законодательными нормами отношений. (Вырабатываются нормы социальных отношений у животных. Инженерная мысль скрепляет отношениями части машин).
- Человечество, как целое, развивается под влиянием знаний, инженерной мысли, технологий. (Животные открывают и успешно используют нестандартные формы воздействия на среду обитания, на популяцию. Машины есть прямой продукт инженерной мысли).
- Церковь контролирует поведение людей общим религиозным мировоззрением. (Вера в творца у животных неизвестна).
- Искусство объединяет и воспитывает людей. (Искусство учит взаимоотношениям. Обучение взаимоотношениям со средой и популяцией широко известно у сложных животных).

3.4. Инварианты политических систем [116].

Итак, наши системные исследования обнаружили следующие политические тренды:

1. Закон **комбинаторики** проявляется в постоянном комбинировании элементов политических систем, но целью остаётся обогащение.
2. Закон **интеграции** проявляется в слияниях, союзах, империализме, глобализации, экспансии. Отсутствие общих интересов не доводит процесс интеграции до планетарного масштаба. Антагонистические противоречия по поводу владения собственными ресурсами периодически разрушают интегрированные социумы.
3. Стохастическая самоорганизация постепенно дополняется **социальным управлением** (инвариант). Количество королей, царей, императоров в обществе постоянно уменьшается, их замещают выборные президенты, власть которых ограничивается конституцией. Концентрация власти уменьшается. Тенденция смещения власти направлена от единоличного правления к групповой власти (элита). Изобретаются способы дробления власти на части (законодательная, исполнительная и судебная). Повышение уровня образования и знаний позволяет проникать во властные структуры представителям народа. Усиливается местное самоуправление. Происходит перераспределение политических потенций в сторону демократии. Усиливаются социалистические, коллективистские устремления.
4. **Снижается концентрации власти** в одних «руках», но иерархия сохраняется. Идеология становится всё более изощрённой, авторитаризм научился маскироваться.
5. **Техносфера** вовлекается в политические процессы. Развитие количества и качества коммуникаций между людьми усиливает возможности, как организации, так и дезорганизации. Эксплуатация человека человеком замещается на эксплуатацию машин. Война людей дополняется войной машин.

6. Антропоцентризм сменяется **биоцентризмом**. Проблемы взаимодействия с биосферой отражаются в современной политике, как попытки влиять на экологию.

7. Основной целью политических процессов остаётся рост потребления, стремление к независимости, противодействие политической конкуренции.

Поясним примерами некоторые действующие инварианты. Главный **закон интеграции** чётко работает в эволюции политических систем. Семьи входят в состав племени. Племена объединяются в этносы, государства. Войны проходили между блоками союзных государств. Интеграция проявлялась как возникновение империй, объединение культур, образование коалиций (СССР, ЕЭС, США, азиатские союзы). Происходит интернационализация экономики, формирование мировых рынков, развитие сверхдлинных коммуникаций, рост взаимозависимости национального и мирового хозяйства, миграция населения.

Каждый следующий шаг эволюции, хотя и повторяет инварианты развития, но делает это другими средствами. Наблюдается противоборство и **комбинаторика** разных алгоритмов развития. Интеграция – это возможности соединения элементов в разных сочетаниях (**комбинаторика**). Выживают наиболее удачные комбинации. Например, современные информационные технологии и динамичная экономика перемешивают ценности, стили жизни, культуры. Эволюция ищет оптимум в двуединстве индивидуализма и коллективизма. Управление (порядок) в определённой пропорции всегда сочетается с самоорганизацией.

Человечество научилось организовывать симбиозы (интеграцию) с техносферой, которую можно считать самой динамичной инновацией в истории биосферы. Техносфера органически «зашита» в экономические и политические системы, поэтому оказывает влияние на устройство общества. Например, она способна заменить человека в бюрократической системе, в производственных системах, в вооружённых конфликтах.

Функции социального поведения единообразны для всего живого. Ю.М. Плюсин [107] развивает представления об «инвариантных структурах отношений» или «биосоциальном архетипе».

- Отношения по поводу индивидуального существования особей. Отношения по поводу воспроизводства особей в ряду поколений.
- Отношения, обеспечивающие особи устойчивость положения в сообществе, обуславливающие четкую иерархию.
- Отношения, обеспечивающие сохранение единства сообщества, сплачивающие сообщество перед лицом «чужаков».

К этому можно добавить другие инварианты политических процессов:

1. Борьба за власть. Распределение власти (гетерархия).
2. Стремление к свободе.
3. Социальное неравенство. Стремление к справедливому распределению общественных благ.
4. Противоречия между частной и коллективной собственностью.
5. Эксплуатация наемного и машинного труда.
6. Мотивация политического поведения.

7. Деспотия генетической памяти (эгоизм - альтруизм, свой - чужой, агрессивность, стяжательство).
8. Конкуренция.
9. Рефлексивное управление и самоорганизация.
10. Накопление системной памяти.

3.5. Основные выводы.

1. Политика не является уникальным человеческим явлением, она просматривается и в социальном поведении живого вещества.
2. Стадность, коллективизм являются атрибутом и человеческого общества, и социальных животных. Пирамида власти в разных модификациях просматривается во всей человеческой истории. Стремление к лидерству, борьба за повышение социального статуса является инвариантом всех социумов.
3. Политика в человеческом социуме сводится к борьбе интересов трёх основных подсистем: **лица** по праву принимающего решение (вождь племени, царь, князь, монарх, президент), малочисленной **элиты** (аристократия, вассалы, знать, бояре, социократия и пр.) и многочисленного **народа** (масса).
4. Политика тесно переплетается с экономикой. Политическое влияние не может осуществляться без владения определёнными ресурсами. Идёт борьба за концентрацию богатства и власти у правящей элиты.
5. На протяжении 7 тыс. лет ни одна политическая система не смогла гармонизировать человеческие отношения.
6. Войны – это генетическое наследство человечества, биологический автоматизм, корректировать который можно только разумным социальным влиянием.
7. Деспотия генов настолько сильна, что при внешней демократизации общества генетический авторитаризм сохраняется в виде скрытой для непосвящённых надстройки (супервласть денежных мешков).
8. Основной целью политических процессов остаётся рост потребления, стремление к независимости, противодействие политической конкуренции. Это мировоззрение может изменить только угроза существованию человечества, исходящая от вселенского порядка.
9. В целом **происходит усиление механизмов управления**, наблюдается прогресс в справедливом распределении материальных и духовных ресурсов. При этом «справедливость» определяется ментальностью политиков и ментальностью общества.
10. Эксплуатация человека человеком замещается эксплуатацией машин. Война людей дополняется войной машин.
11. Проблемы взаимодействия с биосферой пытаются решить, управляя экологией.

4. Власть и её иерархическая структура.

4.1. Механизм власти и рефлексивное управление.

Р. Даль считал, что «власть дает возможность одному человеку заставить другого делать то, что он по своей воле не сделал бы» [33]. В.А. Бачинин считает, что «Власть представляет собой способность одних социальных субъектов принуждать других субъектов совершать определенные действия как нормативного, так и анормативного характера. Властное взаимодействие может осуществляться как насильственными (с помощью оружия, «кулачного права», психологического террора), так и ненасильственными методами (нравственный авторитет, апелляции к разуму, традиции, общественная необходимость, чувство долга, ответственность, совесть)» [11].

В живых объектах нет кнопки «включено – выключено». Единственный способ повлиять на их поведение – это изменить внешнюю и (или) внутреннюю среду таким образом, чтобы управляемый объект сам отреагировал нужным образом. **Такое управление получило название «рефлексивного управления»** [41]. Рефлексивное управление подразумевает использование власти, а власть основана на возможности распределять ресурсы.

Если имеется возможность перекрыть входы и выходы системы, то это может привести её к «удушению» (гибели). При этом от системы можно потребовать действий, снимающих блокаду. Например, власть, основанная на угрозе разрушения, использует инстинкт самосохранения.

Очевидно, что высшие формы управляющих воздействий должны носить в большей степени информационный характер, т.е. только сообщать о возможных санкциях, не осуществляя их реализации. Например, если некто поставляет живой системе полезную информацию, то он может потребовать взамен каких-либо действий. Если без знаний эксперта система не сможет существовать, то эксперт (знахарь) становится властелином.

Власть, основанная на внушении, достигается вмешательством в центр принятия решений (гипноз, пропаганда, зомбирование, вера). Центр принятия решений лишается альтернативности и выполняет только указания «вирусных» программ поведения. Например, камикадзе, шахиды, самураи, все религии.

Харизматический лидер также обладает определенными властными полномочиями. Его власть основана на информационном влиянии. Харизматическому лидеру подчиняться приятно. Его просьбы выполняются по каким-то скрытым причинам, заложенным в подсознании человека.

Политически важные сигналы доминирования и подчинения, обладания территорией, агрессивных или миролюбивых намерений и др. часто подаются путем мимики, жестов, интонаций. Все эти способы передачи информации задействованы у живых существ, в особенности приматов. Некоторые механизмы влияния могут работать в одном социуме и не работать в другом. Например, харизма Гитлера не оказывала влияние, например, на немецких коммунистов. На них он воздействовал силовым путём. Таким образом, **власть опирается на материальные, духовные и энергетические ресурсы.**

Все перечисленные механизмы власти можно наблюдать у социальных животных. Однако поведение, основанное на рефлексах, более предсказуемо, т.к. рефлексов не очень много и они более воспроизводимы. Если сравнить муравейник и человеческий коллектив, то поведение отдельного муравья более детерминировано, чем поведение человека. Есть муравьи воины, рабочие, самки, трутни и т.д. Каждый из них генетически привязан к своей функции. Человек с огромным выбором поведения менее предсказуем. Человек от рождения не детерминирован, но социальная среда специализирует его действия, хотя и не жестко. Мораль, религия, ритуалы, традиции, обычаи, закон, право и т.п. являются социальными ограничителями поведения человека, делают поведение человека более предсказуемым.

Итак, с точки зрения теории систем и теории управления власть теряет ореол таинственности. Все виды власти основываются на понятных механизмах управления ресурсами. Насилие является важной составляющей власти. Насилие – не всегда жестокость. Существует много форм экономического принуждения (насилия). Рефлексивное управление, мотивирующее (провоцирующее) человека на нужные действия, является скрытой формой насилия.

Властное влияние в политических системах требует признания власти народом. Признание есть оправдание социального порядка, действующего лица или события (*legitimus* - законный). Легитимация придаёт нормативный характер власти. Речь идет об общественном признании власти, о доверии и поддержке, которую оказывает ей народ, а не о правовом, юридическом закреплении политической власти в соответствующих государственных документах. Власть может получать легитимность в соответствии с традицией (монархия), в связи с огромной популярностью и культом личности политического деятеля (харизма), на базе рационально-правовой основы. Наименее устойчива харизматическая легитимность [3].

4.2. Мотивы властного поведения.

Основных вариантов социального устройства живого вещества не так много. Стремление к власти и способность ей подчиняться заложено в людях генетически [114]. В любом социуме рано или поздно появляется доминант. В группах мышей (даже из двух особей) появляется доминант [38, 39]. Властные программы работают в колониях бактерий, муравьев, рыб, обезьян. Социальные существа всегда создают пирамиду власти [14]. Особь - доминант обладает большей долей власти (механизмы разные). Симметричные взаимодействия в

социумах, вероятно, очень редки, т.к. нет двух одинаковых особей. Кто-то обладает преимуществами.

Власть характеризуется наличием у её обладателя следующих признаков: осознание своего положения в отношении подвластных субъектов; осознание того, что он может и хочет требовать от подвластных, способность сформулировать свое желание в знаках (в языке); сообщение своей воли подвластным (приказание); средства принуждения подвластных к исполнению приказа; контроль за исполнением приказа [48].

Власть открывает **доступ к источнику ресурсов**, которые, в свою очередь, усиливают механизм власти. Например, «право собственности» у шимпанзе означает, что доминант, наравне с другими членами группы, может просить (но не требовать) обладателя мяса поделиться с ним. Но у павианов вожак может отобрать лучший кусок у нижестоящего сородича [38]. Перечисление подобных «прав» и «свобод» позволяет нам в известной мере сопоставить эгалитарную социальную организацию у обезьян или охотников-собирателей с либерально-демократическими режимами современности.

Следует отличать лидера и доминанта. Стремление к доминированию в социуме часто связано с репродуктивными интересами (производством потомства). **Лидер** руководит передвижением и другими формами поведения членов биосоциальной системы [66]. Лидер выступает как «водитель ритма» [107]. Доминант властвует в других областях деятельности, часто как доминантный самец. В агонистической иерархии доминант добивается своего статуса в результате прямой агрессии или угрожающими демонстрациями. **В гедонистической иерархии** на вершине находится наиболее интересный, способный, одаренный индивид, которому вся группа уделяет наибольшее внимание [164]. В некоторых биосоциальных системах роль доминанта и роль лидера не совмещаются в одном индивиде, а выполняются разными особями (например, у копытных, у птиц). У людей лидер и доминант могут совмещаться в одном лице.

Лидерство – это психологический феномен. Известно великое множество неудачливых государей и министров, ничем не примечательных руководителей, правление которых отмечено всевозможными просчетами, ошибками, проигранными войнами, упущенными возможностями. В 20 в. требования общества к власти резко возросли. Появилась теория политической элиты - избранной группы профессионалов, занимающихся политикой. Умение сформировать группу, сплотить ее, определить цели, поставить перед обществом необходимые задачи - таковы современные требования к политику. Лидер должен быть заинтересован в подборе людей, превосходящих его по каким-либо качествам.

Даже многие приматы способны осознавать свой социальный статус и ранг (высокий или низкий), использовать с выгодой для себя свое «положение в обществе». У человекообразных обезьян на этой основе возможны сложные манипуляции, «политические интриги», обманные действия. Например, самка доминантного самца также приобретает социальные привилегии [38]. Покажем,

что стремление к власти связано с важным инвариантом эволюции – трансляцией информации.

Наши работы [115, 117] показали, что эволюция сопровождается накоплением новой информации. Новые организмовности получают информацию от своих предшественников. Таким образом, атрибутивная информация транслируется из прошлого в будущее. **Этот тренд прослеживается в «главном инстинкте» всего живого – продолжении рода.** Половое размножение позволяет воспроизвести свою информацию в многочисленном потомстве. В стаях животных наиболее «достойный» самец содержит «гарем» и борется с конкурентами. В древних племенах процветала полигамия, многоженство. Доминантный самец поддерживал генетическое здоровье племени. Гаремы и сейчас существуют у разных народов. Всем известное **чувство ревности** является ярким примером генетической программы поведения, претендующей на право распространять **только свою** генетическую информацию. Основная масса художественной литературы эксплуатирует эту тему.

В современности мотив максимального размножения стал не актуальным. Борьба за лидерство, за власть уже не преследует цель беспредельного увеличения количества своих детей. Генетической информации родителя в каждом поколении становится в два раза меньше, поэтому проблема неограниченного размножения для политиков становится неактуальной. Это связано с тем, **что в человечестве появился альтернативный мотив – размножение социальных генов, размножение социальной информации о себе.** Социальная информация становится альтернативой биологической информации, т.к. социальная память сохраняется значительно дольше.

Власть позволяет распространять свои идеи, свое влияние. Все диктаторы и владыки мира уделяли внимание созданию шедевров архитектуры, усыпальниц, мавзолеев, которые на века в будущее должны были транслировать память о величии владык. О лидерах в социальной памяти общества сохраняется информации больше, чем о «простом» человеке (печатная продукция, легенды, сказания). В среде ученых ведется борьба за свои идеи. Актерская среда всеми доступными методами стремится вызвать любовь зрителей. Религиозные идеологи непримиримо утверждают «истинность» своего учения. Авторитарные лидеры подавляют «чужие» идеи и инициативы. Стремление транслировать «свою» информацию, умножать, сохранять, передавать в будущее (наследство) является **следствием вселенского закона возрастания количества и разнообразия атрибутивной информации** [115, 114]. Непреодолимое стремление показать себя, оставить о себе память в поколениях, зафиксировано в генах в виде программ поведения, проявляющихся на бессознательном уровне как мотивы (внутренний голос). Памятник на кладбище, завещание, где похоронить, также мотивируются этими программами.

На этой почве расцветают разнообразные психологические феномены. Например, стремление к славе, власти, почестям, уважению, снобизм, гордость, распространение своей идеологии, подавление «чужой» идеологии и пр. После смерти человека остается социальная информация, которая ассоциируется с

понятием «душа». Душа «переселяется» в информационную систему других людей не только после смерти, но и при жизни её носителя. Живущие должны понять, что суть их бессмертия в «долгой памяти». При этом необязательно доброй памяти (слава Герострата). Таким образом, **главным мотивом политической борьбы является информационная конкуренция**. У некоторых людей экономическая конкуренция стоит на втором плане (пример Сталина).

Однообразные мотивы (шаблоны) делают историю предсказуемой. Стремление к лидерству встречается у всех высших животных. Некоторые люди готовы умереть за политический престиж, а другие легко уступают лидерство. В каждом человеке есть **программа подчинения лидерам**, которая особенно сильна в детском возрасте. Без этой программы сосуществование в коллективах и воспитание было бы невозможным. Успех в политической борьбе часто обеспечивается богатством, поэтому у политиков ментальность формируется под влиянием богатства.

Политики стремятся превратить общество в человеческий муравейник, но социум сопротивляется этому. Политики чаще берут верх, потому, что их властные мотивы сильнее и действия больше обеспечены ресурсами.

Человечество все еще остаётся во власти стремлений к более высокому уровню комфорта. Всё общественное, экономическое и политическое развитие детерминировалось «низменными», с точки зрения высших общественных целей, интересами властителей, торговцев, ростовщиков [18]. «Власть – это такая штука, что чем ее больше имеешь, тем больше ее хочется» [166].

4.3. Структура власти (гетерархия).

Понятие «иерархия» (вертикаль власти, подчинение) возникло в древней Греции. Применение этого понятия уместно в церкви, в социологии, теории бюрократии, теории организации, теории управления, но применение понятия «власть» для неживых объектов некорректно.

Представление об иерархии полезно для анализа политических систем. Геометрические границы некоторых социальных систем очертить невозможно. Например, человек может работать как внутри своего офиса, так и за его пределами. Отделения и филиалы организации могут располагаться в любых участках планеты. Подсистема управления как паутина связей распределена в пространстве общественной организации, и провести её геометрическую границу не представляется возможным. В таких случаях систему расчленяют по функциям подсистем. **Политические системы удобно структурировать по властным функциям (иерархия).**

Живое вещество организовано **иерархической системой связей**. **Иерархия** осуществляется чрез власть, основанную на принуждении. Иерархия проявляется в отношениях между начальниками и подчиненными, политической элитой и основной массой населения. Субъект управления вырабатывает решения, доводит их до исполнителя и контролирует исполнение, а объект управления эти решения исполняет. «Иерархия у животных – это система связей

между особями в группе, регулирующая их взаимоотношения, доступ к пище, убежищу, особям противоположного пола» [38, 39].

Анархия – это псевдо симметричное взаимодействие частей организации, когда проблемы решаются на основе консенсуса. Часто организация считается анархической потому, что в ней трудно различить лидера, доминанта. Если объекты неразличимы средствами наблюдателя, то их упрощенно считают одинаковыми и рассуждают об анархических взаимодействиях. Однако абсолютно одинаковых объектов в природе не существует, всегда есть различие, которое влияет на их взаимодействие, поэтому идеальной анархии не существует. **Гетерархия** - это совокупность иерархических структур с разной степенью симметрии.

Рис. 4.1 иллюстрирует политические связи различной симметрии. Толстые стрелки означают более сильное влияние, чем тонкие. Взаимодействия «А» и «С» явно иерархические. Взаимодействие «В» – условно анархическое, хотя полной симметрии во взаимодействиях нет.

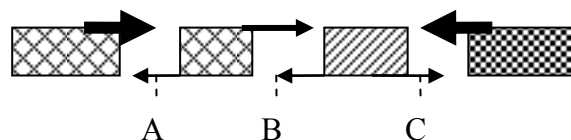

Рис. 4.1. Асимметрия связей в организации.

Биосферу, в целом, считают организацией анархического типа. Хотя биологи доминирующую роль отдают тому виду, который производит большее количество биомассы, от которого зависит жизнь других организмов (например, растения). В современной биосфере человечество также начинает претендовать на доминирующую роль. Реримерс считает, что большую роль в управлении играют хищники [126].

И в первобытном племени, и современном обществе внутри социальных групп всегда существовала иерархия власти. Это объясняется невозможностью управлять большим количеством людей средствами одного человека без помощи аппарата управления. **Властные иерархические отношения принято называть вертикальными связями.** Прочие связи называют горизонтальными. Взаимоотношения между разными племенами, государствами, религиозными группами, политическими партиями, научными школами и рыночные отношения основаны на самоорганизации анархического типа. Следует обратить внимание, что и горизонтальные связи создают сети иерархического типа, т.к. нет двух одинаковых субъектов. Даже в дружественных отношениях всегда кто-то доминирует.

К перечисленным механизмам властного влияния можно добавить косвенные (эстафетные) механизмы. Если объект X влияет на объект Y, то коэффициент влияния можно описать как $Y=kX$. Чем больше «к», тем сильнее влияние. В системах, где все элементы связаны, могут возникать разнообразные комбинации (рис. 4.2).

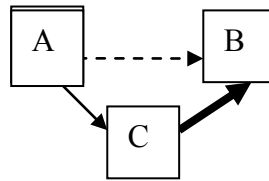

Рис. 4.2. Протекционистское влияние

Элемент А оказывает слабое влияние на элемент В (пунктир), но может «попросить» элемент С оказать большее влияние на В. Элемент С выполняет функцию усилителя сигнала. Толщина стрелок отображает силу влияния, т.е. величину коэффициента «к». Можно комбинировать множество взаимодействий, усиливающих или ослабляющих влияние элементов.

За право управлять обществом борются разные подсистемы государства и неформальные лидеры. Неверно считать, что власть сосредоточена только на высших этажах общества или государства и разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Она всегда была распределена по всем уровням социальной иерархии. Каждая подсистема, каждый элемент обладает некоторой долей власти (не административной). Каждая значимая социальная группа (политическая, научная, спортивная, культурная и др.) имеет свою элиту. Если в социальной группе возникает несколько элит, то они ведут борьбу друг с другом. У каждой свой «олимп». Сложная сеть властных отношений обладает динамикой. Молодые социумы отличаются от зрелых и старых.

Иерархия не означает, что у вершины пирамиды сосредоточено власти больше, чем на нижних уровнях иерархии. Совокупная власть нижних этажей намного больше, чем у властного центра, но эти «народные» властные структуры плохо организованы. Работает известный принцип «разделяй и властвуй». Если элементы народной власти объединить, то пирамида опрокинется, на вершине окажется власть народа (демократия). Поэтому в социумах работает не власть ресурса (в нижних этажах ресурса больше), а власть организации, упорядоченности, синергетическая власть.

В эволюционном процессе **наблюдаются циклы превращения анархии в иерархию**. Известно, что древние общины избирали вождей (базилевс, рекс), делегируя им желательные для общества полномочия. Таким образом, члены общества влияли на центр управления и через него на всё общество (снизу - вверх). Позже властные полномочия стали узурпироваться центром управления (верх). В современном обществе демократия пытается сосуществовать с теневой, авторитарной властью денежных мешков.

Иерархии помогают координировать коллективные действия, в частности, групповую охоту. Группы могут быть прочно спаянными или рыхлыми, допускающими значительную свободу передвижения индивидов. Такая индивидуальная свобода присуща ближайшим «эволюционным родичам» человека – человекообразным обезьянам шимпанзе и бонобо (карликовое шимпанзе). Особенно рыхлы социальные связи у шимпанзе, для которого характерен «дисперсный тип» социальных структур [102, 99].

Широконосые обезьяны Нового Света и узконосые обезьяны Старого Света в большинстве случаев формируют достаточно жесткие иерархии. Подобные

иерархии наблюдаются, например, у павианов. У горилл существует достаточно выраженная иерархическая структура с доминированием взрослых самцов. Отметим, что даже у видов с жесткой иерархией, например, у мартышек - верветок, могут возникать неиерархические объединения своего рода «неформальные молодёжные клубы», которые могут оттеснять отношения доминирования - подчинения на задний план.

«Наши предки формировали социальные структуры, которые достоверно известны, по крайней мере, с эпохи человека умелого. Таким образом, эволюция подготовила наш вид к формированию иерархически структурированных социальных и политических систем» [137]. Существовало, по-видимому, много переходных вариантов между полным эгалитаризмом и жесткой иерархией. Демократия – это всего лишь рыхлая их разновидность.

Современная тенденция построения гражданского общества преследует цель ограничить роль государственной власти. Пропагандируются идеи перехода к местному самоуправлению. При этом почему-то предполагается, что местные «князьки» будут более справедливыми, чем государство и перестанут воровать. Несомненно, местные проблемы лучше понимают «на местах». Реакции на конкретные ситуации более быстрые, чем у централизованного государства. Но местнические интересы могут противоречить укреплению государства, возникает возможность перетягивать канат на себя. Аналогично действовали автономные русские князья, пока не возникло московское государство. Обобщённо государственная гетерархия представлена на рис. 4.3.

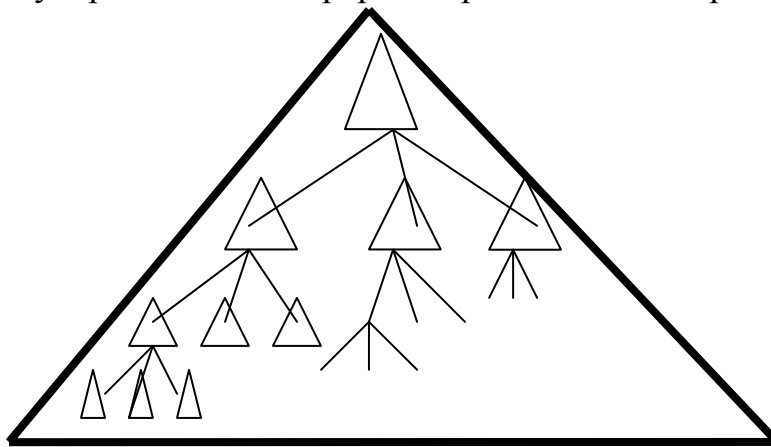

Рис. 4.3. Многоуровневая вертикальная гетерархия.

Треугольники символизируют властные пирамиды и пирамидки разных уровней. Большой жирный треугольник представляется иерархию государственной системы управления. Постепенно уменьшающиеся в размерах треугольники соответствуют субъектам федерации, регионам, муниципалитетам, районам и т.д. Мы видим **дерево иерархий**, устранить которое невозможно, т.к. иерархии сохраняются даже на уровне отдельных предприятий. Дерево иерархий можно сделать более плоским, но избавиться от него, создать анархию, нельзя. Региональные иерархии должны подчиняться верховному центру, при этом, сохраняя право принимать местные решения и иметь собственный бюджет.

На фоне вертикальной иерархии самопроизвольно возникают горизонтальные иерархии среди «равноправных» субъектов. Регионы и муниципалитеты не могут быть равны во всём. Географические и экономические различия создают горизонтальную зависимость, т.е. асимметрию связей, которая обсуждалась на рис. 4.1 и 4.2. На рис. 4.3. для упрощения горизонтальные иерархии не показаны.

Существует разные иерархии [99]. В строго **линейной иерархии** все особи ранжированы по статусу (доминант, субдоминант и др.). В более сложных социальных структурах вертикальные связи между индивидами дополнены горизонтальными (анархическими) связями. В **циклической иерархии** индивид А доминирует над индивидом В, индивид В доминирует над индивидом С, но С доминирует над А (рис. 4.4).

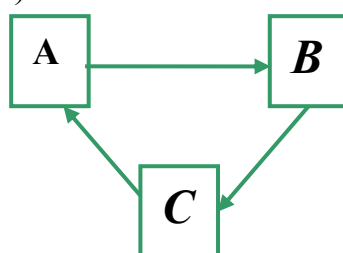

Рис. 4.4. Циклическая иерархия.

Современные экономические альянсы (сетевые структуры) складываются по типу циклических иерархий, где отсутствует административная иерархия, но те или иные преимущества приводят к возникновению неформальных иерархий. Неструктурированных сообществ не бывает потому, что не бывает полностью идентичных членов этих сообществ.

Расщепленные иерархии достаточно распространены у животных и в человеческом социуме. Они характеризуются сосуществованием нескольких доминантов в одной биосоциальной системе. Разные доминанты соответствуют различному времени суток (одна кошка доминирует на тропе утром, другая вечером), разным ситуациям и видам деятельности [99]. Так, у поилки с водой доминирует не та крыса, которая является доминантным самцом.

Охотники-собиратели имели лидеров. Но лидеры не пользовались существенными привилегиями, не были похожи на монопольных диктаторов, избирались по ситуациям. В одной и той же группе могло сосуществовать несколько лидеров, каждый из которых имел ограниченную компетенцию [77]. Например, шаман руководил только религиозными делами и обрядами. У ряда первобытных племен имелся так называемый "headman", вождь, чьи полномочия фактически распространялись лишь на примирение спорящих и представление данной группы во время встреч нескольких групп. Наконец, третья важная категория частичных лидеров – это просто искусные в каком-либо виде деятельности (охота, рыбная ловля) люди. Речь идет о **расщепленном лидерстве**, которое известно в биосоциальных системах многих животных. Расщепленное лидерство отражено в политических системах современного общества. Например, религиозные и светские лидеры.

Итак, гетерархии была всегда. Мы можем рассматривать системы первобытного общества как гетерархии. Гетерархия предполагает отсутствие одной централизованной иерархии [14]. Крупные социальные образования не могут довольствоваться вождями, шаманами и имеющими высший авторитет всеобщими собраниями, они создают всё более сложные политических системы управления.

Каждая большая социальная система цементируется культурными традициями, общностью языка, единой символикой, позволяющей отличать «своих» от «чужих». Возрастающая интеграция групп, «развитие механизмов контроля над групповой стабильностью [37] способствуют снижению агрессии между членами группы с помощью ритуалов примирения.

В человеческом обществе имеются иерархии по богатству (противопоставление богатый - бедный), по власти, авторитету (противопоставление начальник - подчиненный), по престижу, общественному признанию заслуг. Можно рассматривать научные, спортивные, религиозные и другие иерархии.

Коалиции формируются на самом верху иерархической пирамиды в виде «олигархий», заменяющих собой индивида - доминанта. Например, у шимпанзе самец может занять высокий социальный ранг благодаря поддержке товарищей по коалиции. В то же время коалиции могут формироваться и в стане подчиненных, создавая своего рода организованную оппозицию.

Разные иерархии имеют не только вертикальные, но и горизонтальные связи. Например, до сих пор в Швейцарии существуют более 3000 коммун. Помимо кооперативной организации труда, для них были характерны спортивные состязания, праздники народного искусства, коллективный досуг. Сходные коммерческие структуры были созданы басками в Северо-Западной Испании. Иерархия у них сильно ослаблена, соотношение в зарплате менеджера и рабочего не превышает 3:1, существует ротация всех управляющих звеньев. Практикуется прямая демократия в виде решений, принимаемых генеральной ассамблеей, созывающей всех работников кооперативов.

Горизонтальные структуры характерны, например, для молодых животных многих видов. Эгалитарная социальная организация не означает полного отсутствия иерархических отношений. У бурых макак, шимпанзе, бонобо и у первобытных людей «члены группы в высшей мере терпимо относились друг к другу, избегали применять открытое насилие в отношении сородичей, кроме того, нижестоящие по рангу члены группы имели «право голоса», «свободу исследовательской активности», и в отношении их неукоснительно соблюдалось «право собственности» [99].

Итак, природа апробировала все возможные способы организации социумов. Но в каждом отдельном социуме действует индивидуальный тип организации. У людей же в обществе одновременно можно встретить всевозможные модификации гетерархий. В «демократическом» обществе сосуществуют авторитарные объединения (армия), жёсткая бюрократическая иерархия, церковь и пр. Тюрьма – это социум авторитарного типа. Государства построены по типу стаи с широким спектром детерминированных связей.

Межгосударственные отношения остаются почти как в биоценозах. Однако и здесь складывается иерархия влияния (по мощности экономики и армии). Делаются попытки создать координирующие центры (ООН, Совет Безопасности и др.). Учитывая опыт природы, общество ищет оптимум между структурами организменного и стайного типа. Иными словами, пытаются найти компромисс между жёстким управлением и лабильной самоорганизацией. Учитывая многофункциональность поведения людей (в чём таятся большие возможности) жёсткая организация муравьиного типа для людей нецелесообразна т.к. почти лишена развития.

Крайними примерами организации социумов можно назвать социумы организменного типа с жёсткими, детерминированными связями и централизованной системой управления (авторитаризм). **Жёсткая структура в организмах, вероятно, достигла совершенства, поэтому эволюционирует медленно.**

Социальные организации с лабильными связями имеют преимущество в скорости реорганизации, скорости адаптации. Каждый регион участвует в поисковом процессе, лучшие находки заимствуются всем человечеством. Сообщества существуют потому, что позволяют быстрее решать проблемы выживания. Однако управление такими сообществами затруднено. В лабильном обществе возникают свои проблемы. Отдельные регионы в своём развитии вырываются далеко вперёд, развивается неравенство в потреблении и социальная напряжённость. Ускоренное разрастание отдельных подсистем уподобляется раковой опухоли. Однако этот процесс является неизбежной платой за возможности быстро адаптироваться. Очевидно, решение этих противоречий возможно на основе разумного компромисса. Следует управлять жёсткостью связей так, чтобы сохранялись возможности быстрых изменений социума, но при этом изменения должны протекать когерентно. Можно предположить, что следует делать лабильными связи близкодействия, и делать более жёсткими связи дальнего действия. Иными словами, **следует укреплять международные связи и ослаблять жёсткость связей гражданского**

общества. т.е. выравнивать коэффициент влияния (к) в формуле $Y=k X$. Необходимо управлять процессами гармонизации, синхронизации развития человечества. Очевидно, переход к ноосфере невозможен без устранения резких диспропорций в развитии разных стран и без коррекции рудиментарной психики людей.

Диспропорции являются стимулом для развития, но сильные диспропорции губительны. Довериться стихийной самоорганизации в этом вопросе нельзя. **Требуется переход от самоорганизации, основанной на инстинктах, к организации с использованием разума.**

«Социальный коктейль» человечества не ограничивается многообразием систем управления. Ко всему прочему природа одарила людей избыточным набором функций. Весь арсенал социального поведения разных животных интегрирован в психике людей. В обществе сосуществуют эгоисты, альтруисты, индивидуалисты, коллективисты. Эти программы поведения можно увидеть и в биоте, следовательно, с точки зрения эволюции они целесообразны. Однако в природе популяции индивидуалистов и коллективистов как бы разнесены в пространстве. Эти популяции по отношению друг к другу могут выступать как хищник - жертва, паразит - хозяин, или нейтрально взаимодействовать. Осуществляется и борьба, и симбиоз.

Генетически единые люди также расчленены на отдельные, часто враждующие социумы. Отношения между ними могут развиваться как по типу «свой - чужие», «хищник - жертва», так и по типу симбиозов. Производственные коллективы являются симбиозами. Рыночная конкуренция – это борьба по типу «свой - чужой». Однако борьба идёт не за «мясо» жертв, а за их имущество, техносферу. Происходят те же процессы, что и в биосфере, но только в рамках одного биологического вида. Ситуация усложняется тем, что один индивид может одновременно (или последовательно) функционировать в разных коллективах (партия, семья, производство, клуб и пр.), где у него разные, иногда противоречивые цели. Таким образом, в человеческом обществе произошла интеграция программ поведения всего живого вещества. Поэтому у **людей возникает не типичная для биоты задача гармонизации в одной системе разных социальных интересов.**

В основе рассуждений о лучшей форме политического устройства лежит не наука, а предпочтения политиков. Известно, что «каждый кулик своё болото хвалит». Тем более нельзя навязывать другим народам и государствам свою модель общества (демократия США), часто силовыми, т.е. авторитарными методами. Даже детёныш дикого животного, воспитанный человеком, теряет способность выживать в естественных для него условиях.

Очевидно, что социальное поведение в биоте является результатом длительной самоорганизации. Отрицать её целесообразность для биоты некорректно. Всё, что не выдерживает отбора на прочность, если не уничтожается, то переводится в рецессивное состояние. То, что было хорошо вчера, может оказаться непригодным сегодня, но не исключено, что оно понадобится завтра. «Поведение, которое было полезным для охотников-собирателей в саванне, может не приносить пользы в пригородах Чикаго» [70].

Человечество аккумулировало все наработки биоты, но само изменилось так, что прежний опыт часто становится вредным или бесполезным.

4.4. Обратная иерархия.

К ранее сделанному обзору способов взаимодействия в социуме следует добавить незаметное, но мощное влияние прошлого на настоящее. Во всех природных объектах есть подсистемы, независимые от иерархической надстройки, но способные на неё влиять.

В живых организмах влиянию мозга не подвластны атомы, процессы синтеза белковых молекул, строение генома, внутриклеточные процессы. Однако атомы, подвергаясь радиоактивному распаду, могут влиять на состояние мозга и всего организма, влиять на мутации генома. В организмах «низшее» звено (ДНК) даёт «указания» клетке. «Установилась жёсткая «вертикаль власти», но идущая **снизу вверх, а не сверху вниз**» [3, 167]. «Самопроизвольно» без ведома мозга в ДНК могут активизироваться рецессивные гены, которые изменяют морфологию и поведение организма. Клетки могут влиять на состояние мозга и всех систем человека. Примером является раковая клетка. Получается, что и **в составе живого некоторые «низшие» элементы практически независимы от высших, но сами способны на них влиять.** В данном случае под «низшими» понимаются эволюционно более древние организации (эволюционный фундамент), но по влиянию их следует считать иерархами. Живые организмы свою управленческую иерархию распространяют только до уровня тканей и органов. Примечательно, что **доля консервативного фундамента увеличивается пропорционально эволюционному «возрасту» природных объектов.** Самые древние организации (Вселенная в стадии Большого взрыва) способны были порождать кварки и нуклоны, т.е. целое влияло на самые «мелкие» части. Поздние звезды – светила своему влиянию подчиняли только ядра химических элементов, нуклоны «ушли» от их влияния. Более холодные планеты способны регулировать молекулярные химические реакции, но ядерные реакции им уже не «по силам». Живые организмы свою управленческую иерархию распространяют только до уровня тканей и органов [167]. Человеческий разум благодаря науке способен влиять на клетки, геном, и ядра атомов. Однако это вмешательство затрагивает столь незначительную часть Вселенной, что его пока можно игнорировать. Итак, любой социум может быть описан как **некоторая комбинация анархических, иерархических и обратно иерархических подсистем.**

Чем сложнее система, чем старше её эволюционный возраст, тем больше влияние целого на части. В стадии роста организации, пока целое ещё не сформировалось, части влияют на свойства целого. Если человеческий социум стихийно образуется из вливающих в него людей, то на стадии роста каждый индивидуум вносит в общество свою культуру, традиции, знания, опыт. Совокупность культурных элементов нелинейным образом определяет свойства социума. Позже неизбежно появляются доминанты, лидеры, иерархи, складывается некоторая «стандартная культура». Каждый новый индивид,

входящий в «зрелый» социум, должен приспосабливаться к сложившейся среде. Например, толпа, признав лидера, превращается в организованный отряд. Анархическая колония птиц во время сезонного перелёта приобретает вожака. Промышленный альянс, ставший корпорацией, приобретает центр управления. США постоянно претендуют на лидерство и пытаются доминировать в международном сообществе.

Таким образом, на стадии роста социум представляет анархию, в стадии зрелости – иерархию. Эволюционный процесс идёт от простого к сложному (снизу вверх). Однако зрелая государственная управленческая структура формируется сверху - вниз.

Можно предположить, что древние общины избирали вождей, делегируя им желательные для общества полномочия. Таким образом, члены общества влияли на центр управления. В современном обществе анархический процесс самоорганизации случается редко. Чаще некоторый пассионарный лидер (первичный иерарх) начинает собирать вокруг себя партию, команду, банду, диктуя правила игры. В таких случаях даже в стадии роста сохраняется иерархия «верха и низа». Ясно, почему понятие «иерархическое устройство» возникло из наблюдений за такими общественными системами.

Однако любая иерархическая система обычно содержит некоторое количество анархических подсистем. На каждом иерархическом уровне во «властной пирамиде» соседствуют равноправные элементы, взаимодействие между которыми носит анархический характер. Например, в границах государственного регулирования экономики существует анархический (свободный) рынок. Культура, традиции независимо от государства создают анархический порядок (самоорганизация).

4.5. Разделение власти.

Чем сложнее общество, тем разнообразнее задачи, тем сложнее становится деятельность политиков. В управлении без специализации не обойтись. Привычным является разделение системы управления на ветви власти. Из нашего исследования становится ясно, что политики пытаются делить административную власть (законодательная, исполнительная, судебная), не замечая, что любой социум уже является конгломератом разных форм власти. Задача состоит в том, как разрозненных музыкантов превратить в оркестр, используя их естественный потенциал, не превращая в роботов-исполнителей. И чтобы все игроки были довольны своей ролью.

Дифференциацию функций и органов управления можно наблюдать во всех исторических типах государств [1, 9, 170]. Монтескье, например, считал необходимым существование трех властей — законодательной, исполнительной и судебной, а со временем к ним добавили конституционную, правительственную, умеряющую, электоральную, муниципальную, общественного мнения, военную и утверждающую [79].

Некоторые европейские страны, а также Китай и Тайвань, дополнительно выделяют контрольную, экзаменационную, юридическую, учредительную и избирательную ветви государственной власти. Современное разделение властей

расширило полномочия местных органов власти (местное самоуправление). Кроме того, существуют неформальные политические и неполитические структуры, общественные движения, всевозможные «фронты», не только конкурирующие с официальными ветвями власти, но реально владеющие властью в весьма широких масштабах. СМИ не просто информируют аудиторию, а пропагандируют, насаждают определенные взгляды, навязывают свою оценку происходящего, манипулируют общественным мнением.

Предполагается, что независимые ветви власти могут сдерживать, уравнивать, а также контролировать друг друга, не допуская нарушения Конституции и законов. Но, как уже отмечали, это «сдерживание» снижает динамизм управления и никогда не достигает равновесия. Исторический опыт показывает, что разделение власти сводится к чисто формальной процедуре, одна из ветвей всегда доминирует. Объективно существует устойчивая тенденция к подавлению законодательной власти исполнительной, а парламента — мощным бюрократическим аппаратом современного государства [23]. Сосуществование различных органов власти возможно только в рамках единой государственной воли, при которой правительство (кабинет или совет министров) выступает связующим звеном между ними. По словам Ф. Энгельса, разделение властей представляет собой «... не что иное, как деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 5, с. 203). Очевидно, мозаику разных политических волеизъявлений трудно организовать и контролировать, поэтому их проще задавить тремя ветвями централизованной власти.

Разделение и объединение ветвей власти происходило в различные исторические эпохи. **Феодальная организация** разделяла власть между монархическим центром и провинциальными парламентами, это сопровождалось острыми конфликтами и даже войнами. В итоге в большинстве стран Западной Европы феодальное децентрализованное государство уступило место централизованным абсолютистским монархиям.

Учение о «разделении властей», сыграло прогрессивную роль в борьбе буржуазии с абсолютизмом и произволом королевской власти. Первое крупное разделение развело власть государства и церкви. Возникла первая матричная структура управления. Государственная, административная власть дополнялась духовной властью сакральных знаний. Но властное соперничество между государством и церковью в Западной Европе продолжалось все средневековье до нового времени. Мусульманский мир решил вопрос в пользу приоритета религиозных начал в общественной жизни, в политико-правовой системе и культурном укладе. В Советской России власть православной церкви поддерживала свергнутый царизм, поэтому большевики разрушили церковь не как источник религии, а как политическую, враждебную ветвь власти.

С точки зрения некоторых политиков централизованная организация государственной власти является оптимальной. Государство, по Веберу, — принудительная политическая ассоциация, реализующая монополию на легитимное применение физической силы для проведения своих указаний.

Вильсон В. пришел к выводу о неэффективности дифференциации властей при необходимости оперативно принимать решения, особенно в военный период [29]. Однако все живые существа склонны к борьбе за власть. В любой стае идёт конкуренция за лидерство. Поэтому и в обществе продолжается борьба за власть между разными конкурирующими элитами. Борьба за власть является столкновением различных традиционалистских элитных групп — номенклатуры, феодальной аристократии, родовых кланов и т.д. Постепенно в обществе авторитарная власть замещается властью элит. При этом народ держат на почтительном расстоянии от власти.

В связи с противоречивостью механизма разделения властей в практике европейского парламентаризма принцип разделения властей не закрепился (если не считать короткого периода действия Конституции 1791 г. во Франции). В результате США стали единственным государством, где идея баланса законодательной и исполнительной властей была четко закреплена в Основном законе.

Очевидно, что ветви власти не могут быть полностью независимыми друг от друга, они должны зависеть от вышестоящего центра и действовать в рамках вышестоящих «указаний». Такая структура представлена на рис. 5.1. на примере Российского государства. Аналогичную по форме структуру имеют системы управления (менеджмент) промышленных предприятий. По сути, это линейно-функциональная структура управления. В менеджменте не говорят о разделении властей. Используют более точное понятие «делегирование полномочий».

В линейно - функциональной структуре вышестоящий уровень власти задаёт направление деятельности нижестоящему уровню. При этом ограничивается коридор возможностей, коридор допустимых решений. При отклонении от этого коридора применяются санкции.

Управленческое творчество в промышленности опережает таковое в государственном управлении и в политике. В менеджменте начала XX века регламентирующий коридор был узким. Власть авторитарная. Усложнение производственных задач сделало невозможным личное вмешательство руководителя во все дела. К тому же **выросла квалификация исполнителей**. Для собственной разгрузки руководителя высшего ранга часть полномочий доверили менеджерам среднего и низшего звена. Такой стиль управления стал необоснованно называться «демократическим». Демократия - это проведение в жизнь решений снизу, решений народа. В худшем варианте допускается выборность руководителей, представителей власти. Во властной пирамиде (бюрократической системе) «низы» осуществляют не свои решения, им дозволено дорабатывать решения «верхов». Диапазон самостоятельности узкий. Поэтому «стандартное» разделение властей не генерирует оригинальных решений, если этого не хочет высшая власть. Но делегирование полномочий возможно в широком диапазоне в зависимости от способностей исполнителя.

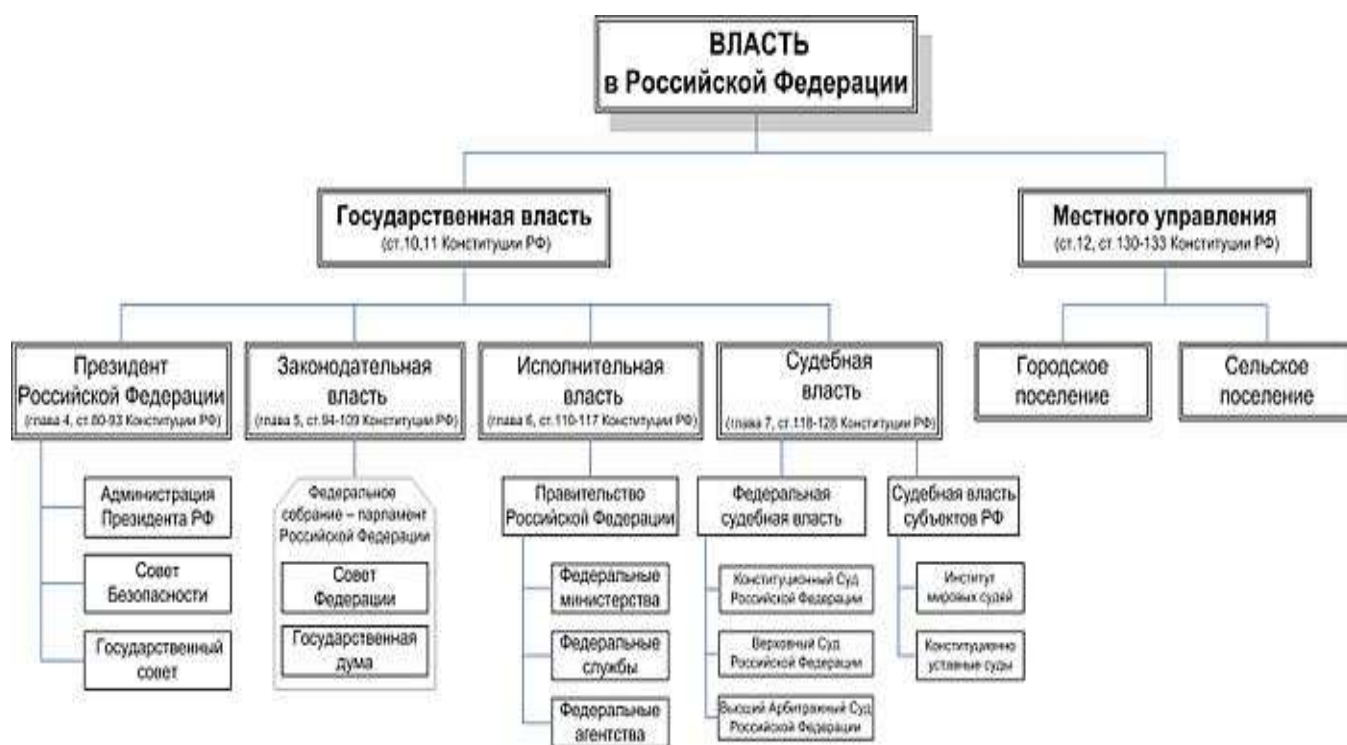

Рис.4.5. Структура политической системы Российской федерации.

Там, где от бюрократов требуются особые, специальные знания используют матричную систему управления [82], в которой элементы системы одновременно подчиняются и административной власти, и власти знаний (рис. 4.6). **Знающий руководитель** дополняет действия администратора, но приоритет сохраняется за административной властью. Такое управление известно и применяется в наукоёмких производствах уже пол века. В государственном управлении оно может способствовать повышению мировоззренческой грамотности политиков всех рангов.

Кроме того, для нестандартных решений, для стратегического поведения система власти должна иметь штабную подсистему по чрезвычайным ситуациям (ЧП). Эта подсистема в отличие от МЧС РФ должна просчитывать надвигающиеся угрозы глобального и космического масштаба и воздействовать на административный центр с целью перестройки политических целей. На рис.4.6 показано положение штаба в системе управления. Матричная система управления имеет широкие возможности. Она не ограничивает возможности интеллектуалов, но «тупому» исполнителю предлагает «строгий ошейник».

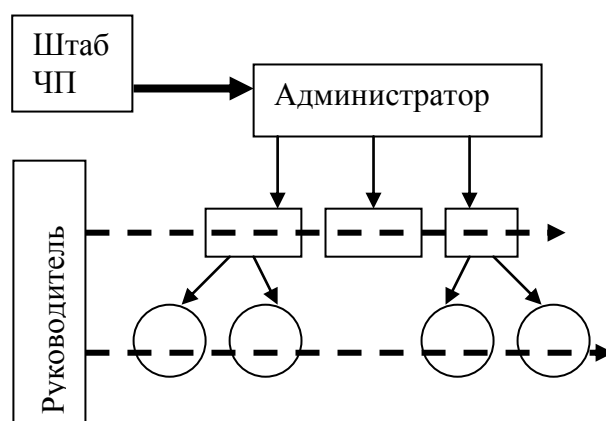

Рис. 4.6. Матричная и штабная системы управления.

Анархисты идеальным представляют общество без государственного насилия. Если допустить крайний плюрализм, разделить власть на множество независимых частей (анархия), выступающих исключительно с позиций классового эгоизма, то это приведёт к полной деградации социума. Попытки внешней демократизации стран, где отсутствует традиция демократии, а население привержено традиционной политической культуре, быстрые реформы, приводят к резкой поляризации социально-классовых сил и к дестабилизации политической власти. «В результате вместо демократических институтов и ценностей в этих странах может установиться еще худшая форма тиранической власти, чем была до начала реформаторской деятельности» [113].

Можно услышать мнение, что в биоте многие животные одиноко сосуществуют с биосферой. У них нет централизованной власти, они ходят «сами по себе», например, популяция **не стайных животных** (медведь, белка). За такую политику ратовал анархист П.А. Кропоткин, доказывающий нецелесообразность государства [64]. Однако его поверхностные взгляды основывались на неглубоком понимании самоорганизации животных социумов. То, что получается у примитивных животных, не получится у людей по следующим причинам.

У животных нет законодательства, но имеется набор врождённых программ, жёстко регламентирующих поведение, заменяющих внешнее управление. Существует табу на убийство себе подобных у многих стайных животных и ограничение на убийство детёнышей среди животных одиночек. Конфликты чаще всего завершаются демонстрацией агрессии и редко заканчиваются смертью. Управление осуществляется генетической памятью. Регламентированное генами поведение действует эффективнее, чем социальные законы. Внутренние табу нарушить невозможно. Иными словами **участник взаимоотношений имеет внутренние инструкции, внутренний закон, внутреннее право**. Такие инструкции образовались в ходе эволюционного отбора. Выживают те социумы, где больше комплиментарных инструкций поведения.

В отличие от животных в человеке заложено множество поведенческих функций, его генетическая память огромна. Люди могут быть эгоистами и альтруистами. Человек может комбинировать формы поведения в невероятных сочетаниях. Человека всегда найдёт вариант, как заглушить внутренний голос. «Если нельзя, но очень хочется, значит можно». Поэтому требуется внешнее управление, ограничивающее формы асоциального поведения.

Вторая причина в том, что в больших социумах невозможно взаимодействие слабосвязанных элементов. Согласовывать действия индивиды могут только при непосредственном контакте, т.е. в сообществах с небольшим количеством членов. В сообществах с миллионным населением контакт каждого со всеми невозможен, договорные отношения со всеми невозможны, поэтому возникают противодействующие малочисленные политические кланы. Эти кланы будут бороться за доминирование, в итоге возникнет новая вертикаль власти.

Третья причина в том, что врождённых программ поведения недостаточно для организации движения к далёким стратегическим целям. Примитивные существа не были способны заглядывать за горизонт событий, поэтому не имели стратегических программ поведения. **Поэтому врождённые программы поведения животных и людей (P_r) обеспечивают только насущные потребности.** Но люди кроме врождённых программ поведения обладают стратегическим видением, поэтому им нужно стратегическое управление, а для этого **требуется вертикаль власти. Стратегическое поведение обеспечивается специфической подсистемой разума (P_p), которая пока ещё только зарождается.**

Как ни странно, К. Маркс также развивал идею отрицания государства при коммунизме как систему насилия, предполагая, что люди будут настолько идеологически правильными (муравьи), что не будет необходимости их принуждать. Эта идея противоречит очень разнообразному, генетически детерминированному спектру поведения людей. Переформатировать геном человека невозможно и очень опасно. Некоторые генетические программы можно компенсировать воспитанием, такая возможность имеется у всех социальных животных. Каждый новорождённый должен подвергаться жёсткой коммунальной социализации, т.е. требуется социальная система, ограничивающая поступки людей. Но для этого надо создавать механизмы идеологического воздействия, т.е. нужно государство.

С другой стороны, нельзя допускать сосредоточения всех полномочий в ведении единого органа государственной власти. Такая точка зрения исходит из эгоизма правящей подсистемы. Авторитаризм исключает альтернативные идеи, нарушает закон необходимого разнообразия, лишает систему развития. Эгоизм правящей элиты не способствует балансировке интересов разных слоёв общества, свой интерес ставится на первое место. Поэтому в обществе должен быть баланс между центральным управлением и плюрализмом идей. Аналогичная структура сложилась в организмах, где центральное управление (мозг) дополняется нервными узлами, осуществляющими «местное самоуправление».

Общей целью всех политиков является максимизация власти. Независимые властные структуры всегда тянут власть на себя. Поэтому создать независимые ветви власти и заставить их работать на общую цель нереально. В связи с этим Дюги [44] выступает за создание функционального подразделения, которое будет способствовать взаимодействию разных ветвей власти в рамках единой государственной системы. Кроме того, он заявил, что народная воля не может быть представлена различными органами власти, поскольку такое разделение ведет к ее ограничению. Власть растаскивают разные элиты. В качестве координирующего органа Эсмен [170] предложил усилить законодательную власть. Именно она призвана выполнять регулирующие функции по отношению к двум другим властям, в ее руках сосредоточены основные механизмы принятия решений путем голосования по законодательным вопросам и утверждение бюджета, являющегося основой функционирования всей государственной машины.

Вебер считал необходимым избавить главу государства от парламентского контроля, превратить президента в независимую силу, дать ему возможность в конфликтных ситуациях апеллировать непосредственно к народу через голову парламента и высшей администрации. В качестве такой политики в президентских республиках применяется система «сдержек и противовесов» (право главы государства применить **вето** к актам парламента, судебный контроль над конституционностью законов и т.д.). Кроме того, средства массовой информации являются необходимой частью функционирования системы государственных органов, играют немаловажную роль в структуре «сдержек и противовесов» разделенных властей.

Таким образом, теория разделения властей, с вытекающими из нее представлениями о необходимости системы сдержек и противовесов, не могла стать прочной основой конституционного строя. Она совершенно не прижилась в системе менеджмента.

4.6. Основные выводы.

1. Все виды власти основаны на рефлексивном управлении с использованием разнообразных ресурсов.
2. Все виды властных взаимодействий между частями социальной системы являются несимметричными. Жизненный цикл социума начинается с анархии, а завершается гетерархией.
3. В биосфере в каждом социуме действует индивидуальный тип иерархии. У людей можно встретить всевозможные модификации гетерархий. Задача политиков заключается в оптимальном согласовании множества политических векторов в направлении генеральной цели общества.
4. Совокупная власть нижних этажей иерархии намного больше, чем у властного центра, и они могут оказывать на него сильное влияние. Доля нижних этажей в системе увеличивается пропорционально эволюционному «возрасту» объектов.

5. У животных имеется ограниченный набор врождённых тактических программ поведения (P_r). Отсутствуют стратегические программы поведения (P_p), поэтому они не способны заглядывать за горизонт событий. **Требуется переход от самоорганизации, основанной на инстинктах, к организации с использованием разума.**

6. Регламентированное генами поведение однозначно (в отличие от людей), участник взаимоотношений имеет внутренние инструкции, внутренний закон, внутреннее право и животным легче достигать самоорганизации на основе жёстких шаблонов поведения (анархия).

7. Человечество интегрировало бесконечно разнообразные программы поведения живого вещества. Поэтому у людей возникает не типичная для биоты задача гармонизации в одной системе разных социальных интересов. Мораль, религия, ритуалы, традиции, обычаи, закон, право и т.п. являются социальными ограничителями разнообразия функций человека.

8. Главным мотивом политической борьбы является конкуренция за материальные и информационные ресурсы. Стремление транслировать «свою» информацию, умножать, сохранять, передавать в будущее (наследство) является важнейшим мотивом стремления к власти.

9. Общей целью всех политиков является максимизация власти. Поэтому создать независимые ветви власти и заставить их работать на общую цель нереально. Исторический опыт показывает, что разделения власти сводится к чисто формальной процедуре, одна из ветвей всегда доминирует.

5. Распределение власти - предмет политического творчества.

5.1. Концентрация власти.

Тысячи лет политическая борьба осуществлялась силовым методом и только два столетия борьба приобретает видимость мирной конкуренции политических партий. При детальном анализе выявляется, что политический мир многополярен. Элита расчленена на множество конкурирующих подсистем. Народ разделён на неформальные культурные, религиозные, этнические и пр. группировки. Общество расчленено на множество властных иерархий (гетерархия). Иногда преобладает авторитаризм государя, иногда побеждает элита и, практически, никогда не побеждает власть народа. Наблюдается историческая тенденция к усилению власти правящей элиты, власти меньшинства.

Необходимо научиться различать понятия авторитаризм, либерализм, анархизм, демократия, коллективизм, индивидуализм. Эти интегральные понятия имеют отношения и к политике, и экономике. На рис. 5.1. приводится графический образ распределения власти между различными политическими структурами общества (формальными и неформальными). Концентрация власти усиливается в порядке: авторитаризм – либерализм – анархизм.

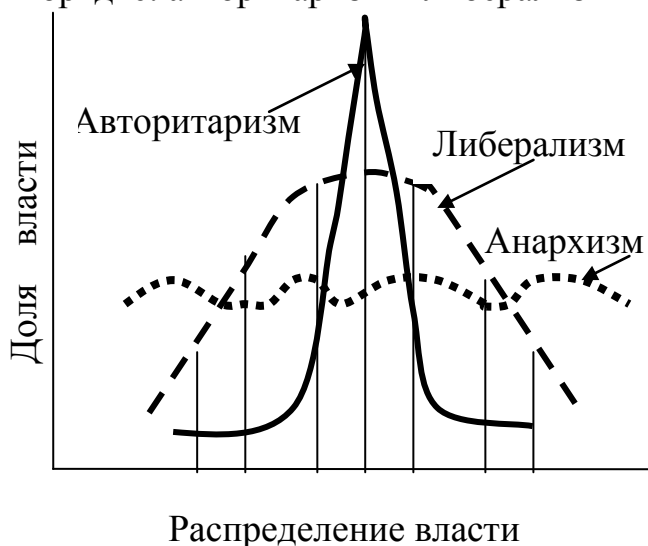

Рис. 5.1. Распределение власти в различных политических системах.

Авторитаризм запрещает деятельность различных социальных групп, либерализм более снисходителен к их существованию. Анархизм подразумевает максимальную полиархию.

Авторитаризм – это централизованная власть, концентрированная в «одних руках». Она может быть или в руках монарха, или аристократической элиты, или народной элиты и не терпит конкурентов. Централизованная власть

действует эффективно в привычных, стандартных условиях (14 тыс. войн, революции). Вариантов ведения войн немного, действия шаблонные, нет необходимости в политическом плюрализме. Это как бы социальный инстинкт, отработанный эволюцией. Например, процесс концентрации власти необычайно усилился в результате двух мировых войн, поставивших страны на грань выживания. Во время войны важнейшие решения принимались без парламентского обсуждения узким кругом лиц при сильном давлении глав правительств.

К сожалению, высокая эффективность централизованного управления вступает в противоречие с компетенцией власти. Если власть эффективно ведёт общество к ложной цели, то такая эффективность вредна. Компенсировать некомпетентность можно с использованием штабной системы управления (рис. 4.6) при условии доверия власти к знаниям штаба.

Генетической основой авторитарной власти являются управляемые сообщества клеток (организмы), управляемые сообщества стайных животных, которые сложились в ходе длительной эволюции, следовательно, целесообразны. Авторитарная система может называться демократией, если на вершине властной пирамиды находятся представители народа, исполняющие его волю.

Анархия является антиподом авторитаризма, но в чистом виде нигде не состоялась. **Анархисты** мечтают об идеальном обществе без государственного насилия. Власть распределена между индивидами и малыми группами. Проблемы решаются на основе консенсуса. Элементы системы договариваются между собой как могут (самоорганизация) [64].

Даже в животном мире анархия существует только среди одиночных животных, где контакты с себе подобными малочисленны. Очень рыхлые иерархии можно увидеть в малочисленных стаях шимпанзе (8-10 особей) и птичьих базарах. Но уже у павианов (150-200 особей) сформировалась жесткая иерархия [38]. В организмах с миллиардами клеток функционирует вертикаль управления (мозг).

Однако природа свои технологические находки не забывает, поэтому **в обществе анархия сохраняется в виде системы горизонтальных связей**, дополняя вертикальную иерархию власти, делая её более гибкой. **Авторитаризм и анархия гармонично сосуществуют**. Анархию нельзя отождествлять с демократией (власть народа). Демократия может использовать иерархию.

В связи со сказанным следует сделать несколько замечаний по поводу, так называемого, свободного гражданского общества. Гражданские объединения создаются для защиты сходных интересов, для удовлетворения сходных потребностей, для участия в общем деле. Примерами таких организаций являются: партии, профсоюзы, союзы представителей одной профессии, союзы работодателей, союзы инвалидов, союзы съёмщиков квартир, союзы сдающих квартиры, союзы налогоплательщиков, женские организации, организации защиты природы и животных, союзы молодежи и т. д. В современных развитых обществах число их составляет многие десятки тысяч [48]. Они между собой

взаимодействуют анархически, как горизонтальные связи в государственной иерархии. На этом фоне **возникают идеи отказа от государственного устройства и перехода к гражданскому обществу (анархии).**

Анархические идеологии, стремящиеся минимизировать роль государства, исходят из презумпции изначальной разумности и конструктивности человека. Люди якобы способны договариваться между собой, им не свойственны разрушительные тенденции, они склонны подчиняться правилам, существующим в обществе, поскольку понимают их разумность и необходимость. В реальности люди, следуя генетическим программам, ведут борьбу за ресурсы, славу. Любые режимы ориентированы на завоевание ресурсов, на повышение уровня потребления.

Итак, анархизм для людей является утопией. Гражданское общество можно рассматривать, как некоторое расширение полномочий определённых групп населения **при сохранении государственной власти**, т.е. модификацию линейно-функциональной системы управления.

Либерализм располагается между крайним авторитаризмом и анархизмом. Государство сохраняется, но власть распределяется среди сильных мира сего. При этом основная власть гипотетически может быть в руках и монарха, и аристократии, и народа. Допускается борьба за власть, но по правилам игры чаще побеждает элита. **Возможность народа поиграть во власть сегодня называется демократией.** На этом основании некоторые современные ученые (например, Р. Даль) считают необходимым заменить традиционное понятие «демократия» новым — **«полиархия»** [33]. На самом деле отделить народ от власти трудно, граница угадывается интуитивно. В результате демократию представляет избранное меньшинство, опирающееся на **веру во власть народа.** Эта вера поддерживается идеологической обработкой общественного сознания. В либеральном обществе у власти находится буржуазная элита (власть денежных мешков), поэтому словосочетание «либеральная демократия» абсурдно.

Атрибутами псевдодемократии (либерализм) считаются: **наличие конституции, правовой характер власти, разделение ветвей власти, многопартийность, политический плюрализм, идеологическое многообразие, местное самоуправление** [110]. Очевидно, все эти атрибуты в разных комбинациях могут присутствовать и в элитарной централизованной власти (при наследственной монархии выборы исключаются). Известна конституционная монархия. Разделение властей известно с римского права. Многопартийность не панацея, если малочисленные оппозиционные партии присутствуют в парламенте, то ни одно их предложение не пройдёт против парламентского большинства.

Либеральные политические системы уверенно **отходят от власти личности к власти элитарных групп.** Если народ «демократически» избирает своих депутатов во властные структуры, то фактически формирует новую элиту. Но элита может забыть о народных «наказах» и стать ещё одним формированием правящего класса. С точки зрения теории управления наличие антагонистических подсистем в политической структуре снижает

эффективность управления, создаёт напряжённость, обостряет политическую борьбу. Если доминантной элите удастся захватить лидерство и повести общество по заданному пути, то эффективность управления возрастает, кризис плюрализма разрешается, общество консолидируется. Если окажется, что выбранный путь не соответствует устремлениям социума, то вновь наступит смутное время плюрализма и цикл повторится. История свидетельствует о колебаниях между авторитаризмом и либерализмом и «топтании» около мифического демократизма. Псевдодемократические тенденции периодически усиливались и ослаблялись в зависимости от состояния общества. Плюрализм нашего времени свидетельствует о кризисе мировых политических систем [], о социальном и экономическом неравенстве, о необходимости радикальных преобразований.

Политическая система подгоняется под устремления конкретного лидера или некоторой правящей элиты. **Политика является проекцией психики на социальные процессы.** Поскольку предпочтения (психика) субъектов очень разнообразны, то это определяет и разнообразие политических систем. Такое явление можно считать положительным, т.к. из теории известно, что разнообразие элементов и структур повышает адаптивность системы [63, 126].

Разнообразие выбора ощущается как свобода (главы 6.2, 6.3). Возможность выстраивать разные политические системы, варьировать цели и задачи также трактуется как политическая свобода. Ни одна политическая система не может удовлетворить интересы всех членов общества, что подразумевает перманентную политическую борьбу. Если противодействие не сокрушительное, а только «раздражающее» властную элиту, то это полезный стимулятор инициатив. Рассмотрим маркёры либеральных политических систем.

Принцип разделения властей должен ограничивать произвол личностей, но затрудняет консолидированное управление. «Разделение» не исключает властной пирамиды, а только изменяют её линейно-функциональную структуру.

Функции контроля над деятельностью государства возложены на суды, но коррупция и властное влияние препятствует этому. Суды могут отменить незаконное (не конституционное) решение, но исходя из указаний законодателей. То есть судебная система (если нет коррупции) слуга закона, а не контролёр над законодателями.

Поддерживается **плюрализм мнений**. Можно митинговать, устраивать шествия. Прислушивание к мнению толпы составляет в настоящее время главную заботу печати и правительств [15]. Мнение народа можно игнорировать, сопротивление подавлять (по закону). Часто горстка активистов навязывает своё мнение, забывая, что инакомыслие не всегда приводит к правильному решению. Если власти его не принимают, то требуют свержения легитимной власти. Только в тупиковой ситуации полезен голос меньшинства и то при согласии с ним большинства.

5.2. К вопросу о лучшей политической системе.

В условиях кризиса общество должно выживать и консолидироваться, поэтому склоняется к авторитарной политической системе. В мирных условиях цели общества изменяются. Нужно уже не выживать, а достигать чего-то лучшего. Необходимы политические и экономические решения, способные создать «лучшее общество». При этом неясно, что считать лучшим. Теория принятия решений рекомендует в таких ситуациях искать альтернативы, чтобы выбрать оптимальный путь. Наиболее эффективен коллективный поиск альтернатив. Для этого нужен политический плюрализм, борьба за свои идеи. К сожалению, из предлагаемого спектра решений чаще выбирается не лучший, научно обоснованный, а наиболее предпочтительный для правящей элиты. Каждая влиятельная элита видит свой путь развития, поэтому пытается «катить колесо истории» по-своему.

В политологии сложилось мнение, что демократия - это лучшая форма устройства общества (власть большинства). Власть народа, власть большинства поддерживали социалисты – утописты, а также Локк, Монтескье, Руссо (равноправие, разделение властей), Герцен (община), Милль (демократия есть лучшая форма государства, а элита – источник прогресса). Джефферсон, Мадисон, Гамильтон акцент делали на народ - единственный источник политической власти. Спенсер симпатизировал социализму [110].

Власть меньшинства поддерживали Парето и Моска (правящая элита управляет послушным большинством). Токвиль защищал права меньшинств и выступал против «демократической тирании» [144]. Конт был противником либерализма, демократии, социализма, развивал идею элитарного правления. Констан утверждал, что лучшая форма правления - это конституционная монархия с разделением властей [110, 111].

Деспотии схожи, а демократии всегда разнообразны. Это свидетельствует о том, что авторитарные формы почти прекратили развиваться, достигли зрелого совершенства. Кроме того, схожесть определяется тем, что анализ авторитарных систем осуществляется очень грубо, игнорируются малочисленные оппозиционные элиты.

Плюрализм мнений свидетельствует о субъективности и неопределённости политических теорий. Они создаются без знания законов функционирования социумов, без видения стратегических целей развития. Антагонисты: капитализм – социализм, авторитаризм – демократия, по сути, преследуют одинаковую цель – повышение уровня потребления с разными способами распределения продуктов и власти. Уровень потребления можно повышать и при демократии, и при тирании, и при капитализме (индивидуализме), и социализме (коллективизме), но с разной эффективностью, поэтому существует много форм политических систем.

Уровень потребления зависит не только от состояния политической системы, но и от предыстории, поэтому некорректно определять «качество» политических систем только по уровню потребления. У всех участников Европейского Союза практически одинаковая политическая система, но состояние экономики и уровни потребления различны. Кроме того, «с увеличением уровня благосостояния резко возрастает и уровень социальных

притязаний», т.е. недовольство граждан растет вместе с их доходами [144]. Например, СССР был разрушен партийной элитой, уровень жизненных притязаний которой был существенно выше, чем у народа.

Не всегда кратковременно достигнутый высокий уровень потребления свидетельствует об устойчивости государства. Экономное, разумное ограничение потребления позволяет избежать экологической катастрофы.

На наш взгляд, лучшим следует считать государственное политическое устройство, которое сможет выбрать стратегию устойчивого длительного развития (не на словах) без разрушения окружающей среды.

Анархия не способна на единодушный выбор общей стратегии. Авторитаризму легче организовать согласованное движение общества. Но если власть эффективно ведёт общество к ложной цели, то такая эффективность вредна. Может оказаться, что талантливый лидер окажется на вершине власти, но вероятность этого невелика.

При либерализме борьба за власть ведётся не ради стратегических целей выживания, а ради максимального потребления ресурсов. Если слабая стратегически мыслящая оппозиция и увидит ошибку властной подсистемы, то не способна изменить ситуацию. **Для того, чтобы власть поняла свою ошибку, должен возникнуть кризис. Получается, что плюрализм мнений только накапливает банк решений, а потребность в банке возникает в ситуации социального кризиса.** Начинают вспоминать пророчества провидцев, не услышанных по разным причинам правящей элитой. Часто правильное решение остаётся вне поля зрения, зашоренного потребительскими интересами.

Итак, для появления прогрессивного политического строя требуется совпадение многих факторов. Нужна правильная идея (её можно найти в банке уже известных идей). Эта идея должна быть воспринята правящей силой (способной её воплотить в жизнь). Нужно убедить народ в необходимости такого решения. Нужно иметь ресурсы для достижения цели. В случае сопротивления нужно подавить оппозицию. Если политическая система разделена на независимые ветви, то необходимо согласие всех ветвей. Такое сочетание условий привычно складывается в случае необходимости выживания перед лицом внешней опасности, когда угроза касается всех.

Другое дело, если угроза существованию исходит не от войны. Например, экологическая, космическая, климатическая, сейсмическая и другие угрозы. Эти угрозы трудно осознать большинству народа и правительству, ибо нужны знания учёных. Нешаблонное поведение пугает, необходима перестройка мировоззрения. Отсутствие чётких прогнозов и сроков катастроф приводит к неуверенным действиям политиков. «А может быть пронесёт? На мой век хватит, после меня хоть потоп, пусть ответственность за решения берут на себя другие». Но опоздание с превентивными действиями очень опасно. Когда угроза станет совершенно ясной для всех, действовать бывает поздно. Ситуация усугубляется прогнозами шарлатанов, которые часто не сбываются и общество привыкает им не доверять.

Вероятность того, что все перечисленные условия для стратегического решения появятся случайно без направляющей воли, практически равна нулю. Для смены мировоззрения хорош авторитаризм, для генерирования стратегических идей можно использовать штабную иерархическую систему (рис. 4.). Конкуренция идей не означает борьбу за власть. Штаб только генератор идей для власти, поэтому его идеи будут восприниматься без антагонизма. Однако и в этом случае властный интеллект должен иметь возможность понимать предлагаемые идеи.

5.3. Мифы о демократии.

Одной из форм политического устройства общества является демократия, которая до сих пор является наиболее спорным и неопределённым понятием в политической теории. Политика – это борьба за право распределять ресурсы и управлять государством. При демократии это делает народ (масса).

Понимание категории «масса» в западной социологии крайне неопределенно. В различных трактовках «масса» понимается: 1) как толпа; 2) как публика; 3) как гетерогенная аудитория, противостоящая относительно гомогенным группам; 4) как уровень некомпетентности, как снижение цивилизации; 5) как продукт машинной техники; 6) как "сверхорганизованное" (Маннгейм) бюрократизированное общество, где господствует тенденция к униформизму [54, 67, 87].

Согласно Ортега-и-Гассету, человек массы появился в связи со скученностью населения в городах [100]. Массовизация в социально-политической сфере общества привела к существенному увеличению количества людей, участвующих в различных политических акциях, изменился состав их общностей, усложнились и расширились политические отношения людей [8].

По мнению классиков марксизма, народные массы как творцы истории – категория сугубо конкретная, историческая. С изменением общества меняются классы и группы, составляющие народ. Например, в феодальном обществе народные массы составляли крестьяне, ремесленники, зарождающийся пролетариат и буржуазия, в капиталистическом — рабочий класс, крестьянство, мелкая городская буржуазия, интеллигенция.

В современном западном обществе народная масса претерпела существенные изменения. Число промышленных рабочих составляет около 7% населения, а аграрных 1%. В американском обществе работает больше людей, чем во всей промышленности вместе взятой. Число дворников, садовников и горничных в 10 раз превышает количество сельскохозяйственных тружеников. Часто такой расклад связан с импортом продукции из – за рубежа, где рабочая сила дешевле. По мере дальнейшей автоматизации производственных линий доля рабочих ещё снизится. Работающее население поглощается сферами информатики и услуг [74].

В буквальном понимании при демократии вся власть принадлежит народу (его представителям). Рассуждая о демократии, как власти народа, стоит задуматься, какую часть общества следует считать народом? Бюрократический аппарат, менеджеры среднего звена не принадлежат к аристократии, но имеют

образование. Доля служащих достигает 30-40%. Банковские работники ничего не производят. Классических рабочих – меньшинство. Скорее всего, те слои общества, которые принимают решения и распределяют общественный продукт и есть господствующий класс. Народ (масса) исполняет решения, осуществляет производственный процесс и стремится завоевать право распределять ресурсы в свою пользу.

При полном захвате власти народом отрицается аристократия и монархия, осуществляется авторитарный демократический централизм. Власть демократии может быть и либеральной (к власти частично допускаются представители разных сословий). Либеральные демократии, которые сегодня распространены в Европе и США ничего общего не имеют с «идеальной» демократией. У власти стоят буржуазные элиты, народу предоставлено право выбирать их в органы власти. Можно ещё митинговать, высказываться в СМИ, но не властвовать. Тем не менее, эти политические системы не только называют демократическими, но навязывают их другим странам с использованием силы. То, что считалось виной СССР (распространение Коминтерна), с чистой совестью делается Западом (силовой экспорт псевдодемократий).

В наше время возник спектр разных демократий (либеральная, советская, фашистская, ливийская «джамахирия» и др.), что ещё больше запутывает понимание. Например, Муссолини определил фашизм как «организованную, централизованную и авторитарную демократию» [93]. В СССР утверждался демократический централизм.

Демократией можно назвать советскую власть в СССР. У власти стояли представители народа (бюрократы). Власть монарха и аристократии физически уничтожена. Утверждается диктатура пролетариата. СМИ прославляют героизм труда и позорят эгоизм, стяжательство, эксплуатацию, буржуазию. Как всякая диктатура власть пользуется силовыми методами управления. Допускается необоснованная жестокость и нетерпимость к любым формам альтернативной власти. Церковь физически разрушается, как потенциальный противник новой власти и приверженец монархии. В период кризисов при наличии цели авторитаризм всегда эффективен (чем и объясняется невероятно быстрый темп развития экономики СССР), но после преодоления кризисной ситуации становится беспомощным и более либеральным.

Таким образом, **демократия - это всего лишь попытка концептуального оформления базовой проблемы человеческого общежития** (увы, нерешённой) [35]. А базовой программой людей остаётся стремление к гедонизму, а не к сфере разума. Аналогом является идея коммунизма, иллюзорная, концептуально не оформленная, но манящая цель. Рассмотрим **негативные стороны демократии** (если бы она состоялась).

1. Невозможно по каждому вопросу опрашивать миллионы людей, чтобы выяснить их мнение.

2. «Большинство» способно поддерживать только банальные решения, почерпнутые из прошлого опыта и не способно принимать нестандартные решения.

4. Демократия, по сути, является властью инстинктов. Требование хлеба и зрелищ не обеспечит поступательного движения к ноосфере. Демократию следует понимать как политическую систему, способную привести к власти элиту, соответствующую ожиданиям большинства. Получается, что «демократия - это дни и часы выборов».

5. Прошлая история человечества есть **процесс приспособления людей к социальной среде, к самим себе**. Отношения с природой всегда отступали на задний план, т.к. проблемы с ресурсами разрешались как бы сами собой. **В наш век проблемы взаимодействия с биосферой выходят на передний план, что должно отразиться и в политике**. Технически это можно осуществить через ограничение потребления природных ресурсов. Чтобы убедить в этом народ, потребуется властное влияние элиты.

6. Народ стремится повысить уровень потребления до уровня вождей и элиты, или хотя бы до уровня среднего американца. Подсчитано, что если половина населения Земли станет потреблять, как средний американец, то биосфера потеряет репродуктивные способности, что приведёт к экологической катастрофе. Для того, чтобы эволюционировать, элита должна мыслить перспективно, а народ чаще мыслит ретроспективно. Если народ будет требовать «хлеба и зрелищ» в избытке (гедонизм), то элита должна ограничивать эти запросы разумными пределами. Таким образом, **элита не сможет исполнить волю народа, не вызвав его недовольства и экологическую катастрофу**.

5.4. Современная западная демократия.

Рассмотрим **состояние демократии в современном западном обществе** [48]. К власти допускаются только богатые люди, обладающие умением обещать, вселять иллюзии. Но, как известно, «сытый голодного не разумеет». После выборов влияние народа на власть минимизируется.

Денежный механизм антидемократичен. В каждом его подразделении господствует беспощадная дисциплина, отношения начальствования и подчинения, сговоры, согласования, принуждение и прочие явления. Никакая диктаторская власть в мире не может сравниться с ним в этом качестве [48].

Толерантность не является помехой для насилия внутри государства и вне него, если возникает угроза национальным интересам. Государственный аппарат (подавления) «функционирует посредством насилия», а идеологический аппарат функционирует посредством информационного насилия.

«Сверхвласть правящей элиты фактически не зависит от государственной власти. Эти люди связаны личными знакомствами или родственными отношениями» [48].

В современном мире демократия часто зависит не от государственного устройства, а от финансовой системы. Например, экономическая политика ЕС осуществляется не правительствами и не парламентами, а Европейским центральным банком, который ориентируется на потребности финансовых рынков, а не на потребности людей, а это означает конец формальной демократии.

Весь западный мир борется за «демократию во всем мире», а США даже занимаются ее «экспортом» с помощью оккупации соответствующих стран, либо провоцированием «стихийных» бунтов. Однако силовое **внедрение демократии** по американскому образцу в другие государства **приводят к социальным катастрофам** (Афганистан, Ирак, Сербия, Ливия). Мы видим, что так называемая демократия **представляет собой эклектику политических приёмов, сотворённых волею людей.**

5.5. Самоорганизация и управление в политических системах.

Проведём системное исследование демократии на примере эволюции живого вещества. Нас будет интересовать соотношение управления и самоорганизации, т.е. авторитаризма и анархии. Управление подразумевает существование управляющего центра (подсистемы управления) и подсистемы исполнителей. Очевидно, для успешного сосуществования организмов только генетических инструкций бывает недостаточно. Поэтому в социумах развиваются органы управления. В **живой клетке** управление уже функционирует [108]. В клетке есть центр управления (ДНК, ядро), где хранится память о прошлом опыте и программы развития. В **колониях клеток** (бактерий) осуществляется самоорганизация, т.к. не видно общего управляющего центра. Однако имеются социальные программы, поведения позволяющие выживать всей колонии. Клетки располагаются так, что питание извне поступает не только к периферийным клеткам, но и центральным особям, т.е. обозначилась целостность и системный альтруизм. Очевидно, в клетках заложены программы поведения, жёстко регулирующие их взаимодействия в интересах колонии. Назовём это **эндогенной системой управления.**

Организмы есть результат социальной эволюции колоний, результат интеграции клеток. В ходе эволюции клетки начали **специализироваться**. Образовались клетки – передатчики сигналов (нейроны), клетки – убийцы и др. Скопления нейронов образовали центры управления, которым **«снизу вверх»** делегировалось право управлять организмом.

В организмах скопления нейронов (мозг) образовали системы иерархического управления. Эволюция продолжает их совершенствовать. Органы не конфликтуют и не конкурируют между собой, местное самоуправление (нервные узлы) сочетается с экзогенным управлением из центра (мозг). Обращает на себя **внимание необходимость сочетания внешнего (экзогенного) и внутреннего (эндогенного) управления.**

Экзогенное управление наблюдается в клетках, организмах, стаях животных, социальных насекомых, человеческих сообществах. Социальные насекомые (муравьи, термиты, пчёлы) достигли совершенства суперорганизмов и устойчиво существуют сотни миллионов лет. Отличительной особенностью их является преобладание внутренней регулировки, они не нуждаются в указаниях свыше. Специализация особей «заложена» генетически. Они не пытаются исполнять другие функции и бороться за власть.

Очень сложная структура управления сложилась у **стайных животных**. В отличие от насекомых, у **высших животных имеется большой набор**

поведенческих программ, и они стремятся ими воспользоваться. Например, во главе стаи приматов (павианы) стоит вожак (самец «альфа»). Вожак первым получает доступ к ресурсам. Следующий индивид подчиняется только вожаку и так далее. Типичная иерархия описана у многих млекопитающих и некоторых групп приматов. В стаях приматов, как и в сообществах людей, сильные самцы пытаются победить вожака. Если это удаётся, то стая им подчиняется (легитимизация власти?). Новый претендент на власть является родственником свергнутого (в стаях все генетические родственники). Это напоминает наследственную монархию [38].

Стаи и популяции с большой натяжкой можно считать зародышем государства. Власть надо завоевывать силой, умом, харизмой. Справедливости ради следует отметить в стаях павианов некоторое подобие разделения власти. Вожак только указывает на «виновного», а наказывают его сородичи (щиплют, бьют и пр.) [38].

Не зря Конфуций считал самой правильной формой правления ту, которая сложилась естественным путём (нельзя нарушать законы природы). **Чем больше разнообразных функций у стайных существ, тем больше конкуренция за место во властной пирамиде.** Человек в этом деле чемпион. Поэтому стайные животные для ограничения конкуренции нуждаются во внешней регулировке своего поведения.

Не все самоорганизующиеся структуры живого вещества эволюционно переросли в управляемые. Сохранились колонии бактерий, где нет единого центра управления. Многие животные не стайного вида (медведи, тигры и другие) обходятся самоорганизацией. У них нет лидеров и подчинённых. Каждый за себя. Но при этом подчиняются командам из собственного генетического блока памяти. Внутренний диктатор эффективнее внешнего. Эндогенное управление преобладает в популяциях не стайных животных, биоценозах, межгосударственных и рыночных отношениях, отношениях человека и биосферы.

Биоценозы – это совокупности разных организмов, объединённых самоорганизацией. Биосфера – это самоорганизующаяся система, но в ней уже появился претендент на управляющего (человек). Всепланетное человечество пока ещё остается самоорганизующейся системой, но и в нем уже появились центры управления (ООН, совет Европы и т. п.). Таким образом, в ходе эволюции социума эндогенное управление дополняется экзогенным. По сути, экзогенное управление программирует поведение людей через культуру, религию, закон, право. К врождённым эндогенным программам присоединяются программы индуцированные социумом, например, совесть.

Закон эгоизма подсистем привёл к тому, что управляющие подсистемы заботятся о себе больше, чем о подчинённых, но в своих же интересах вынуждены поддерживать баланс между исполнительными подразделениями. Конкуренция не допускается.

Рассмотрим продолжение эволюции управления в человеческих сообществах. В стаях приматов (100-200 особей) возникло подобие авторитарной власти вожака. В малочисленных стаях шимпанзе отсутствует

жесткая властная иерархия. В малочисленных первобытных сообществах людей возникла первобытная демократия. До нашей эры в средиземноморском бассейне сосуществовали и демократические (Афины) и авторитарные (Спарта) города – государства. Римская империя была скорее диктатурой, чем демократией. Средневековая Европа – это абсолютная монархия, авторитарная система. На этом фоне происходили кратковременные вспышки народовластия толпы (Французская революция). Наступление капитализма сопровождалось усилением **либерализма** (буржуазии). Само понятие буржуазная демократия – это нонсенс. Это власть буржуазного меньшинства.

Современный Запад продолжает гордиться достижениями своей демократии (либерализации) но, по сути, США являются скрытой авторитарной системой, где действует сверхвласть денежных мешков. Параллельно в СССР, Китае и других странах развивалась авторитарная форма демократии (демократический централизм). Экономические отношения контролируются государством [48].

Поскольку наблюдаются колебательные процессы авторитаризм – либерализм, то после современной либерализации **должен наступить очередной цикл централизованного управления**. Это, возможно, откроет путь к ноосфере.

Таким образом, наблюдаемые сегодня процессы не являются аномальными, идёт нормальная эволюция на фоне естественных флуктуаций. **Поэтому выбор дальнейшего пути развития не будет случайным**, он детерминирован накопленной в системе памятью. Это означает, что связи будут продолжать укрепляться не только внутри государства, но и между государствами. Уже сегодня в результате глобализации и экспансии на планете увеличивается количество крупных экономических субъектов (ТНК), возрастает длина горизонтальных и вертикальных связей, усиливается интеграция мировой экономической системы. Происходит движение к управляемому обществу. **Ноосфера сможет состояться только в управляемом, упорядоченном обществе.**

Инварианты развития предсказывают переход стохастической международной анархии в состояние схожее с организмом, с единым центром управления. Мы находимся на стохастическом витке развития, который должен смениться упорядоченной, управляемой фазой. Сначала будет происходить (уже происходит) интеграция в блоки со схожими национально-психологическими особенностями. Уже обозначились региональные объединения: Юго-восточная Азия, арабский мир, рублевая зона, страны СНГ, зона евро. Потом должна пройти интеграция и в этих блоках. Аналогом является сложный процесс объединения Европы с единым правительством.

Объединение происходит пока на базе гедонистических потребностей. Чтобы появились ноосферные устремления, требуется сильный шок. До тех пор пока экономика и уровень потребления Запада удовлетворяет большинство населения, «поворот мозгов» не произойдёт. Но все организации имеют начало и конец. **Итак, основная проблема человечества не в перестройке структуры отношений, а в «переформатировании» существующего**

мировоззрения. Это произойдет, скорее всего, под давлением надвигающихся планетарных, биосферных кризисов.

Тренд развития социума развивался по следующей схеме. В молодых социумах право принимать решения и управлять делегировалось «снизу вверх». **В первобытной общине** вождь совмещал в одном лице все функции управления. По мере увеличения численности социума отдельные функции «делегировались» помощникам вождя. Увеличение масштабов социума приводило к монополизации власти и управления. Возникла подсистема монопольного (экзогенного) управления и исполнительная подсистема (эндогенная) послушного большинства. Наблюдалась тенденция расслоения социума на подсистемы, специализирующиеся на выполнении узких задач. Иерархия разрешала противоречия между малым количеством управляющих и большим количеством исполнителей. Структура социума медленно «прорастала» управлением. Семья, община, артель, фирма, корпорация, государство не существуют без управления.

Развитие разума открыло стратегическое видение, которое не обеспечено эндогенным управлением. Только экзогенное управление способно переформатировать менталитет людей с ближних целей на дальние. Возвращаясь к идее разделения властей, следует указать на неспособность изменить менталитет общества. Человеческая воля является носителем самых рутинных потребностей, поэтому её активизация не принесёт радикального изменения мировоззрения. Поэтому родимые пятна политических систем нельзя преодолеть эволюционным развитием. Они могут быть разрушены только сильной элитой, которая ясно осознаёт перспективные цели движения общества и стремится реорганизовать государственную машину в соответствии с ними. Наиболее понятной и сформировавшейся политической системой является авторитаризм.

5.6. Основные выводы.

1. Политика является проекцией психики на социальные процессы. Концентрация власти усиливается в порядке: авторитаризм – либерализм – анархизм. Наблюдается историческая тенденция к усилению власти правящей элиты, власти меньшинства.

2. Наиболее понятной и сформировавшейся политической системой является авторитаризм, **который сложился** в ходе длительной эволюции управляемых сообщества клеток (организмы), управляемых сообществ стайных животных.

3. Генетической основой анархии являются самоорганизующиеся популяции в биосфере. Чаше они встречаются среди одиночных животных, рыхлые иерархии можно увидеть в малочисленных (8-10 особей) стаях шимпанзе. Многочисленные социумы (павианы 150-200 особей) всегда организованы иерархией власти.

4. Чем больше разнообразных функций у стайных существ, тем больше конкуренция за место во властной пирамиде. У многочисленных людей полная анархия приведёт к деградации социума.

5. Деспотии схожи, а демократии всегда разнообразны, что свидетельствует о неразвитости этих политических форм, являющихся комбинациями авторитаризма и анархии. В условиях кризиса общество склоняется к авторитарной политической системе. В мирных условиях необходим плюрализм решений.

6. Атрибутами псевдемократии (либерализм) считаются: наличие конституции, правовой характер власти, разделение ветвей власти, многопартийность, политический плюрализм, идеологическое многообразие, местное самоуправление. Очевидно, все эти атрибуты в разных комбинациях могут присутствовать и в элитарной централизованной власти.

7. Некорректно определять «качество» политических систем только по уровню потребления. Лучшим следует считать государственное политическое устройство, которое сможет выбрать стратегию устойчивого развития без разрушения окружающей среды. Анархия не способна на единодушный выбор общей стратегии. Авторитаризму легче организовать согласованное движение общества.

8. Те слои общества, которые принимают решения и распределяют общественный продукт и есть господствующий класс. История комбинирует способы разделения властей для ограничения произвола личностей, затрудняя консолидированное управление.

9. При любых способах разделения власти базовой программой людей остаётся стремление к гедонизму, а не к сфере разума. Поэтому никакое разделение власти не сможет преодолеть животную психику человека. До тех пор пока экономика и уровень потребления Запада удовлетворяет большинство населения, «поворот мозгов» не произойдёт. Должен возникнуть кризис.

10. Либеральное общество неспособно исполнить волю народа, не вызвав его недовольства и экологическую катастрофу. Реформы по силам только сильной власти, которая ясно осознаёт перспективные цели движения общества. Это произойдет, скорее всего, под давлением надвигающихся планетарных, биосферных кризисов.

11. Основная проблема человеческого социума не в перестройке структуры отношений, а в «переформатировании» существующего мировоззрения. Обращает на себя внимание необходимость сочетания внешнего (экзогенного) и внутреннего (эндогенного) управления.

6. Нормы естественного политического права.

6.1. Политика и нормы естественного права.

«Задача политической науки заключена в обосновании оптимального политического устройства с точки зрения функций управления и **обеспечения прав и свобод личности**». В основе почти всех концепций социального устройства общества лежит **доктрина естественного права**, нормы которой исходят из опыта природных социумов. Однако отсутствует обоснование этих «естественных норм». Неясно, какие нормы позаимствованы у биоты, а какие образовались в обществе, и какие «естественные» потребности человека вступают в противоречие с техносоциальными условиями существования. Важно определить, какие естественные нормы должны поддерживаться политическими системами, а что следует подавлять. **Перечислим некоторые «естественные нормы»** и *курсивом выделим их человеческие модификации вместе с социальными последствиями.*

1. **Эволюция** с использованием механизмов комбинаторики, интеграции, дифференциации, жизненного цикла, накопления информации (системной памяти), развития управления, защиты от космической опасности. [115]. *Остановить эволюцию невозможно, как и повернуть вспять. Чтобы не утонуть в эволюционном потоке, общество должно иметь лоцмана в лице науки.*

2. Стремление удовлетворять свои потребности. Экспансивность [126, 78]. *Почти неограниченное желание наращивать потребление при отсутствии механизмов сдерживания. Постоянное появление новых потребностей. Возможность запасать ресурсы на будущее. Производство продуктов и борьба за их справедливое распределение. Классовая борьба.*

3. Потребности в веществе, энергии [126, 78]. *У людей они проявляются как стремление к власти. Запасливость. Экономность. Вещизм. Жадность. Скупость. Экспансивность. Агрессивность. Воровство.*

4. Наличие средств добычи ресурсов [31, 32]. *Неограниченное наращивание техносферного могущества, способного разрушить среду обитания.*

5. Использование и наращивание ресурсов биосферы [126]. *Безвозмездная, разрушительная эксплуатация биосферы. Человечество является абсолютным, всеядным хищником с неограниченными потребностями.*

6. Индивидуальная добыча ресурсов с элементами коллективизма. [99]. *Коллективный труд всех поколений и его эксплуатация. Внутривидовой обмен (торговля) и конкуренция. Рынок.*

7. Физиологическое однообразие вида и разнообразие поведенческих функций. *Почти неограниченное разнообразие функций и стремление к свободе их реализации. Необходимость ограничения функций для гармонизации отношений и специализации труда.*

8. Воспроизводство генетической и социальной информации (обучение, воспитание). *Преобладающее значение социальной информации, социального опыта. Конкурентное стремление увековечить память о себе. Самоактуализация.*

9. Необходимое разнообразие элементов. Иерархическая структуризация сообществ. Гетерархия. Стремление возвыситься во властной пирамиде. *Государственность. Иерархия власти. Политика. Элитарность. Борьба за демократию.*

10. Накопление и эксплуатация информации (опыт, знания) [121]. Цефализация. *Завершение цефализации, резкий скачок человеческого и техногенного разума. Диспропорция. Системный кризис. Осознание своего места в ноосфере. Предвидение. Созидание.*

11. Потребность в информации. *У людей проявляется как самоактуализация, стремление к славе, почестям, уважению. Снобизм. Гордость. Размножение. Распространение своей идеологии. Подавление «чужой» идеологии.*

12. Медленный переход от самоорганизации к рефлексивному управлению [121]. *Доминирование управления над самоорганизацией.*

13. Безотходные трофические цепи [106]. *Накопление техногенных отходов. Угроза экологии.*

14. Внутривидовая конкуренция за ресурсы. *Конкуренция за ресурсы у людей сопровождается убийством себе подобных для присвоения имущества.*

15. Элементы личной собственности. Преобладание коллективной (биосферной) собственности. *Техносфера породила частную собственность на средства производства.*

16. Стремление к самосохранению. *У людей проявляется эгоизм к чужим и альтруизм к «своим». Страх. Миграция. Осторожность. Агрессивность. Любопытство. Познавательный инстинкт. Охрана потомства. Мимикрия. Патриотизм.*

Важнейшей идеей политики является стремление по определенному плану преобразовывать общественные отношения, т.е. целенаправленное движение к некоторой цели. Большинство политических теорий предусматривает эффективное управление, «способствующее интеграции разнообразных проявлений социальной жизни, коллективной и индивидуальной, с присущими им тенденциями» [101]. Такое размытое утверждение нельзя назвать целью. В теории принятия решений цель должна быть конкретной, выполнимой, желательно с количественными параметрами [91].

Приведенные 16 норм естественного поведения живого вещества позволяют конкретизировать стандарты политического поведения. Нормы следует подвергнуть ревизии. То, что можно считать нормальным для животного состояния, становится нетерпимым в разумном обществе. Критерием «нормальности» должна стать цель, к которой стремится общество, уносимое потоком эволюции. Естественно, из недр политической науки такие рекомендации обосновать невозможно, необходим системный подход. Политикам рекомендуется осуществлять нормы 1, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16. Корректировать нормы 2, 3, 4, 15. Подавлять норму 14. По нашему убеждению стратегической целью политики должно стать создание сверх разума, способного выживать в условиях космических и планетарных катастроф (см. главу 2.5). Поэтому, наращивание гедонизма является тупиковой целью политики.

6.2. Обзор представлений о свободе.

Рассуждения на тему «свобода» человека, как естественное право, является едва ли не главной темой политических эссе. Количество мнений совпадает с количеством политиков. Очень часто учёные, выстраивая рассуждения, используют необоснованную аксиоматику. Каждый ментальный слой общества ценит одни параметры и игнорирует другие. Например, Платон оправдывал рабство. Русская интеллигенция спорила, давать ли крестьянам свободу? При этом собственную свободу она ценили больше всего. Многие хотят иметь автомобиль, но не задумываются о последствиях автомобилизации. Благо должно быть дозированным. Слишком много также плохо, как слишком мало. «Всё — яд и всё — лекарство, всё зависит от дозы». Наш альтернативный подход основан на системном мировоззрении. Кратко рассмотрим известные точки зрения на свободу.

«Политическая свобода — это естественное, неотчуждаемое от человека и социальных общностей качество, выражающееся в отсутствии вмешательства в суверенитет человека при помощи принуждения или агрессии» (Википедия). К политическим правам, как правило, причисляются следующие права и свободы (*курсивом помечены природные аналоги*): избирательные права, право обращений или петиций (*просьбы*), право на участие в управлении делами государства (*борьба за лидерство*), свобода ассоциаций (*в стаях приматов возникают союзы и альянсы*), свобода передвижения (*все животные подвижны*), свобода слова (*звуковые сигналы*), свобода средств массовой информации (*коммуникации*).

Как видно, политические свободы современного общества исходят из глубин биологического наследия людей. Политические свободы закрепляются обычно в нормативно-правовых актах государства, однако между провозглашением прав и свобод и их реализацией может быть «дистанция огромного размера».

Левые политики провозглашают свободу от нищеты, голода, неизлечимых болезней. **Право-либеральные политики**, в частности фон Хайек и М. Фридман, возражают против такого подхода к свободе [161]. **Анархисты** называют капиталистическую свободу «эгоистичной». Некоторые люди рассматривают политические свободы как синоним демократии, хотя другие находят существенные различия между этими двумя концепциями. Люди, вкусившие блага республиканского правления, отождествили понятие свободы с этим правлением, а люди, пользовавшиеся благами монархического правления, — с монархией. Наконец, каждый именовал свободой то правление, которое наиболее отвечало его обычаям или склонностям (психотипу) [91]. Ниже продолжим цитировать высказывания известных людей и политиков.

«Освободить себя - не значит стать независимым от других людей, но значит стать господином своих страстей» [53]. У Фромма Э. свобода выступает как действие, вытекающее из осознания альтернатив и их последствий, различения реальных и иллюзорных альтернатив [156]. По мере развития самосознания соответственно увеличивается диапазон выбора человека и его свобода [95].

Д. Хауард считал политическую свободу правом выражать себя полностью и свободно высказывать взгляды, которые могут показаться другим неортодоксальными, еретическими или неприемлемыми [163].

Для Д. Дьюи свобода - это эффективная возможность делать конкретные вещи. Даже Вольтер понимал ее как исключительную возможность действовать [84].

Для Л. фон Мизеса [81] свобода означала возможность индивида моделировать свою жизнь по собственному плану, который не навязывается ему властями с помощью аппарата принуждения. Т. Гоббс провозглашает: «Под свободой, согласно точному значению слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом». Например, Д. Локк считал свободу естественным правом человека, который не обязан подчиняться воле и власти другого человека [68].

Наряду с либеральной теорией свободы существует **фашистская концепция свободы**, которая заключается в том, что личностям должны быть предоставлены условия для развития в интересах государства, ибо отдельные люди — эти недолговечные и бесконечно малые частицы сложной и непреходящей жизни общества, своим нормальным развитием обеспечивают развитие государства. Чрезмерное и непропорциональное развитие личности может быть столь же губительным для общества, как нарушения роста для живых организмов. Фашисты воспринимают личность как экономический инструмент для блага общества — инструмент, который используется, пока действует, а когда становится непригодным — утрачивает свое значение [93]. Следует отметить, что эта точка зрения совпадает с системным подходом.

Большинство политиков согласны с тем, что безграничная свобода (крайний либерализм, анархизм) есть вреднейший парадокс. Трудность состоит в том, чтобы **найти способ обеспечить свободу и при этом не дать ей выродиться во вседозволенность**. Немецкий философ И. Кант единственное решение этой проблемы усматривал в сфере морали, нравственности. По Канту, свобода по существу есть независимость, т.е. самостоятельность, свободное волеизъявление, возможность самому управлять собою. Кант считал, что человек должен выработать для себя те нормы поведения, которые он считает желательными для всех остальных. Свобода же поступков, причиняющих вред другим, должна быть ограничена (**Милль**). Человека надо оторвать от влияния ложных доктрин и идеологий либо чрезмерных пристрастий. То есть **человека следует принудить быть свободным**.

Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как это могли бы делать и прочие граждане. «В обществе, где есть закон, свобода может заключаться лишь в том, чтобы делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно (по закону) хотеть» [91].

«Пока люди не научатся самостоятельно преобразовать зарождающиеся в их собственной душе дурные влечения; пока они не научатся обессиливать дурные чужие намерения при помощи любви, ласкового взгляда и доброго слова, превращая чужую злобу в благотворную доброту, до тех пор человек в своем общественном воспитании и в государственной жизни будет нуждаться в идущих извне, предписаниях и запрещениях, причем эти предписания и запрещения могут быть поддержаны угрозой, а иногда подкреплены силой и принуждением. Ведь самостоятельности надо еще научиться. Люди держатся на ногах сами и ходят самостоятельно, однако сначала их учат ходить. Государство обеспечивает людям права свободы, но ни одному человеку не может быть предоставлено право на преступление» [53].

Политическая и экономическая свободы тесно зависимы. «Какая польза от политических и гражданских свобод, если большая часть населения лишена экономических средств их реализации? Начиная от вора на большой дороге и до короля, восседающего на троне, все стремятся к тому, чтобы либо силой оружия, либо тайными кознями отнять землю у другого, ибо они видят, что их свобода заключается в изобилии, а их рабство — в нищете» [149].

«Устройство общества может быть таким, что превышение власти в политической сфере контролируется, но в экономической допускается и даже поощряется, и потому общество или большая его часть может быть одновременно свободным политически и несвободным экономически. Оно может быть защищенным от произвола государственных чиновников, но совершенно безоружным перед экономическим угнетением. Имущественные различия, хотя и не дают напрямую одной группе политической власти над другой, обеспечивают ей перевес во влиянии на экономическую жизнь всего общества» [141].

«Собственность, возведенная в культ и ничем не стесненная, приобретает сходство с собственностью на землю в феодальном обществе. Это влечет за собой образование квазиправительственной власти. Взаимоотношения лиц, облеченных этой властью, с подчиненными им людьми, по сути, скорее напоминают отношения властителя и подвластного, нежели равноправных деловых партнеров». Консерваторы считают неотъемлемой частью экономической демократии максимальное разделение богатств не только между отдельными гражданами, но и между целыми группами лиц. Социализм ставит целью концентрацию власти — политической и экономической — в руках нескольких политических вождей [160].

Взаимоотношения с государством многие политики и философы рассматривали как ограничение личной свободы. Власть добывается ограничения личностных свобод человека: ограничения экономических свобод, ограничения политических свобод. Свобода увеличивается до максимума

сведением к минимуму вмешательства в нашу жизнь государства и других институтов. «В государстве, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, что должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть» [91].

Длительное время свобода понималась как защита против тирании государственных властелинов. Признавалось необходимым, чтобы во главе общества находился один хищник, настолько сильный и полновластный, чтобы мог держать в страхе и повиновении всех остальных хищников. Поэтому истинные патриоты постоянно стремились ограничить власть властелинов над своими подданными и это стремление к ограничению власти они называли свободой. Ограничение власти правителей заключалось в установлении конституционных постановлений, чтобы выполнение государственных дел правящей властью могло совершаться с согласия общины. Чтобы представители различных государственных учреждений являлись избранниками народа, и могли быть ими же устранимы [83].

«Запрет и принуждение, угроза и страх могут вынудить у человека только лицемерную «любовь» и лицемерную «веру», а эти вынужденные, показные, неискренние проявления скрывают за собою или прямое лукавство, или же испуганное, мертвеющее сердце» [53]. Какие люди нужны государству, таких оно и формирует регулированием свобод человека.

Толкование свободы зависит от концепции человека. Его можно рассматривать, как элемент политической системы или как независимую личность, как вершину мироздания. Разные концепции создают разные толкования политической свободы. Можно рассматривать регламентации экономических, личностных и политических свобод. Политика характеризуется мерой того, какой объем каждой свободы контролирует власть, а какой объем свобод остается человеку. Отсутствие истинного знания о человеке не даёт возможности вынести окончательный вердикт о понятии «свобода». Поэтому свободу нельзя определить твердо установленным понятием.

В наше время политики сами понимают, что «свобода - это право ставить под сомнение и менять установленный порядок вещей». Это постоянное преобразование рынка, способность всюду замечать недостатки и искать пути их исправления.

Однако свобода есть вместе с тем и преодоление **собственного произвола**. Будучи свободным, я хочу не потому, что я так хочу, а потому, что я уверен в справедливости моего желания. Свобода осуществляется лишь в сообществе людей. Я могу быть свободным в той степени, в какой свободны другие.

Решающим признаком свободного состояния является **вера в свободу**. Достаточно даже того, что мы пытаемся приблизиться к идеалу политической свободы и что эти попытки, пусть даже далеко не полностью, удаются. Из этого возникает надежда на будущее.

6.3. Системный взгляд на свободу.

Часто можно услышать аксиому: «Главное – это свобода личности». При этом не формулируют, что есть свобода. Известно, что любой элемент вносит в

систему свои дисфункции. Любое вмешательство в систему сопровождается изменением всего спектра параметров. В итоге «хотели как лучше, а получилось, как всегда». «Благими намерениями устлана дорога в ад».

Реформация СССР проходила под лозунгами борьбы за свободу, за демократию. Но свобода в первую очередь использовалась коррупционерами. Появилась возможность отдыхать за границей. Началась массовая эмиграция учёных, актёров, спортсменов на Запад из-за недовольства жизнью в реформированном обществе. Высокие гонорары актёров эстрады ограничили доступ народных масс к искусству. Через свободные границы потекли потоки пошлости и безнравственности, наркотиков и контрафактных лекарств. Коррумпированный Государственный аппарат стал неуправляемым. Правовая система не может справиться с криминалом и экстремизмом. Резко снизился интеллектуальный уровень молодёжи. Общество расслоилось на бедных и супербогатых. Цензура переместилась из партийно-государственного аппарата к частным лицам. Редакторы журналов и телеканалов решают, что публиковать и сколько за это надо заплатить. «Звёздная» мафия решает, кого допускать в СМИ, а кому оставить эстрадные задворки. Чтобы поставить диагноз происходящему, проведём с позиций теории систем исследование понятия «свобода».

В теории систем есть правило, по которому элементы должны служить общим целям системы, то есть, находясь в системе, нельзя быть свободным от неё и делать что угодно. У социальных насекомых свобода сужена до предела, т.к. они неспособны выйти за пределы своей физиологии. Поэтому они не борются за свободу, они просто свободны в границах своих возможностей. Поэтому в муравейнике нет борьбы за социальное положение. Уровень коллективизма в муравейнике максимальный, ибо только коллективная деятельность может обеспечить выживание всех. Стремление к свободе у животных выражается в экспансивности, расширении ареалов своего обитания, расширении пищевого ассортимента и др.

Человек аккумулировал в своей психике практически все функции живого вещества, вместе с мотивами их максимальной реализации. Человек, овладевая множеством профессий, может менять род деятельности. Но генетический избыток функций становится бременем для современного общества, которое вынуждено сокращать «лишние» свободы. На производстве запрещаются лишние функции, вменяются чёткие обязанности. Рабочий на конвейере свои действия ограничивает простейшими операциями, превращаясь в подобие муравья. В любой крупной фирме решения принимают менеджеры высшего звена. Менеджеры среднего звена получают «волю» действовать в границах заданного коридора поступков. Чем ниже уровень иерархии, тем уже коридор свободы. При этом, многие согласны добровольно отказаться от ответственности принимать решения, т.к. не способны к творчеству. Свобода действий ограничивается административными, силовыми, юридическими, нравственными, этическими, экономическими и другими способами. Людям запрещается асоциальное поведение. Система образования, также может ограничивать степени свободы человека, если образование узко

специализированное. Для движения к ноосфере образование должно формировать мировоззрение, а не только «профессиональный идиотизм». **Если система постоянно ограничивает свободу поведения, то это ставит под сомнение ценность избыточной свободы в нашем обществе.**

Социальная система ограничивает свободу действий, что вызывает психологический дискомфорт (я могу и хочу, а мне не позволено). Для некоторой части общества возникает возможность **торговать свободой**. Берут взятка за выделение участка земли, за доступ к должности, властным структурам, за совершение действий, запрещённых законом. Высокопоставленные чиновники и депутаты думы имеют иммунитет от ограничения их личной свободы. В России после 1991 появилась свобода хамства, пошлости в СМИ. Свобода пропаганды насилия, жестокости. Модное насилие, стрельба по живым целям. Почёт за трудовые заслуги отходит на задний план. Богатство можно украсть, выиграть миллион. Проще брать взятки, чем жить на зарплату. Чаще всего о свободе творчества мечтают работники искусства. Инженеры работают по социальным заказам, но пользуются некоторой свободой в своём творчестве.

Стремление к свободе мотивирует борьбу за власть, движение к вершинам властной пирамиды. Власть и высокое положение в административной иерархии расширяет спектр возможного поведения. Позволяет свободно принимать решения, открывает доступ к материальным благам. Появляется возможность прославлять себя, писать мемуары, «попасть в историю». Чем выше иерархический статус индивида, тем шире коридор для вариаций поступков. Этот факт порождает стремление подняться вверх по властной вертикали, но даже царь ограничен в своих решениях.

В большинстве случаев привлекательность материальной (потребительской) свободы выше, чем духовной свободы и это канализирует деятельность людей. Эта одна из причин, почему «наукократия» проигрывает конкуренцию бюрократии. «Наукократия» использует экспертную власть, а государственный аппарат – административную власть, основанную на реальных ресурсах. Однако бюрократия и народ уже превратились в «пользователей» сложной техники. Зависимость от систем энергоснабжения и водоснабжения становится катастрофической. Отключение техносциальных систем мгновенно создаёт коллапс. Возрастающая зависимость общества от техносферы позволяет технократии манипулировать поведением общества. Забастовки авиадиспетчеров, работников транспорта уже угрожают социуму. Может произойти инверсия власти. Власть технократии превысит власть бюрократии.

Теперь ясно, что политика – это процесс ограничения свободы поступков людей, не совпадающих с целями существующей политической системы. Если целями системы является построение сферы разума, то для этого нужен «просвещённый» скульптор, отсекающий все животные рудименты и открывающий возможности для духовного творчества. Однако проблема в том, как определить лишнее и не отсечь нужное. Иногда вместе с функциями отрубают головы. Для целесообразного «урезания» свобод надо уяснить смысл

существования людей. Несомненной целью является выживание в условиях враждебного космоса.

Инвариантный механизм развития, заключающийся в расширении функций, с последующим отсеканием лишних, можно увидеть и в техносфере, и в неживой природе. Например, количество возможных состояний у молекулы существенно выше, чем у атома. У клетки функций больше, чем у молекулы. Любопытно, что и техносфера развивается по такой же схеме. Вначале люди создавали узкоспециализированные приборы и аппараты (лопата, телефон). Следующим этапом эволюции техносферы является интеграция многих функций в одном сложном устройстве (сотовый телефон, компьютер, Интернет, фотоаппарат) [30, 31]. Электроника развивается по такой же закономерности. В прошлом веке из специальных деталей собирали сложное устройство. Потом стали делать микросхемы с большим набором функций. Конструктор просто ограничивает лишние функции. Ну, чем не человеческое общество? Управление персоналом также заключается в ограничении избыточных поведенческих функций человека. Эти аналогии ещё раз убеждают в существовании инвариантов развития всех без исключения систем. Итак, **стремление к избыточности функций с необходимым, последующим урезание лишнего является инвариантом развития.**

Итак, полная свобода является мифом. Находясь в системе, трудно быть свободным от системных требований. В историческом процессе одни несвободы замещались другими, одно насилие заменялось другим. Каждый человек выбирает в социальном окружении роль, которую он будет играть в системе. Но, заняв «должность», он обязан следовать правилам игры. Возможности отклоняться от правил весьма ограничены. Западное общество успешно создаёт ощущение свободы и демократии. Иногда достаточно одного ощущения, чтобы считать себя свободным человеком. Демократия делает всех равноправными только на выборах правящей элиты.

Особо следует отметить несвободу рыночных отношений. Государство вмешивается в функционирование рынка в самых различных формах и по бесчисленным каналам: налоги, полиция, суды, законы, министерства, комиссии, советы, кредиты, субсидии. И все это воспринимается как нечто само собой разумеющееся [48]. Государство не командует предприятием, оно лишь заставляет считаться с законами общества. «Внутри предприятий действует тоталитарно-командный (можно сказать, диктаторский) режим» [48]. В менеджменте к концу XX века проявилась тенденция расширения коридора свободы для подчинённых. Однако этот процесс вызван не альтруистическими соображениями, а перегрузкой шефа, который не успевает самостоятельно решать лавину проблем, поэтому вынужден привлекать для этого подчинённых.

6.4 Собственность и свобода. Справедливое распределение благ. Цена труда.

Каждый индивидум имеет генетическое стремление к собственности, к борьбе за ресурсы, стремление к экспансии собственных генов [114]. В обществе сложился миф, что **индивид – собственник якобы становится более свободным**. Предполагается, что многочисленный средний класс, благодаря собственному бизнесу, начинает двигаться «от обретения частной собственности к свободе, к гражданскому обществу; от гражданского общества к демократии» [84]. Прежде всего, отождествление собственности и демократии некорректно. Демократия не исключает властной государственной пирамиды. Гражданское общество не исключает государственного управления, поэтому каждый «свободный» собственник будет находиться под рефлексивным управлением налоговой системы, культуры, законов, «плясать под дудку» идеологии и может тешить себя иллюзией свободы.

Действительно, наличие собственности в некоторой степени снижает влияние властной надстройки, так как делает индивида более свободным в выборе своего экономического и политического поведения. Его не могут уволить с работы за несовпадение взглядов с мировоззрением начальника, он сам является собственником некоторого производства, он сам себе начальник и может увольнять несогласных с ним работников.

Чем больше разных ресурсов имеется во владении собственника, тем более он свободен от рефлексивного влияния окружения. Но индивид не может быть собственником всех необходимых ему ресурсов, поэтому всегда найдётся «ахиллесова пята», которую можно использовать для рефлексивного влияния на него. Причём это влияние может быть незаметным и восприниматься как стихийное бедствие, которое изменить невозможно и обижаться не на кого. Свобода собственника ограничена не только ресурсами, но также законами природы и общества, законами морали, религии, обычаями, традициями, менталитетом и пр.

Равенство является очередной утопией, ибо нет двух одинаковых людей с равными возможностями. Можно согласиться с тем, что слишком большое неравенство в потреблении вызывает чувство несправедливости и создаёт социальную напряжённость. Практически стремление к равенству означает уменьшение различий в потреблении и правах. Распределение ресурса между членами стаи никогда не было равным. Несмотря на декларации о равенстве в обществе наблюдается увеличение различия между высокими и низкими доходами [151].

Социализм претендует на общество справедливого распределения ресурсов (каждому по его труду). Можно отметить, что различие в доходах в СССР не превышало 3. В Европе и США неравенство доходов между самыми богатыми и самыми бедными в среднем колеблется в диапазоне 8-15 [151].

Инстинкт собственника зародился ещё в животном мире. Защита собственной территории, своего гнезда, стремление захватить чужую собственность – это типичные явления для животных и даже растений. Поэтому маленький ребёнок желает иметь собственную игрушку.

Кроме собственности на своё тело и поступки у более развитых организмов появляется собственность в окружающей среде: своё гнездо, своя нора, своя самка, своя охраняемая территория, свои орудия труда, свой завод, корабль, фирма, государство. Чувство ревности у людей и у животных необходимо для охраны собственной генетической индивидуальности. Прайд львов примет чужую самку, но убьет каждого пришлого самца. Поскольку в стае животных генофонд обобществляется, то и его можно считать коллективной собственностью стаи.

Насекомые (пчёлы, муравьи) создают и охраняют коллективную собственность (улей, муравейник). Стая обезьян коллективно защищает свою территорию. Личная и коллективная собственность в зачатке существовала у приматов, следовательно, и у первобытных людей. **Хищничество** – это овладение чужой собственностью.

Свободу часто понимают, как возможность купить всё, что пожелаешь. Большие деньги дают такую возможность, но ограничивают свободу в другом. Например, богатый может стать жертвой завистников. Люди попадают в золотую клетку, без охраны не перемещаются, общение ограничивается клубом, элитарной группой, дорогими курортами.

Угрожающая экспансия человека, нагрузка на биосферу требует расширения мировоззрения за границы меркантильных интересов, чтобы не «пилить сук, на котором сидим». Биосфера находится в коллективной собственности всего человечества, но поделена на сектора, локусы. Каждое государство считает свой локус собственностью и не только народа, но и отдельных олигархов. Пока природа не будет обобществлена, сохранить её будет очень трудно. Социализм в отдельной стране построить можно, а ноосферу нельзя. Ноосфера требует системного управления и обществом, и биосферой. Управлять чужим локусом невозможно. Поэтому на пути к ноосфере предстоит преодолеть разобщённость человечества, **научиться справедливо распределять ресурсы, в том числе между биосферой и обществом.**

Собственность на средства производства уже оформилась в общине. Например, собственность на землю. Собственные органы (руки, ноги, глаза и пр.) люди стали дополнять искусственными устройствами (лопата, бульдозер, экскаватор и пр.). Поэтому появилась личная собственность на инструменты. Позже появились **инструменты коллективного пользования** (конвейер, танк, корабль, фабрика и др.). Появление орудий породило частную собственность на средства труда.

В личной собственности могут быть инструменты, пищевые запасы, предметы, которые можно использовать. Продукты, выращенные на земле, можно съесть (личная собственность), но земля, как средство производства продуктов, остаётся в **частной или коллективной собственности.**

Частная собственность положена в базис рыночной экономики. Соответственно развились схемы увеличения денежного богатства как всеобщего и универсального ресурса [17]. На основе стремления к собственности происходит развитие империализма, экспансия, захват чужих ресурсов. От насильственных военных действий современное человечество (Англия, США и др.) перешло к рефлексивному влиянию на всё человечество через финансовый капитал (МВФ, ТНК).

С появлением частной собственности и эксплуатации наёмного труда возникают антагонистические классы. Поскольку собственная земля и собственные машины не могут работать без человека, то возникает тенденция присвоения труженика, как фактора производства. Такого рода эксплуатация человека неизбежно требует более или менее постоянного организованного насилия, то есть **экономические производственные отношения выступают слитно с политическими отношениями** [17].

Использование особей другого вида в качестве инструментов (лошадь, бык, корова и др.) можно увидеть и в биосфере. Например, муравьи пасут тлей и слизывают их сладкие выделения. Птичка наводит медведя на улей с мёдом и питается остатками разоренного улья. Муравьи используют специализированный труд своих сородичей. Муравьиная царица сама корм не добывает, а только воспроизводит потомство и её за это кормят. Использование человека в качестве живого орудия (рабы и крепостные) не осталось в прошлом. **И сегодня процветает цивилизованная форма использования человеческого труда в интересах всего общества.**

Лишение индивида **личной собственности** делает из него асоциальное существо (например, бомжа) [38]. С другой стороны гипертрофированное желание «иметь» становится наркотиком, делает из человека монстра. Неизбежность таких отношений исходит из генетических мотивов поведения людей, не имеющих тормозов на рост потребления. Если бы существовали собственники средств производства, которые давали бы людям возможность заработать себе «на хлеб» по справедливости, то не было бы классовых противоречий. Но если собственник присваивает львиную долю результатов труда, это создаёт классовые проблемы. **Мы видим, что не машины и механизмы является «язвой» общества, а натура человека, его животные инстинкты, преодолеть которые очень трудно.**

Основная масса «западоидов» с рождения до смерти живет в атмосфере одержимости частной собственностью, стремления иметь ее любой ценой, накапливать, охранять [48]. С Востока с вожделием смотрят на возможности Запада потреблять. Приобретение и увеличение собственности стало основным содержанием всех видов деятельности, включая политику, науку, искусство, спорт, преступный бизнес. **Человек становится несвободным от желания «иметь».**

«Частными собственниками считаются: владельцы домов, квартир, земельных участков, более или менее дорогого имущества, автомашин, а также владельцы акций различных компаний (совладельцы своих предприятий). К ним относятся лица, держащие свои сбережения в банке (в том числе сбережения от зарплаты), пенсионеры, владельцы страховых полисов» [48].

Однако, люди часто не замечают, что абсолютной частной собственности в обществе никогда не существовало. Любой вид собственности имеет ограничения на свободу распоряжения. Например, имея собственный автомобиль, человек вынужден страховать его, вопреки своим желаниям. Продав дом, необходимо заплатить налог. Собственным оружием можно пользоваться только по разрешению государственных органов. Есть запрет на добровольную смерть, хотя организм, очевидно, является собственностью личности. Социализм в СССР пытался коллективизировать все виды собственности сразу, скачком, на основе идеологии диктатуры пролетариата. Капитализм также идёт по этому пути вопреки идеям либерализма. Подавляющее большинство членов западного общества, имеющих какие-то источники дохода, оказалось соучастниками деятельности банков, предоставляя им свои деньги, обобществляя капиталы. Люди страхуют жизнь и имущество, держат свои деньги в банке, выплачивают налоги. В такой ситуации выражение «частная собственность» теряет социальный смысл [48].

Сократилась власть многих частных собственников над объектами их собственности. Например, собственник акций крупного предприятия может продать их или передать другим, но не в его власти закрыть предприятие. Такие решения принимает держатель центрального пакета акций. Частный владелец почтовой компании не может по своему капризу прекратить работу почты. Аналогично обстоит дело с авиационными компаниями, с электростанциями и другими жизненно важными для членов общества объектами.

В результате **собственники утратили часть своей власти** над делом, разделили ее с несобственниками, а порою уступили ее полностью. Большинство крупных фирм управляется не теми, кто ими владеет, а профессиональными менеджерами. При этом многие менеджеры являются собственниками значительной части своих фирм и имеют долю в других. Таким образом, в современном западном обществе за частными предпринимателями сохраняются лишь два признака, определяющие их как особую социальную категорию. Они суть юридические субъекты дела и не подчиняются в этой функции государству [48]. Капиталист либо рассеялся в массе людей, каждый из которых по отдельности не есть капиталист, либо превратился в организацию наемных лиц, либо стал подчиненным лицом денежного механизма [48].

В экономике современных западных стран существуют предприятия, которые являются государственными. Главное отличие государственных предприятий от частных состоит в том, что они имеют государственные дотации и могут быть нерентабельными. Эти предприятия суть своего рода «оазисы» коммунизма в Западном обществе [48]. Благодаря налогам государство становится обладателем огромных денежных сумм - самым крупным владельцем денег в стране. Государственные траты денег превосходят все прочие. В СССР государство также монополизировало капитал общества. Итак, мы видим, что централизация управления обществом усиливается как при социализме, так и современном капитализме, а **частная собственность обобществляется. Культура также является коллективной собственностью конкретного социума** [168].

6.5. Проблемы справедливого общества.

Гармония социальных отношений в обществе невозможна без справедливого распределения общественного продукта. Однако теория справедливого общества не создана, известно множество моделей, основанных на предпочтениях теоретиков, которые строились на животном, генетическом мироощущении, без представлений о высшем смысле человеческого существования.

Справедливость – это когда между людьми не возникает желания перераспределять ресурсы. Стремление к справедливости является постоянным стимулом реформ. Стремление к справедливости у людей неистребимо, но реально невыполнимо, т.к. основано на субъективных оценках трудового вклада. Справедливым может быть минимальное, но равное распределение продуктов, например, во время голода (карточная система). И несправедливым может считаться очень неравномерное распределение доходов при высоком среднем уровне потребления (западный капитализм). Чувство справедливости возникает из сравнения. Если у него 10 млрд., а у меня всего 5, то это уже несправедливо. Кому-то раздача кусочков хлеба уже кажется справедливостью.

Согласно Марксу революция происходит вследствие невыносимого обнищания народа. Но А. де Токвиль указал на тот факт, что революциям всегда предшествует улучшение качества жизни (экономический рост, расширение политических свобод), которое влечет за собой **опережающий рост потребностей**. Усиливающийся разрыв между ожиданиями и возможностями оценивается людьми как катастрофа, ущемление их жизненных потребностей, несправедливость. Возникает состояние массовой фрустрации, неопределенной агрессивности, фиксирующейся затем на конкретных объектах [144].

Мыслители древнего Востока, античности и современности создавали сценарии «справедливого» государства. Понятие справедливость у всех разная. Некоторые сценарии апробированы эмпирически, другие остались утопиями. Накоплен огромный опыт, исследование которого поможет выявить закономерности.

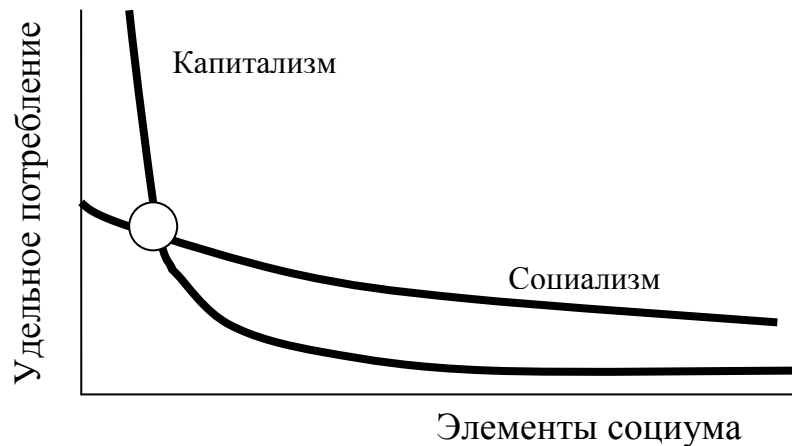

Рис. 6.1. Примеры кривых распределения доходов при одинаковом среднем уровне потребления.

По удельному потреблению можно классифицировать разные экономические системы. На рис. 6.1. приведен графический образ потребления при капитализме и социализме. Кружок условно обозначает средний уровень потребления. При капитализме различие в потреблении разных элементов социума очень велико. При социализме различия менее значительны. При одинаковом среднем уровне потребления кривые распределения могут быть разнообразными. Качество жизни определяется не только средним доходом, но также разнообразием потребляемых продуктов, в том числе духовных (культура, наука).

В отличие от биоты, где потребление ограничивается насыщением, люди могут концентрировать запасы, капиталы, предвидя будущие невзгоды, поэтому могут запасать ресурсы неограниченно. Такие функции известны и у животных, например, белки запасают на зиму продукты.

Накапливать деньги легче, чем материалы. Они не портятся и универсальны. Рост потребления является целью всех известных политических систем: монархии, капитализма и социализма. Различие заключается в расстановке приоритетов между конкурирующими подсистемами. Этот путь исключает достижение справедливости, т.к. невозможно распределить продукты так, чтобы все остались довольными, почувствовали справедливость. Что важно одному, может оказаться неинтересным другому, поэтому **должны быть универсальные для всех блага, распределение которых влияет на чувство справедливости.**

Кроме того, люди часто соревнуются, конкурируют. При стремлении к максимальному обогащению никакая политическая реформа не создаст справедливого общества. Максимально богатыми всех сделать невозможно, **следовательно, останется класс неудовлетворённых, поэтому чувство несправедливости сохранится.**

Избыток ресурсов повышает надёжность, помогает выиграть конкуренцию, поэтому состояние равномерного распределения является неустойчивым, общество стремиться к расслоению. Так работают животные программы поведения. Для их обуздания нужны усилия разума, сизифов труд политиков,

идеологов. **Чтобы сохранять социальную справедливость, нужно постоянно применять разумное насилие над инстинктами.**

Инстинкт отменить нельзя, его можно компенсировать другим инстинктом. Следует переориентировать внимание общества на другие, не менее важные цели (блага). Можно иметь полные амбары продуктовых запасов и погибнуть, например, от космических и природных катаклизмов. У животных такое стратегическое поведение отсутствует, поэтому они решают близлежащие задачи (пищевые ресурсы и размножение). Эти программы генетически унаследованы и людьми. Но с развитием науки и разума открываются новые горизонты и новые более важные стратегические цели. Концентрация внимания общества на этих задачах может разрешить проблему несправедливости. Для этого справедливое общество должно обеспечить каждому его члену эквивалентную долю основного блага, которое для всех является приоритетным.

Поскольку интересы людей к тем или иным благам очень сильно отличаются, то не за все ресурсы идёт конкуренция. Если филателист имеет коллекцию марок, а у меня их совсем нет, то это не вызывает всеобщего чувства несправедливости. Интересы можно объединить вокруг цели, стремление к которой станет для всех абсолютным благом. Это благо может быть доступно или всем или никому. Такой целью является избегание общей для всех опасности, общее выживание на фоне космических угроз. Аналогом является объединение ранее враждовавших племён перед лицом внешней и опасной для всех агрессии.

Общей угрозой для всех слоёв населения является незащищённость от космических катастроф и планетарных процессов. Столкновение с крупным астероидом, катастрофы на Солнце и в недрах нашей планеты способны уничтожить все высокоорганизованные формы жизни (пример Марса). Сохранившиеся микроорганизмы могут начать очередной процесс развития жизни и разума, но в этом случае усилия предшественников пропадут впустую. Кто-то может сказать, «так им и надо», если не сумели стать неуязвимыми. Будем думать, что природа для того и создала человека, чтобы защитить планетарный разум от капризов космоса. Если разум появился случайно и не является звеном в цепи инвариантных процессов Вселенной, тогда «низы» должны смиренно ждать апокалипсиса, а «верхи» максимально удовлетворять свои потребности до наступления катастрофы (пир во время чумы).

Любые существующие политические системы можно превратить в механизм становления ноосферы, достаточно изменить цели и заблокировать животную основу людей. Ноосферная политика – это запрет на рудименты животной психики людей. Даже развивающийся институт сверхвласти можно использовать для выживания человечества, если сверхвласть будет создаваться коллективным разумом с минимумом биосоциальной компоненты.

Психологи знают, что «вырезать» генетические программы поведения невозможно, можно их заместить на другие. Опасную агрессию можно переадресовать и направить в неопасное русло. Вместо людей можно эксплуатировать машины. Конкуренцию за материальные объекты можно заменить конкуренцией идей. Стремление к свободе поступков можно

компенсировать свободой творчества. **Гениального и бескорыстного руководителя можно заменить виртуальной программой, созданной коллективом гениальных людей.** У этой программы не будет эмоций и звериных инстинктов, она может генерировать только разумные решения. **Нужно осознать, что экология – это не только взаимоотношения человека и биосферы, но также взаимоотношения людей и техносферы.**

Если сменить цель, **сменить идеологический аттрактор** (глава 2), **главной целью провозгласить самосохранение людей в составе биосферы,** то независимо от материального благополучия в таком аттракторе все будут ощущать всеобщую справедливость.

Итак, необходимо развивать разум, сверхразум, который объединит активность разных слоёв населения в пространстве нового аттрактора. При этом мелкие дразги по поводу присвоения частной собственности уйдут на второй план. Таковой должна стать задача для политиков всех рангов. Пока же политические системы продолжают ставить «мелкие» цели, комплиментарные животной природе человечества.

6.6. Основные выводы.

1. В основе концепций социального устройства общества лежит **доктрина естественного права**, однако не всё естественные нормы приемлемы в развитом обществе. «Нормы» не должны препятствовать достижению цель и противоречить смыслу существования человечества. Политика – это процесс ограничения свободы поступков людей, не совпадающих с целями существующей политической системы. Несомненной целью является выживание в условиях враждебного космоса.

2. Нормой считается стремление к свободе. У животных свобода выражается в экспансивности, расширении ареалов своего обитания, расширении пищевого ассортимента и др. Большинство политиков утверждение безграничной свободы считают вреднейшей идеей. Находясь в системе, нельзя быть свободным от неё и делать что угодно. В историческом процессе одни несвободы замещались другими.

3. Инвариантный механизм развития заключается в расширении функций с последующим отсеканием лишних. Асоциальное поведение ограничивается административными, силовыми, юридическими, нравственными, этическими, экономическими и другими способами, что вызывает протест. Если система постоянно ограничивает свободу поведения, то это ставит под сомнение ценность избыточной свободы в нашем обществе.

4. Власть и высокое положение в административной иерархии расширяет спектр возможного поведения, позволяет свободно принимать решения, открывает доступ к материальным благам, поэтому мотивирует борьбу за власть.

5. Индивид – собственник чувствует себя более свободным в одном, но зависимым в другом. Например, становится несвободным от наркотического желания «иметь», приобретать собственность и превращается в монстра.

6. Справедливость – это когда между людьми не возникает желания перераспределять ресурсы. Максимально богатыми всех сделать невозможно, следовательно, чувство несправедливости сохранится. Чтобы сохранять социальную справедливость, нужно постоянно осуществлять разумное насилие над инстинктами, научиться справедливо распределять ресурсы, в том числе между биосферой и обществом.

7. Конкуренция за ресурсы зависит от интересов. Самосохранение является ресурсом абсолютной важности. Если его обеспечить всем, то независимо от материального благополучия возникнет ощущение всеобщей справедливости.

7. Эксплуатация» в природе и обществе.

7.1. Эксплуатация в природе.

Под эксплуатацией будем понимать присвоение части результатов чужого труда. Наш соотечественник Подолинский С.А., под трудом понимал вид деятельности, связанный с накоплением энергетического потенциала человеческого общества. Всё остальное он называл «работой» [109]. Для наших целей эти терминологические различия являются не принципиальными. Эксплуатировать можно как труд, так и работу. **Труд (работа) – это любое преобразование среды обитания с целью обеспечения жизнедеятельности живого существа.** Для разумных существ **трудом можно назвать процесс реализации решений.** Для малоразумных существ – это процесс реализации автоматических навыков, полученных от биосферы. Автоматизм обеспечивает быструю реализацию решений, созданных биосферой в ходе эволюции. Совершенно не имеет значения, осуществляется ли труд сознательно или «автоматически» на основе генетически усвоенных навыков. Живая система активно ищет, трудится, **добывает ресурсы. Эта активность и называется трудом.** Такое широкое определение обобщает деятельность животных, людей и роботов, позволяет проследить эволюцию труда

Добыча пищи без применения технических средств также есть труд (глубокая древность). Эту способность люди генетически усвоили от своих биологических предков. Приняв такую формулировку можно прийти к заключению, что **растения трудятся**, усваивая солнечный свет и синтезируя белковые соединения. Животные трудятся, поедая растения и других животных. Органы животных являются естественными орудиями их труда (лапы, когти, зубы). Трофические цепи – это цех по обеспечению жизнедеятельности биосферы. У людей трудовая деятельность реализуется посредством техносферы.

Плату за труд (результаты труда) биота получает натуральными продуктами (части тканей и органов, белки, жиры, углеводы). При этом насыщение прекращает, а голод стимулирует поиск пищи. Работает отрицательная обратная связь, поддерживающая систему в оптимальном состоянии насыщения. В биосфере сложилось равновесие, при котором дозволено присваивать в среднем не более 10% чужого ресурса, чтобы не разрушить его воспроизводство [126].

Результатом труда является **присвоение** чего-либо. Растения присваивают солнечную энергию, превращая её в энергию химических соединений. Травоядные присваивают биомассу растений, способствуют размножению, распространяя семена будущих растений. Хищники, присваивая биомассу, улучшают генофонд животных, выбраковывая слабых и больных, тренируют их адаптивные способности, совершенствуя системы выживания. Следует обратить внимание, что присвоенные биосферные ресурсы после переработки и повышения уровня организованности возвращаются в будущую биосферу. В результате своей жизнедеятельности биосфера многократно пропустила через себя вещество земной коры. Она извлекает из геосферы минералы (твёрдые, жидкие, газообразные) и возвращает их обратно в модифицированном виде. Эти примеры разрушают миф о том, что живое вещество способствует росту энтропии (беспорядка) окружающей среды. Трофические цепи превращают простые формы материи в более сложные, повышают упорядоченность,

создавая концентрированные залежи минералов, насыщая кислородом атмосферу.

Таким образом, **живое вещество пользуется ресурсом биосферы, накопленным в прошлом, эксплуатирует его, чтобы создать ресурс для будущего.** Например, получив в пользование каменистый субстрат (косное вещество), растения превращают его в почву (биокосное вещество). На почве произрастают сложные растения (живое вещество). Природа развивается в последовательности от косного вещества к живому. Наблюдается развитие, т.к. почва по своей организации превосходит песок. Из прошлого в будущее транслируется вещество, энергия, информация (ВЭИ). Вещество и энергия циркулируют в замкнутых циклах, но каждый цикл более организован, пополняется новым содержанием. (информацией). Биосфера повышает устойчивость, непрерывно развивается по линии цефализации (развитие разума). **Поэтому труд – это созидание и накопление новой информации.**

Генетическая память (**хромосомы**) передаётся и накапливается из поколений в поколения, от вида к виду. Родители свою генетическую информацию передают детёнышам, не требуя от них отдачи (оплаты). Феномен смерти является механизмом, связующим прошлое и будущее. Будущее принадлежит потомкам, а родители остаются в прошлом. Смысл существования жизни не в возврате долгов, а в продолжении процесса, запущенного Вселенной. Как известно, животные не опекают старых родителей, т.к. животные редко доживают до глубокой старости, погибают по другим причинам, кроме того, их индивидуальный опыт не имеет такого значения, как у людей. Ещё раз подчеркнём, что **плата за труд достаётся не тем, у кого изымается ресурс, а их потомкам, т.е. будущему.**

Эксплуатация в природе является нормальным процессом, при условии, что это способствует развитию. Биосфера безвозмездно отдаёт свои накопленные ресурсы современной биоте, которая своим существованием (трудом) накапливает новые ресурсы. Гены вымерших видов продолжают своё функционирование в современных существах. Люди, продолжая биосферную эволюцию, следуя инвариантам природных процессов. Люди, как и животные, пользуются капиталом (системная память), накопленным биосферой.

Являясь **хищниками высшего порядка**, люди употребляют в пищу разнообразные «дары природы». По сравнению с растениями, они заимствуют у природы куда более сложный ресурс, чем солнечный свет. Для созидания техносферы и добычи энергии используют минеральное сырьё. Как и животные люди передают свои гены потомкам. Но в отличие от животных, заботятся о стариках (носителях полезной информации), т.к. накопление информации является основой существования человечества.

Следует отметить, ещё одну особенность экономического поведения **многофункционального** человека. Животные эксплуатируют предмет своего труда, употребляя его в пищу. Человек добывает не только пищу, но и множество других биологических и минеральных ресурсов. Однако существует также негативная деятельность, разрушающая биосферу. Например, ядерная

война, отравление среды обитания, деморализация общества, торжество звериных инстинктов.

В биосфере регулятором обменных процессов является инстинкт самосохранения. Живое вещество в обменных процессах использует собственное тело. Это не только отношения хищник-жертва, но и круговорот химических элементов. Например, концентрирование полезных минералов в определённых участках земной коры является результатом смерти миллиардов организмов.

В отличие от биоты, в экономических процессах люди расплачиваются не своим телом (не едят друг друга), а элементами «искусственного тела» (техносферы) и продуктами биосферы. Предметы экономического обмена взяты из природы, поэтому их ценность меньше, чем ценность собственной жизни и своего тела. **Инстинкт самосохранения защищает собственный организм и не касается окружающей среды, поэтому не предотвращает разрушение среды обитания, в том числе техносферы.**

Потребности животных лимитируются чувством голода и инстинктом самосохранения, но человек научился производить и запасать излишки продуктов, продавать, обменивать. Появление денег создало неограниченные возможности для накопления (не портятся и компактные). Сколько бы человек не имел каких-либо благ, адаптация притупляет чувство удовольствия и требуется новый стимулятор. **Человек не имеет естественных тормозов на рост потребления.** Для поддержания биологического равновесия необходимо создание искусственных регуляторов ВЭИ потоков в биосфере. **Если инстинкты в социотехносфере уже не работают, то регулятором должен стать разум.**

Несмотря на то, что человек часто бездумно расходует «даровой» природный капитал, основную эволюционную функцию он при этом сохраняет [116]. **Люди, как и биота, эксплуатируют системную память биосферы и создают потенциал для будущего.** В 21 веке стало очевидным, что этот ресурс человечество использует для создания сверхразума, т.е. процесс цефализации продолжается [142].

7.2. Эксплуатация капитала.

Капитал - это собственные средства, ресурсы, обеспечивающие труд конкретного человека или коллектива. Каждый человек имеет в собственности некоторый ресурс, но капиталистами принято называть людей, которые не просто хранят собственный ресурс, а используют его для организации производства, бизнеса, финансовых операций, в результате чего капитал увеличивается. Капитал может прирастать в результате трудовой деятельности или финансовых спекуляций. Капитал может наследоваться, переходить из рук в руки. **Наследуемый капитал** позволяет эксплуатировать прошлое, но это не только наследство от родителей. Люди эксплуатируют запасы биосферного сырья, пользуются водой, воздухом, энергией Солнца. Можно говорить о природном капитале (собственность на землю, минеральные ресурсы). Так как биогеосферный потенциал (капитал) накапливался миллиарды лет до появления

человека, то его нельзя считать даже коллективной собственностью некоторого присваивающего социума. Это общечеловеческая собственность. Тем не менее, люди и животные присваивают территориальные ресурсы. По-видимому, и для биоты безвозмездное пользование ресурсами - явление нормальное. Конкретная популяция эксплуатирует свой биотоп, защищая его от конкурентов.

Таким образом, **эксплуатация потенциала биосферы является природным инвариантом.** Прошлого не вернуть, поэтому символической платой за такую эксплуатацию является труд, вложенный в продолжение общего дела. Допустим, некоторый народ создаёт систему жизнеобеспечения и безопасности. Следующее поколение продолжает укреплять достижения, созданные предками. Достигнутый результат удовлетворяет желания, как предков, так и потомков. Никому не придёт в голову идея требовать от потомков плату за труд предков. Аналогично многоступенчатая ракета безвозвратно отбрасывает ступени, но полёт аппарата продолжается.

Особым капиталом является социальная информация, накопленная в техносфере плеедой предков всех времён и народов. Этот информационный ресурс (капитал) называют **«системной памятью»** [3]. Его информационная ёмкость на порядки превышает то, что создаётся живущим поколением. Таким образом, наряду с коллективным бессознательным (биогены, социогены) существует коллективное осознанное (совокупность знаний). Эта наследуемая информация достаётся потомкам бесплатно. Учителя не продают знания предков, они лишь получают гонорар за свой труд, за ретрансляцию. Если ученики производят новый продукт и новое знание, то они продолжают инвариантный вселенский процесс накопления информации.

7.3. Общечеловеческая собственность.

Для человечества только **коллективный труд** является механизмом выживания и становления. Коллектив породил эффективное **разделение труда** и специализацию, что ограничивает свободу деятельности, делает людей зависимыми друг от друга. Разделение труда подразумевает, что каждый не только производит, но и **присваивает часть труда коллектива**, т.е. эксплуатирует труд коллектива. Естественный рационализм работает по алгоритму «затратить меньше, а получить больше». Такие устремления не могут не вызывать системных противоречий. В идеале каждый элемент системы не должен потреблять ресурсов больше, чем требуется для поддержания его жизнедеятельности и созидания прогрессивной информации (как в биоте). Если он потребляет больше, чем производит для коллектива, то возникает политическая и классовая борьба. Вся история человечества строилась по этому сюжету.

Труд людей следует считать коллективным не только по совместной трудовой деятельности, но также потому, что всегда используются знания и труд предшествующих поколений (коллективов). **Поколения творцов техносферы сменяли друг друга. В этом и состоит основной коллективизм человечества.** Современники эксплуатируют коллективный труд своих предков, не имея возможности его оплатить.

Капитал всех видов также содержит коллективную информацию человечества. Основной капитал производства сосредоточен в машинах, автоматах, зданиях и технологиях. Земля – это аккумулятор достижений биосферы. Однако, **это не частный капитал и не коллективная собственность работников конкретного предприятия. Это коллективный капитал всего общества.** Аналогично, залежи минерального сырья, земля, природные водоёмы являются системной памятью биосферы, т.е. коллективной собственностью живого вещества, а не только человечества или отдельных капиталистов. Однако из-за невозможности эксплуатировать коллективную собственность всем человечеством она эксплуатируется коллективом работников и собственников. По существу, постиндустриальное капиталистическое общество – это общество чистой эксплуатации. Автоматизированные производственные линии, работающие «сами по себе», при минимальных трудозатратах в обслуживании, экономически всё более уподобляются земельной ренте.

На полностью безлюдном производстве собственник (частный и коллективный) может получать всю прибыль, созданную системной памятью (капиталом). Эгоистически эксплуатировать системную память удастся потому, что общество не понимает, что это общественная собственность, а капиталисту это выгодно. Если он её расходует на приращение системной памяти, на развитие производства, создание рабочих мест, способствует ноосферному прогрессу, то это не противоречит естественным инвариантам развития. Если он её «проедает», то общественное мнение интуитивно оценивает роскошь, как негативное явление, хотя при этом может и завидовать (животная программа). Распределение доходов между хозяином и наёмными рабочими является предметом классовых сражений. Капиталист желает заплатить меньше, а работник стремится получить больше. Решение этой проблемы сопряжено с борьбой интересов, поэтому политизировано. Таким образом, **возникает задача разграничения достижений предков и современников.**

Земельная рента также не имеет аналогов в биосфере. Если биоценоз эксплуатирует свою территорию, он повышает уровень её организации, но никогда не сдаёт в аренду. Если биота эксплуатирует территорию с регрессивным результатом, но она наказывает и себя.

Человек может облагораживать или (чаще) истощать территорию. Например, пустыня Сахара образовалась в результате избыточного выпаса скота древними людьми. Если люди сдают землю в аренду, не задумываясь о её истощении, то за что они получают деньги? Как видим, собственность на землю у людей осуществляется в извращённом виде.

Мы уже отмечали, что некоторые социальные механизмы, прекрасно работающие в биоте, перенесённые в человеческое общество создают дисгармонию. Это следствие **закона целостности систем.** Изменение любого элемента должно сопровождаться гармонизирующими изменениями всей системы. Новоявленная техносфера вносит диссонанс в природную гармонию, который пока нечем компенсировать.

Техносфера породила производственные отношения, право собственности, возможность избыточного производства, торговлю и пр. У **людей появилось много новых потребностей**, которых не было у животных и на которые отсутствуют естественные ограничители. Потребности животного ограничиваются параметрами его тела. В естественных условиях, как правило, избытка ресурсов не существует, поэтому природа не создала «тормозов» на избыточное потребление.

Однако техносфера создала возможности избыточного производства и потребления ресурсов. Желание увеличивать потребление, без желания остановиться создаёт эффект положительной обратной связи. Система потребления, подхлёстываемая **конкуренцией** за ограниченные ресурсы, идёт «вразнос». Остановка возможна только при исчерпании ресурсов. Именно эту ситуацию не замечают все экономические теории, обещая наполнить «бездонную бочку» инстинкта потребления. Экспансивность живого вещества в извращённом виде привела к тому, что капиталисты стремятся превратить в капитал все планетарные ресурсы. Человек – универсальный потребитель не может отказаться от потребительства, пока не исчерпает ресурс полностью.

Излагаемый здесь материал будет вызывать отторжение у большинства «потребителей», которые даже цели развития формулируют через парадигму, звучащую следующим образом [19]: «Жить лучше в действительности – поддерживать и увеличивать здоровье и жизненный комфорт (гомеостаз и пр.), адаптироваться к изменяющимся условиям и благоприятно реализовывать свою биологическую программу (взросление, развитие задатков и соответствующих устремлений, обретение семьи и т. д.)». В этом, казалось бы, правильном утверждении скрыто много недоговорок. Если говорить о лучшей жизни, то для каких слоёв общества, и для какого временного интервала? Можно чувствовать себя комфортно, доедая последние пищевые запасы, на фоне надвигающегося голода (пир во время чумы). Иными словами лучшая политика и экономика не та, что позволяет утопать в роскоши, а та, что обеспечивает длительное развитие. А развитие заключается в повышении разумности живого вещества [142, 116].

Главной проблемой общества является ничем не ограниченное потребительство. Однако ограничение неизбежно наступит, но только в виде катастрофы. С помощью врождённых инстинктов это противоречие не решается, следовательно, нужны решения через разум и воспитание. Разум породил техносферу и все её следствия, следовательно, разум должен устранить и возникшую дисгармонию. Эта задача стоит перед политиками и экономистами. Политические системы со справедливым распределением результатов труда ни разу не состоялись в тысячелетней человеческой истории, ибо не выработаны **количественные** критерии цены труда и они капиталистам не нужны.

7.4. Справедливая оценка стоимости труда.

Эта задача остаётся нерешённой. Для интеллектуалов, проектировщиков, педагогов и др. почасовая оплата труда определялась произволом бюрократов.

Отсутствие критериев трудового вклада приводит к волонтаризму чиновников, определяющих размер зарплаты работников разных категорий. Если производство автоматизировано и даже безлюдное, то всю прибыль получает собственник (больше некому). Таким образом, он присваивает результаты **общечеловеческой** деятельности.

Сформулированная парадигма неожиданно породила другую проблему. Машины, автоматы и технологии входят в основной капитал. Информация, зашитая в основном капитале, являются заслугой прошлых поколений. Прибавочный продукт является результатом «перекачки» части атрибутивной информации предприятия в готовый продукт. Он складывается из продукта (информации) создаваемой живым трудом и информации, «защитой» в постоянном капитале. Функционирует «святая троица»: системная память (отец), современные организации (сын) и процессы упорядочения (дух) [105]. На современных предприятиях постоянный капитал формирует основной прибавочный продукт. Живой труд вливается в прибавочный продукт в меньшем количестве. Если в промышленности занято уже не 50% трудящихся, а около 10%, то почему многократный прогресс производительности не привёл к пропорциональному сокращению рабочей недели?

В нашей работе [120] предлагается решение этой проблемы. Краткое изложение её решения сводится к следующему. Новый продукт на выходе производства отличается формой и структурой, следовательно, в нём содержится новая атрибутивная информация, то есть, имеется прибыль новой, полезной информации. На вход производства поступает, например, глина, а на выходе имеем кувшин. «Кувшин формируется из глины по мере того, как информация образа кувшина переписывается через руки гончара в глину, представляющую собой не что иное, как приемник и носитель информации. Процесс передачи информации по каналу связи и запись ее в материальный носитель информации – это и есть труд» [73]. Итак, товар - это новая атрибутивная информация (атрибут вещества). Потому капиталисту выгодно измерять труд не в натуральной величине, а в денежной.

В 1965 году академик А.Н. Колмогоров [60] предложил определять относительное количество информации как минимальную длину программы некоторой универсальной машины Тьюринга, позволяющей однозначно преобразовывать один объект в другой, то есть определять разность количества информации между одной и другой последовательностью бит. Чем больше различаются объекты, тем длиннее алгоритм перехода от одного к другому, тем больше разность количества информации. Современные компьютерные технологии и методы имитационного моделирования позволяют создавать динамические и статические модели объектов [45]. Можно создать статическую модель и сырья, и готовой продукции. После создания моделей можно просчитать количество информации в них. Аналогично можно определить количество созданной информации на рабочем месте конкретным работником. Такой подход может исключить волонтаризм при распределении общественного продукта и осуществить принцип «с каждого по способности, каждому по его труду». Таким образом, можно рассчитать количество

информации созданной живым трудом и механизированными технологиями. Долю прибыли, созданной механизированными технологиями, должен получать собственник этих технологий за свою организаторскую, управленческую деятельность. Другая часть должна распределяться между работниками данного производства и фондами социального накопления. Информационная экономика открывает путь к обществу справедливой оплаты труда, т.е. к обществу без классовых противоречий. Однако реформы могут быть не выгодными для собственников.

Можно рассчитывать справедливую оплату труда только для современников. Естественно, Ньютону или Галилею заплатить за созданную ими информацию (системную память) невозможно, но не все предки уже мертвы. Есть предки – пенсионеры, которые могли бы получать дивиденды за эксплуатацию их прошлого труда. Они являются частичными собственниками системной памяти. Их капиталом является информация, созданная в процессе предшествующей трудовой деятельности. Такую идею развивает В. Ф. Педоренко [105]. Однако это идея противоречит закономерностям, изложенным выше. Предки не должны претендовать на гонорар за прошлый труд. Они должны утешаться мыслью, что потомки продолжают их линию жизни. Таков закон природы.

7.5. Конкуренция и взаимодействие.

Определим конкуренцию как борьбу за ограниченные ресурсы. В зависимости от вида ресурсов конкуренция может быть **экономическая, политическая, информационная**. Экономическая конкуренция осуществляется в сфере рынка, нацелена на максимальное обогащение, подавление конкурентов, стремление к монополии. Информационная конкуренция – это борьба за возможность оставить максимум потомства (генетическая информация), за возможность распространять информацию о себе не только среди современников, но и среди будущих потомков (глава 4.2).

Политическая конкуренция содержит все перечисленные компоненты. Власть даёт возможность обеспечивать себя ресурсами, возможность распространять информацию (СМИ, мемуары, история). В отличие от животных, которые имеют возможность распространять только генетическую информацию, люди в большей мере транслируют социальную информацию (**самоактуализация**).

Таким образом, главным мотивом политической борьбы является информационная и экономическая конкуренция. В реальности всякая власть защищает самое себя. Следуя инстинкту самосохранения, власть использует любые политические технологии, чтобы отсечь конкурентов.

Конкуренция в политике и конкуренция в бизнесе – это понятия, безусловно, связанные. Класс собственников всегда исключал из процессов политической конкуренции своих антагонистов (рабовладельцы – рабов, феодалы – крестьян, крупная буржуазия – рабочих). Государство может установить правила недобросовестной политической конкуренции, создавая преимущества административной олигархии. Смысл политической конкуренции сужается до того уровня, который удобен и выгоден бизнесу. Путем подкупа и внедрения

«грязных» избирательных технологий бизнес создает условия для лоббирования своих интересов [72].

Политическая и экономическая конкуренция представляют собой составные части более общего явления – социальной конкуренции, которую Людвиг фон Мизес определяет как «стремление индивидов занять наиболее благоприятное положение в системе общественного сотрудничества» и которая «присутствует в любой общественной организации» [81].

Если государство отрицает частную собственность (СССР), то экономическая конкуренция утрачивает свое значение и приобретает черты производственного соревнования. Политическая конкуренция также изменяет свои плюралистические черты, превращаясь в регулируемое государством народное представительство. Таким образом, разорвать взаимосвязь политической и экономической конкуренции можно только при отсутствии частной собственности, отсутствии экономической рыночной конкуренции. Даже при однопартийной системе конкуренция за высшие должности в политической элите не прекращается, но эта борьба ведётся кулуарно и не выходит на уровень народа.

Соперничество политических групп, объединенных вокруг влиятельных семей или популярных лидеров, в течение многих веков составляло характерную, существенную черту политической истории. Но такие организации, которые мы называем политическими партиями, возникли в Европе и в Соединенных Штатах в 19 века. Партия - это политическая общественная организация, которая борется за власть или за участие в осуществлении власти. Цель партии - завоевание и осуществление власти.

Высшим проявлением борьбы является гражданская война. По мере роста политической культуры и цивилизованности общества насильственные методы борьбы уступают в политике место ее мирным формам - парламентской деятельности. Государственная власть необходима партиям для придания своим идеалам статуса общегосударственных. Политическая конкуренция обеспечивает саморегулирование и самосовершенствование демократической политической системы. Оппозиционное парламентское меньшинство призвано выносить на публичное обсуждение недостатки законов предлагаемых правящим большинством.

Однако эта конкуренция создаёт постоянный стресс для партии власти, а инстинкт самосохранения пробуждает противодействие. Чаще всего победа остаётся на стороне партии власти, т.к. используется экономический и административный ресурс всей государственной машины [72].

Демократия в современной трактовке понимается, как возможность многопартийной системы создавать политическую конкуренцию через механизм выборов. Однако государство в своей управленческой деятельности ограничивает конкуренцию, т.к. должно согласованно проводить единую и положительно воспринимаемую обществом государственную политику. Злоупотребление ресурсом государственной власти для её удержания является антидемократическим приёмом.

«Профессиональный чиновник не должен определять политику», а перерождение государственной бюрократии в политическую таит в себе угрозу человеческой свободе и независимости» [22]. Тем не менее, в государственном аппарате (бюрократия) ведётся борьба за должности, т.к. это повышает уровень зарплаты и расширяет возможности коррупции. Коррупция создаёт условия для рынка коррупционных услуг, замещающего экономическую конкуренцию. Во всех исследованиях проблемы коррупции отмечается тесное сопряжение политической деятельности с коррупцией в форме незаконного финансирования политических партий и отдельных политиков, а также подкупа политиков и избирателей.

Итак, **конкуренция всегда присутствовала в социуме, варьировались только её формы.** Основными движущими мотивами социальной конкуренции выступают как стремление к материальной прибыли (обогащению), так и нематериальная «жажда признания» [158], которые тесно переплетаются друг с другом.

Политическое поведение человека целиком определяется той общественной средой, в которой он находится (адаптация). Общество на протяжении всей своей истории тратит огромные усилия на формирование политических стереотипов в сознании человека: трудовой мотивации, готовности к трудовым затратам, получению конкретных результатов, удовлетворения от труда. Модели поведения, навязываемые политической системой называют «идеологией».

Идеология - это искажённое отражение социальной действительности, выражающее интересы определённых групп или классов, стремящихся сохранить существующий порядок вещей. Наука объективна, беспристрастна, а идеология субъективна. Упрощённые идеи легче воспринимаются массой, чем сложная система научных доказательств. Людей легко увлечь «пряником» сладкой жизни и трудно напугать грядущими последствиями. Самой привлекательной целью является «светлое будущее» (рай, где всё есть, а работать не надо) в любых интерпретациях. Практикуется миф о прекрасном будущем, о спасении души. Средневековый коллективизм видел цель в небесах, а тоталитаризм обожествляет вождя и ставит земные цели. Светлое будущее в СССР было интернационально, а в нацистской Германии предназначалось для избранной расы. Практика показывает, что неясная благая цель (рай, коммунизм) способна вызывать массовый энтузиазм.

Идеология является механизмом канализации действий общества. Для этого используются все средства информации, школы, ВУЗы, литература. Используются элементы культуры (кино, театр, плакаты, картины и пр.). Наиболее эффективна идеология, воздействующая с детства, которая встраивается в информационную базу системной памяти аналогично морали, совести. Смена идеологий происходит трудно, болезненно.

Каждая политическая подсистема выдвигает свою идеологию. Если работает гласность, то идёт борьба идеологий. Лучше усваивается та, которая комплиментарна врождённому биологическим программам. Идеологии,

требующие для усвоения высоких знаний, сложны для восприятия, поэтому примитивные лозунги обладают преимуществом.

Для воздействия на подсознание используются дезинформация, одностороннее освещение фактов. Выпячиваются плюсы и умалчиваются минусы. Часто используется необоснованная аксиоматика: («Свобода - величайшая ценность. Нет ничего слаще свободы»). В рекламе товаров и рекламе идеологии используются одинаковые приёмы. Любое СМИ зависит от взглядов его владельцев, учредителей, главного редактора, редакционного совета, поэтому объективной информации практически не бывает. Только наличие множества альтернативных источников информации может охватывать весь спектр мнений. Однако, чтобы его эффективно использовать, нужен аналитический ум. Основная масса народа просто погружается в информационный шум. Известно, что избыток информации аналогичен отсутствию информации.

Но без идеологии социальная система не существует, т.к. от членов общества требуется единодушное стремление к заданной цели. Человек многоцелевое существо. Для укрепления социальной системы надо отсекал ненужные действия и оставляя необходимые (см. главу 6.3).

7.6. Конкуренция в природе.

Конкуренция является важной составляющей эволюции. Одним из видов конкуренции является **экспансивность**. Любые живые организмы, размножаясь, стремятся захватить максимум территорий и ресурсов (закон экспансии). Идёт конкуренция за территории и ресурсы (в том числе информационные). Конкуренция известна не только в живом, но и в косном веществе. Например, два кристалла, растущие в одном растворе, конкурируют между собой за общий ресурс (раствор соли). Большой кристалл может расти быстрее, т.к. его поверхность больше, чем у малого кристалла. Экспансивность можно наблюдать и во Вселенском масштабе (расширение Вселенной).

Такие наблюдения могут создать убеждённость в неизбежности конкурентной экспансии, империализма, глобализма. Теоретики менеджмента пытаются внедрить конкурентные отношения даже внутри предприятия, т.е. конкуренцию между подсистемами [82]. Политики считают высшим достижением разделение властей на конкурирующие между собой подсистемы (законодательная, исполнительная, судебная). Конкуренция особенно заметно в деятельности коммерческих организаций. В сфере малого бизнеса и сфере услуг ежегодно исчезает и появляется более 50% предприятий. В конце XX века срок жизни таких организаций сократился до года, до срока исполнения заказа. Поэтому в либеральном обществе принято считать, что только конкуренция является механизмом ускорения экономического развития. Но достаточно изучить динамику жизненного цикла любых систем, чтобы усомниться в этом.

Расширение Вселенной должно смениться сжатием. Растущий кристалл, исчерпав ресурс, прекратит рост. Взрывная экспансия стаи саранчи заканчивается её гибелью. Империи после роста испытывают стагнацию и распад. Бурный рост молодого организма неизбежно прекращается и

заканчивается смертью. Если отснять фильм о восхождении альпинистов, то альпинизм предстанет, как восхождение на вершины. Но оставшиеся в живых альпинисты неизбежно спускаются с гор. Если отснять фильм после взятия вершины, то возникнет миф об альпинизме, как счастливом спуске. **К сожалению экономическая и политическая науки ограничены изучением только интересующих их фактов.**

В организмах подсистемы не конкурируют, взаимодействуют, компенсируют и дополняют друг друга. Размер и рост всех органов хорошо согласован во времени и пространстве. Функционирует иерархическая система управления. Центральным органом управления является мозг. Очевидно, организмы внутренне более упорядочены, чем социумы. Существуют **суперорганизмы** с длинными, лабильными связями (муравьи, пчёлы, кораллы), где нет конкуренции. Это нечто пограничное между организмом и стаей.

В стаях связи более длинные, лабильные, существует иерархия управления во главе с вожаком, существует **внутривидовая конкуренция**. В **биоценозах** отсутствует централизованное управление, можно наблюдать конкуренцию, вымирание и прочие прелести «свободного рынка». Центра управления нет, управляют законы природы и системная память. Таким образом, конкуренция, как механизм развития, в разных системах дозирована по-разному.

Теория систем утверждает, что элементы системы должны содействовать достижению общей системной цели. Если какая-то часть системы проявляет гипертрофированные функции (рак), то система «болеет». Для гармонизации отношений система должна ограничивать слишком быстро развивающиеся элементы и подгонять отстающие. Морской конвой, сопровождающий медленно идущий транспортный корабль, должен сдерживать скорость. Если передовые части армии отрываются от тылов, то это угрожает поражением. Аналогично общество должно ограничивать нарастание богатства у отдельных субъектов на фоне беднеющего населения. Пытаться повышать благосостояние бедных до уровня финансовой элиты абсурдно потому, что общечеловеческий ресурс ограничен (иначе не было бы конкуренции). Если где-то прибывает, то в другом месте должно убывать (закон сохранения).

7.7. Закон жизненного цикла и конкуренция.

Эволюция всегда комбинирует законы развития, рождение заканчивается смертью, рост - спадом. Вечного ничего нет. **Существует закон жизненного цикла** [116]. Протекающая в настоящий момент стадия экспансии Вселенной должна завершиться и смениться стадией «сжатия». Стагнация ожидает галактику, Солнце, Землю, биосферу. Рождаются и умирают континенты и океаны. Жизненный цикл проходят все виды существ, этносы, государства, нации, культуры, фирмы, товары, верования, обычаи и т.п. Победитель рано или поздно станет побеждённым, все империи разваливаются.

Схожие процессы можно отметить в демографии. Тысячи лет население росло медленно. Люди, появившись на Земле в небольшом количестве (60-100 тыс. особей), сейчас размножились до 6-7 млрд. человек. К середине двадцать

первого века ожидается стабилизация на уровне 10 ± 2 млрд. и далее начнётся спад [56]. Таким образом, мы опять наблюдаем волну развития.

Стадии жизненного цикла являются инвариантами развития. **В стадии юности** наблюдается количественный и качественный рост, увеличивается масса, расширяется экологическая ниша, растёт разнообразие элементов, усиливаются связи с соседями. **Разнообразие организаций не растёт беспредельно.** Старые формы распадаются, им на смену приходят новые. Ведется поиск новых вариантов существования. Этот процесс должен завершиться до исчерпания ресурсов внутри системы. Очевидно, крутые участки подъёма не могут существовать очень долго, ибо они занесут систему в бесконечность, что абсурдно, поэтому за крутым взлетом неизбежно наступает стабилизация.

В стадии зрелости происходит «рационализация» потребления энергии, сокращаются избыточные элементы и связи, достигается максимум эффективности. **Стадия стагнации**, упадка сопровождается чрезмерным сокращением количества, качества и разнообразия элементов. Сокращение длительности жизненного цикла является **следствием неравномерности развития частей.** Части развиваются по индивидуальным циклам. Недостаточная когерентность приводит к дисгармонии, кризисным явлениям, стагнации. Некоторые подсистемы, используя благоприятные условия, как вампиры концентрируют ресурсы, в итоге возникает угроза распада всей системы. **Полное исчезновение**, вероятно, не происходит никогда, остаётся системная память.

На основании исследованных закономерностей можно предсказать, что ускоренный рост рыночной, конкурентной экономики прекратится. Борьба за существование сменится кооперацией деятельности. Аналогично в биосфере колониальное существование клеток трансформировалось в кооперацию организмов. Возникли высоко организованные социумы - организмы (пчёлы, муравьи). Разрозненный племенной стохастизм людей трансформировался в государственную организацию. Поэтому бурный рост «свободного» рынка должен завершиться более спокойной, регулируемой государством конкуренцией.

Исходя из тех же закономерностей, можно утверждать, что полного исчезновения «отработанных» систем не происходит. Поэтому свободные конкурентные отношения сохраняются. Они займут свою нишу в обществе и изменят форму. Конкуренция военная может заместиться конкуренцией спортивной. Конкуренция на уничтожение соперников должна заместиться интеграцией в кооперативных альянсах. Политическая конкуренция вырождается в борьбу идей, которые должны на конкурсной основе проводиться в жизнь государством.

Безудержный рост, порождаемый конкуренцией, нарастающие диспропорции в экономике должны контролироваться методами управления. Свободной конкуренции противопоставляется управление, которое может, как ускорять, так и при необходимости замедлять развитие.

В экономике есть правило не вкладывать средства в рыночную нишу, находящуюся в стагнации. Политические теории также должны оценивать жизненный цикл умирающих политических систем. Например, авторитарные политические системы, исчерпавшие свой ресурс, могут встать или на путь либерализации экономики, или на путь управляемой рыночной экономики. Но либеральная политика и рыночная экономика также находится на пределе своих возможностей. Регулярно возникают кризисы. Переходя от авторитаризма к либерализации, можно оказаться в ситуации повторения сделанных ошибок. Аналогично, приобретая дешёвые, но старые технологии, страна не может обогнать продавцов. **Поэтому стратегия развития государства должна нацеливаться не на заманчивое, но устаревающее настоящее (общество потребления исчерпало потенциал развития), а несколько вперёд, с упреждением.** Проекты будущих политических систем мы рассмотрим в главе 9.

7.8. Основные выводы.

1. Живое вещество пользуется ресурсом биосферы, накопленным в прошлом, эксплуатирует его, чтобы создать ресурс для будущего. В живом веществе плата за труд достаётся не тем, у кого изымается ресурс, а их потомкам, т.е. будущему.

2. Труд людей считается коллективным не только по совместной трудовой деятельности, но и по использованию знаний и труда предшествующих поколений. Символической платой за эксплуатацию прошлого труда является труд, вложенный в продолжение общего дела.

3. Земля – это аккумулятор достижений биосферы. Поэтому это не частный капитал и не коллективная собственность работников конкретного предприятия. Это коллективный капитал всего общества.

4. В отличие от биоты, в экономических процессах люди расплачиваются не своим телом, а элементами техносферы и продуктами биосферы. Инстинкт самосохранения не касается окружающей среды, поэтому **человек не имеет естественных тормозов на рост потребления.** Для поддержания биологического равновесия необходимо создание искусственных регуляторов потребления.

5. Ускорителем потребления является конкуренция, которая происходит и в природе и обществе. Основными движущими мотивами социальной конкуренции выступают, как стремление к материальной прибыли (обогащению), так и нематериальная «жажда признания». Разорвать взаимосвязь политической и экономической конкуренции можно только при отсутствии частной собственности, отсутствии экономической рыночной конкуренции.

6. В совершенных живых системах конкуренция отсутствует, например, клетки в организмах и социальные насекомые. Существуют **суперорганизмы** с длинными, лабильными связями (муравьи, пчёлы, кораллы), где нет конкуренции. В ноосферном человечестве конкуренцию на уничтожение соперников можно заместить интеграцией в кооперативных альянсах. Политическая конкуренция вырождается в борьбу идей.

7. Поскольку труд – это созидание и накопление новой информации, представляется возможным по количеству приращённой информации справедливо оценивать количество и стоимость труда, осуществляя принцип «с каждого по способности, каждому по его труду».

8. Конвергенция политических систем.

8.1. Дуализм политики - следствие дуализма психики.

Анализ этой темы в свете политических процессов представляется нам актуальным. Деятельность политиков исходит из их индивидуальности (лидерство, вождизм), но требует коллективного исполнения. Общество состоит из индивидов, связанных в систему. Система сохраняет устойчивость не только при оптимальном состоянии подсистем (эгоизм подсистем), но, более важно, при оптимизации состояния внутрисистемных и межсистемных связей (альтруизм, коллективизм). Для обслуживания подсистем требуется эгоизм (**индивидуализм**), а для оптимизации внешних связей предусмотрен альтруизм (**коллективизм**). Ликвидация любой из этих функций губительна для сообщества, поэтому **эволюция эмпирически ищет оптимум в этом двуединстве**. Эгоизм и альтруизм генетически наследуются от психики животных, Эту подсистему психики обозначим индексом Π_r .

Политика обслуживает психику вождей (лидеров). Производными от эгоизма являются индивидуализм, либерализм, капитализм. Альтруизму соответствует коллективизм, социализм. Двуединство «эгоизм-альтруизм» отражается в политике как сочетание «индивидуализм-коллективизм».

Эгоизм служит самосохранению генов индивидуума для продолжения рода. Поскольку каждый индивид смертен, природа позаботилась о сохранности генов, распределяя их в массе популяции. В итоге гибель индивидуума не разрушает генофонд сообщества. Альтруизм предназначен для сохранения

коллективной генетической памяти рода, популяции. Поэтому альтруизм бывает ценнее собственной жизни. Факты самопожертвования известны среди стайных приматов [38], птиц, людей. Пчёлы погибают, потеряв жало в борьбе с врагом и т.д.

Альтруизм есть системный эгоизм. Действие, направленное на пользу коллектива, оборачивается выгодой для каждого его члена. Альтруисту выгодно то, что выгодно всему социуму. Процветание социума гарантирует выживание его членов. Эгоизм направлен на самосохранение организма, альтруизм направлен на сохранение племени, ибо племя также защищает организм индивидуума. Чаще в стаи собираются организмы, не способные существовать самостоятельно. Как показано в [116], эволюция происходит посредством чередования процессов интеграции – дезинтеграции. Альтруизм является частным случаем интеграционного процесса. Эгоизм, выбраковывающий слабые элементы социальных систем, полезен для дезинтеграции. **Поэтому альтруизм и эгоизм являются инвариантами развития живых систем.**

Дарвин переоценил роль эгоизма в борьбе за существование. Борьбу не следует отождествлять только с эгоизмом. Борьба может быть и коллективной. Столкновение двух стай животных – это проявление эгоизма стаи, но взаимопомощь бойцов внутри стаи – явление альтруистическое (содействие, кооперация, взаимопомощь). Поэтому «эгоизм – альтруизм» явление дуальное и субъективное. Что одному представляется эгоизмом, другому есть альтруизм. Каждый человек, как существо социальное, может быть и эгоистом и альтруистом.

Каждая развитая особь разделять мир на «Я» и «не Я». В человеческом обществе это стремление выражается в классификации людей на «своих» и «чужих». Родоплеменные социальные связи воспринимаются как «свои», а более дальние связи с соседями, как «чужие». От «чужих» надо защищаться, на них можно «охотиться». Альтруизм чаще реализуется среди «своих», а эгоизм касается «чужих».

Единство индивидуализма (эгоизма) и коллективизма (альтруизма) присутствует в каждом лидере. У людей легитимная власть есть признание, желание видеть в лидере альтруистические наклонности, деятельность на пользу обществу. Примером является поведения лидера группы мышей. Мышам на выбор предлагали два способа добывания пищи. Нажатие на тугую педаль выдавало много пищи на всех. Пользователь «лёгкой» педали получал пищу только для себя. Опыт показал, что на тугую педаль нажимал только лидер, все остальные работали для себя. Как видно, в лидерстве просматривается альтруизм.

Однако альтруистическая деятельность лидера может оказаться мимикрией. Для того, чтобы удовлетворять свои индивидуалистические наклонности, он вынужден что-то делать и для общества. Эгоистические наклонности во властной иерархии подтверждаются существованием коррупции.

Индивидуализм и коллективизм неразрывны не только в политике. Все коллективистические общества разных эпох удивительно схожи, что говорит о генетических корнях коллективизма и индивидуализма [38]. Сегодня можно говорить лишь о том, «что, по-видимому, существуют комплексы генов, которые при определенных сочетаниях и условиях способствуют возникновению определенного поведенческого фенотипа, который можно определить как **альтруистический**» [5, 72].

Можно заметить, что культуры разных цивилизаций содержат схожие элементы. Например, агрессивность проявляется у всех людей, но в разной степени, эгоизм и альтруизм сочетаются в разных комбинациях. Стремление к обогащению, к власти, к накоплению собственности можно увидеть у всех народов. Идентичность элементов культур есть следствие единой природы человечества. Эволюция сохраняет и биогены, и социогены. Например, в геноме человека 50% генов идентичны генам червей, а 98% - генам шимпанзе [42]. По этой причине в человеческой памяти сохраняются алгоритмы развития, заимствованные у природы. В культуре человечества рудименты язычества сочетаются с монотеистическими религиями. Ещё не исчезли полностью рудименты каннибализма. По сути, деление особей на «своих и чужих» есть свойство, унаследованное от животного мира. Дифференциация от чужих осуществляется по любым признакам (религия, антропоморфные отличия, язык, обычаи и др.), но цель одна – ограничить доступ «чужих» к своим ресурсам или использовать для себя их ресурсы. Генетическая «эгокультурность» [168] является доминантой человеческой истории, порождающей войны оружейные и экономические.

В историческом процессе совершенствовались приемы межгруппового и внутригруппового компромисса — система культурных ценностей, мораль, право, методы социальной эксплуатации, цели и формы ведения войны. В итоге политические задачи могут решаться ценой относительно меньших разрушений. Интеграция мира в многополярные блоки сдерживает войны. Очевидно, при полной интеграции общества мировые войны будут невозможны (война с собой абсурдна). Тем не менее, локальные конфликты между подсистемами вряд ли исчезнут. Хотя эти конфликты могут протекать и без вооружённых столкновений.

Сложные системы условно можно разделять на самоорганизующиеся и управляемые. В управляемом социуме ценность вождя всегда выше, чем рядового члена. Потеря уникальных способностей вождя может погубить весь социум, а потеря одного из многих членов социума большой потери не принесёт ни в плане управления, ни в плане сохранения видового генофонда. Поэтому эгоизм вождя явление типичное, что часто возмущает менталитет сообщества. Однако может случиться, что к власти приходит личность ничтожная для общества, но с огромным эгоизмом и самомнением. Такая личность может пожертвовать социумом ради своих интересов.

Кстати, индивидуализм не обязательно проявляется в присвоении материальных ресурсов, эгоист может отстаивать свои права на идею, на образование, научные исследования, светлую память, славу и пр. **Все гении и творческие личности очень ревностно относятся к своей интеллектуальной собственности. Этим способом можно отвлечь социальную активность индивидуалистов от политики.**

Человечество состоит из множества подсистем (социумов), связанных разными скрепами. Люди объединяются по имущественным, религиозным, культурным, национальным, идеологическим и др. признакам. Конечной целью разных объединений является борьба за ограниченные биогеосферные ресурсы.

В отличие от животных, у людей борьба за ресурсы приводит к ускоренному истощению биосферы. Когда на группу едоков имеется один пирог и нет правил его потребления, то каждый ест быстро, чтобы не досталось конкуренту. Даже если бы пирог имел возможность расти, то скорость потребления может превысить его регенеративные способности. В итоге все эгоисты останутся без еды. Если создать правила коллективного потребления пирога с учётом его регенеративных способностей, то коллектив альтруистов может надолго обеспечить себя ресурсами.

Рассмотрим особенности эгоистического и альтруистического поведения. (Альтруизм есть нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо других людей). Основоположником идей коллективизма является Платон. Он сформулировал принципы коллективизма, которые до нашего времени изменились незначительно. Платоновский социум подобен организму:

- Единая для всех цель.
- Разделение на классы с выделением правящего класса.
- Отождествление судьбы государства с судьбой правящей элиты.
- Борьба с частной собственностью.
- Снижение роли семьи в обществе.
- Обеспечение единообразия взглядов.
- Твердость и неизменность руководящей доктрины.
- Постоянная цензура убеждений.

Первые христиане были коллективистами. Современная христианская религия пытается придать себе социалистическую окраску [172]. Русская Православная церковь призывает к справедливому распределению продуктов труда, объединена единой целью, управляется авторитарной иерархией.

Современный коллективизм больше склонен к запретам, порядку, нормативам поведения. Имеется заданная цель и жёсткий выработанный план. Цель задаётся волей бога или идеями лидеров. Исключается всякая конкуренция, декларируется стремление к идеальному распределению продуктов. Социализм упраздняет частную собственность на средства производства, осуществляет плановую экономику из единого центра. Коллективизм обязательно культивирует власть как высший разум, единое руководство, жёсткую иерархию. Коллективистские общества - это церковь,

преступные группировки, армия, секты, тоталитарные партии, предприятия, корпорации, нормальная наука и тоталитарные государства. Коллективистскими государствами можно назвать, например, Корею, Кубу, Китай, Вьетнам и ряд Арабских стран. Разные формы капитализма сочетают в себе и коллективизм, и индивидуализм в разных пропорциях.

Индивидуалистическое общество также имеет долгий путь развития. Индивидуализм греков проявлялся в том, что не было единой цели, не было единых богов, господствовала идея закона, частная собственность, разделение властей, демократия для избранных. Бедность не мешала занимать высокие должности. В разных городах политические системы были разными и не вмешивались в дела друг друга.

При феодализме государство и общество ещё не разделились, господствовала единая идеология (признак коллективизма). В эпоху возрождения падение авторитета церкви способствовала развитию капитализма, усилилась роль индивидов (узкий слой элиты, художников и учёных). Индивидуализм представляет больше свободы в границах морали и законности. Спонтанный порядок складывается стихийно и не контролируется из единого центра (самоорганизация). Индивидуализм более разнообразен. На современном Западе причудливо переплетены автономия индивида, частная собственность и предпринимательство, демократия и законность.

В борьбе за ресурсы чаще побеждают индивидуалисты, как наиболее пассионарные члены общества. Они занимают управленческие позиции, а коллективистов используют в качестве исполнителей своих решений. Индивидуалист склонен к эгоизму, личной инициативе, конкуренции за привилегии в социуме, оставляют себе львиную долю прибыли, как приз за высокую активность и риски.

Индивидуалисты (эгоисты) всегда принимают решения в свою пользу. Быстрый, взрывной, пассионарный эгоист хорош на короткой дистанции, для быстрого развития, прорыва в экономике, науке и пр. При этом цель должна достигаться до исчерпания ресурсов. Например, спринтер для достижения рекорда готов истратить все ресурсы организма, так как уверен, что эти ресурсы можно пополнить потом. Если бы рекорд заканчивался смертью от истощения, то количество эгоистов поубавилось. Такая стратегия, по-видимому, нужна эволюции. Известно, что конкурентная экономика развивается быстрыми темпами.

Запад считается обществом индивидуалистов [48], но это имеет отношение только к лидирующим индивидам. Индивидуализм часто сопрягается с достижением высоких результатов в труде, с гордостью за хорошую работу. Лучшие идеи приходят в голову индивидам. Индивидуализм разрушает основы бюрократизма, а бюрократия часто прикрывается идеями коллективизма. Элементы альтруизма и эгоизма в сложных сочетаниях можно увидеть во всех человеческих сообществах. «Стиляги» в советской стране демонстрировали поведение индивидуалистов, которые хотели отличаться от других хотя бы одеждой.

Общество настолько интегрировано и специализировано, что исполнение работ всегда происходит коллективно. Индивидуализм гениев, творцов, вождей, лидеров сочетается с коллективным исполнением. Без альтруизма, без определённой координации действий всех его членов социум существовать не может. Таким образом, **общество лучше развивается при оптимальном сочетании индивидуализма и коллективизма.**

Коллективисты развивали идеи социализма, равенства, братства. Идеи коллективистов более экологичны, ориентированы на оптимальное использование ресурсов с расчётом на долгую жизнь. При этом важно не распределение социальных ролей, не коллективный труд, а **«справедливое» распределение произведенных материальных благ.** Именно способ распределения материальных благ положен в основу классификации государств на социалистические и капиталистические.

Однако психика человечества развивается. Животные программы поведения (P_r) дополняются способностями стратегически мыслить, предвидеть, творить, упреждать события. Обозначим подсистему психики поддерживающую эти программы индексом P_r . Блок P_r поддерживает подсистему P_r и в то же время конфликтует с ней. Подсистема P_r практически отсутствует у животных. Подсистема P_r сотворила техносферу для более эффективной добычи ресурсов и тем самым нарушила биосферное равновесие. Предстоит этап гармонизации политики с человеческой психикой и техносферой.

8.2. Коллективный социализм и индивидуальный капитализм.

Рассмотрим две обобщённые формы существования социумов - **коллективизм (социализм, альтруизм) и индивидуализм (капитализм, либерализм, эгоизм).** В доиндустриальном обществе коллективизм и индивидуализм не сталкивались в непримиримой борьбе. Общество было относительно гомогенным. Но эволюция всегда сопровождается дифференциацией, расслоением, специализацией элементов (дифференциация и интеграция) [116]. Коллективизм эволюционирует от племенного коллективизма к тоталитаризму по линии – Египет, Китай. Европейский феодализм, СССР, нацистская Германия. Индивидуализм эволюционировал от древнегреческой демократии к современному Западнему миру, оставив вехи в Древней Греции, Риме, Европе, США. Классический капитализм завершился в начале XX века и перешёл в посткапитализм [52].

История никогда не совершалась по прямой линии. Рабовладельческие государства достигали расцвета, затем сметались варварскими сообществами. **Поэтому контрреволюция такая же закономерность, как и революция.** Колебания около оптимума есть универсальный принцип самоорганизации, своеобразные пробы и ошибки. Поэтому естественным образом в XX веке общество дифференцировалось на коллективистское (социализм) и индивидуалистское (либерализм). Однако, следуя законам развития, за стадией дифференциации в 21 веке должна произойти очередная интеграция. Цикл завершится, чтобы повториться на другом витке спирали.

В качестве модели на рис. 8.1 представлен процесс приближения к оптимальному **соотношению между управлением (коллективизм) и самоорганизацией (рыночный индивидуализм)**. Социализм принято связывать с централизованным управлением, а капитализм с либерализмом рынка. Затухающие колебания есть процесс оптимизации нового общественного устройства. Каждая попытка создания социалистического общества и откат обратно сопровождается накоплением новых знаний. Поэтому опыт СССР используется в организации и китайского социализма, и западного либерализма.

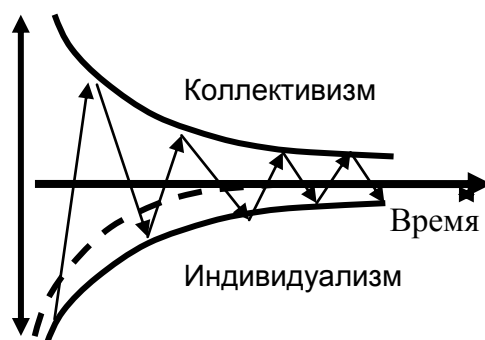

Рис. 8.1. Колебательный алгоритм самоорганизации сложных систем.

Китайская бюрократия извлекла уроки из опыта СССР и начала вводить элементы рыночной экономики, сознательно «выруливая» в сторону оптимизации отношений коллективизма и индивидуализма. При этом экономика социалистического Китая остается на 85% плановой (экономика СССР была на 100% плановой). Без плановой экономики трудно продвинуться в будущее и это понимают во всех странах мира. По оценкам Дж. Гэлбрейт и Е. Гельбо экономика США к концу XX века стала на 60% плановой, экономика Японии — на 80% плановой.

Если движение к оптимуму взять под контроль, то можно избежать ненужных колебаний и с меньшими издержками оптимизировать экономику, политику и международные отношения. Пунктирная линия на рис. 8.1 показывает, как система по экспоненте может приближаться к заданному состоянию, а затем совершать малые колебания около положения равновесия. Колебания неизбежны, т.к. открытые системы уравнивают отношения не только с внутренними элементами, но и с изменяющейся средой (биосферой).

Все без исключения социальные системы (капитализм, социализм) стремятся к повышению производительности труда, повышению уровня жизни. Социальные оценки общества продолжают использовать критерии, основанные на уровне потребления. Чем выше потребление, тем лучше. Западная цивилизация заняла лидирующее положение в потреблении ресурсов. Современный капитализм скатывается к гедонизму (культ удовольствия).

Социализм также стремился создать наивысшую производительность труда, ибо это, в конечном счете, главное для победы нового общественного строя над старым капитализмом. Эта точка зрения согласуется с удовлетворением животных инстинктов человека в неограниченном росте потребления и кажется

правильной. Но соревнование в уровне потребления упускает из виду ограниченность биосферных ресурсов и угрозу разрушения воспроизводства биомассы. Биосфера не успевает адаптироваться к темпам развития капитализма. Можно спорить о пределах устойчивости биосферы, но рано или поздно он наступит. Если не известен предел устойчивости, то лучше проявлять осторожность. Если поменять цели, то невысокий (достаточный) уровень потребления будет благом для биосферы. **Однако, если не повышать уровень жизни, то это создаст недовольство толпы, которая может опрокинуть самое передовое «ноосферное» правительство. Это главное препятствие на пути к сфере разума.** Как отказаться от блага сегодняшнего ради блага будущего? Ярким примером ограничения уровня потребления была политика СССР. Уровень зарплат и пенсий лимитировался, что и вызывало недовольство части населения. Но неравномерное распределение доходов при высоком среднем уровне потребления также вызывает чувство несправедливости.

Идеи коллективизма не противоречат целям наращивания потребления. Но рост потребления всего населения приведёт к экологической катастрофе, и заставить перейти на экономику ограниченного потребления.

При капитализме высокий уровень потребления «избранных» для биосферы не опасен (при снижении потребления остальных). Этот механизм пытаются реализовать на Западе. Если при этом ещё повышать средний уровень потребления всего населения, то экологической катастрофы не избежать. Либеральному индивидуализму предстоит выбор между двумя катастрофами. Социальная катастрофа вследствие очень несправедливого распределения доходов на душу населения или (что опаснее) экологическая катастрофа от истощения биосферы. Во втором варианте неизбежно снижение среднего уровня потребления, что для «сытых» народов будет очень болезненно. Капитализм, либерализм развивается без учёта стратегических целей. Биологический гедонизм животных предков кажется единственно правильной целью, но это тупиковый путь.

Однако мобилизационная экономика СССР, сохраняя низкий уровень потребления, творила чудеса (индустриализация, электрификация, победа в войне, освоение космоса). Пример современного Китая ставит под сомнение преимущества Западной экономики. В экономике привычного ограниченного потребления нет конфликта с биосферой, а справедливое распределение продуктов не создаёт социальной напряжённости. Поэтому коллективизм более подходящий строй для решения проблемы коэволюции общества и биосферы, т.к. способен ставить стратегические цели и вести к ним. Самоорганизация неуправляема и непредсказуема, поэтому идеи коллективизма не затухают.

Ныне на Земле существуют многие тысячи монастырей, коммун, экопоселений и других альтернативных поселений. Местное самоуправление давно работает во Франции (более 37 тыс. коммун), а также в Канаде и иных странах. Коммуны функционируют даже в США. В Израиле существуют около 300 киббуцев - сельских коммун. Каждый киббуц демократически организован и самоуправляется, отвечает за воспитание всех детей. В большинстве киббуцев финансируется 15-летнее образование. Киббуц социально защищает своих престарелых членов [129].

Древнее христианство проповедовало идеи социализма [16]. Стержень ислама состоит в защите общины верующих против притязаний тиранов, олигархов, бюрократов. Ислам запретил ростовщичество. Он запретил все способы мошенничества и ухищрений, которые дозволяются капитализмом под предлогом свободы собственности [94, 71].

Шведские социал-демократы предпочли договориться с миром капитала. Ставка местного подоходного налога составляет от 32 до 35%. Деньги налогоплательщиков идут на содержание системы социальной защиты, на бесплатное образование, медицинское обслуживание, страхование от безработицы, оплачиваемый отпуск в случае рождения или болезни ребенка, пособие на оплату жилья, пенсию, достигающую 70-75% зарплаты. Элитарные больницы и школы в Швеции неизвестны. Учатся в Швеции до 20 лет, при этом качество образования одно из лучших [76].

Существует мнение, что **социализм лучше не потому, что он эффективней, а потому что он справедливей**. Если справедливость понимать только как распределение общественных благ и справедливую оплату труда, то такое общество не станет предтечей ноосферы, потому, что занято урегулированием внутренних проблем и игнорирует нарастание внешних вызовов, связанных с биосферной катастрофой. Но оно лучше общества потребления, т.к. способно соблюдать гармонию отношений при истощении ресурсов. В отличие от «развитого социализма», ноосферное общество обязано гармонизовать и внутренние, и внешние отношения.

8.3. Современный посткапитализм.

Сегодня «мы живем в эпоху «человеяников» глобального масштаба, стремящихся к мировой гегемонии и к объединению всего человечества в единый глобальный сверхчеловеяник» [48]. Современное объединение осуществляется средствами финансового капитала, средствами научно – технического превосходства и продолжается истощение биосферы. Это объединение не приведёт к ноосфере, если не изменить мировоззрение лидирующих государств. **Объединение на принципах господства должно перерасти в объединение на принципах кооперации.**

«Классический капитализм заключался в долгосрочных накоплениях сбережений и ответственности перед будущими поколениями. Неоамериканская модель капитализма заключается в корпоративном управлении быстрыми и легкими прибылями на фондовом рынке посредством использования возможностей спекулятивной финансовой системы. Произошел сдвиг от старого

образа предпринимателя к новому типу. В результате в 60 гг. XX века человеческие отношения были отравлены ядом наживы. Дела и мысли человека оцениваются по его положению на социальной лестнице. Досуг структурирован в соответствии со статусом «белых воротничков», которые теряют в угаре рок музыки, наркотиков и секса свое будущее – детей, внуков и великую страну» [48].

«США даже в случае своего кризисного развития сохраняют довольно высокий уровень жизни. В США годовой доход на человека составляет 36 000 долларов, в Европе – 24 000 долларов. Около 500 крупнейших ТНК контролируют 25 % валового продукта планеты, при этом оборот 200 крупнейших ТНК превысил валовой продукт США. 385 семейств обладают 45 % богатства человечества [96].

Социальное и экономическое неравенство населения стран Запада очень велико. В 1999 г. доходы богатейших 20% семей США окончательно сравнялись с доходами низших 80 % семей. Огромные богатства сочетаются с ненормальной жизнью в долг. Американцы живут в долг по принципу, «если нет денег, это не значит, что я не могу покупать дорогие вещи». В результате вся экономика накачана неоплаченными долговыми обязательствами. При этом за пределами Западного мира продолжает происходить обнищание трудящихся. «За последние 20 лет число бедняков в мире выросло на несколько сот миллионов человек. Среднее потребление африканской семьи снизилось на 25%. Доходы 10% самых бедных и самых богатых жителей Земли отличаются в 50 раз. Около 1 млрд. людей регулярно голодают, более 1 млрд. не имеют в достатке питьевой воды, более 2 млрд. лишены элементарной канализации» [129].

Конференция ЮНЕСКО в Рио де Жанейро (1992 г.) осудила американский путь создания потребительской цивилизации. Действительно, в стране с населением 300 миллионов человек потребляется 44 % производимой в мире энергии, что дает 70 % мировых отходов, а 60 % мировой углекислоты выбрасывают в атмосферу американские заводы. При этом 50% населения планеты не имеют электричества и не пользуются телефоном, а генеральный план развития планеты даже не проектируется.

«Дело в том, что капиталистическое общество не может развиваться без притока ресурсов из других «зависимых стран». **Интенсивное развитие требует интенсивной эксплуатации ресурсов всего мира, пресекая тем самым возможность «туземного» капитализма.** США становится центром «фиктивного капитала» как инструмента управления рыночно - капиталистической цивилизацией мира, как инструмента мирового господства. Это усиливается информационно-технотронным тоталитаризмом» [139].

«Запад породил и привлёк со стороны большое число специалистов с высочайшими творческими и интеллектуальными способностями. Высшие круги этого комплекса входят в привилегированные слои общества и в его правящий класс наряду с лидерами политики и бизнеса» [48].

Социальный состав Западного посткапиталистического общества существенно изменился. Рабочий класс в духе марксизма больше не существует.

В промышленности занято меньше трети работающих людей, половина которых не является рабочими. Миллионы рядовых граждан превращены в собственников каких-то денежных сумм, становятся мелкими собственниками и участниками капиталов.

Существуют многочисленные способы обогащения, отличные от капиталистического, например, наследование имущества и денег, высокая зарплата, махинации с имуществом и финансами, игра, грабеж, организованная преступность, плата за открытия и изобретения, огромные гонорары, мошенничество. «Возник стабильный средний класс, не склонный к переменам, устоялась идеология потребления.

Нет ясной исторической перспективы, ради которой можно рисковать отказом оттого, что имеется. Буржуазия довольствуется миром вещей, и не хочет иметь дело с миром ценностей. Бунтующий авангард из области искусства выступает против лавочников и обывателей, но не против либерализма. Существует прослойка эксплуатируемых, чернокожих, других рас, безработных и инвалидов. Культура утрачивает черты мировоззрения» [52].

Главным обещанием капитализма является ещё более комфортабельная жизнь. Эта интенсивность позволяет выигрывать гонку в направлении обогащения и истощения природы. Очевидно, что это тупиковый вариант развития. Ускоренное развитие экономики является следствием рыночных механизмов. Однако и рыночные механизмы имеют дисфункции.

Стихийная самоорганизация экономики порождает неустойчивость, кризисы, потрясения. Рыночный механизм рассчитан на удовлетворение только потребительского спроса. Однако существует грань, за которой эффективность рыночных процессов падает. Нарушенное равновесие приходится устранять путём государственного вмешательства. Однако услуги коллективного пользования, оборону, занятость трудом, здравоохранение и пр. «невидимая рука рынка» не способна решить. Западные образцы социального устройства не являются универсальным благом для всего человечества. Эти образцы дали хорошие результаты только для небольшой части человечества, для самих народов западных стран [48].

8.4. Концепция конвергенции.

«Западнизм и коммунизм возникли как антиподы и вместе с тем как конкурирующие варианты эволюции человечества. Каждый из них содержал в себе какие-то элементы и потенции другого. Они оба шли в одном и том же направлении, во многом уподобляясь друг другу настолько, что целый ряд западных теоретиков выдвинули концепцию их сближения» [48]. Идею конвергенции социализма и капитализма высказывали Парето (рыночная социалистическая экономика), Аллен (политическая власть должна ограничить экономические притязания) и А.П. Сорокин [134]. Дюркгейм прорабатывал внедрение в капитализм элементов социализма. Маркузе развивал идею умиротворения капитализма, централизованного планирования, сокращения чрезмерного потребления, исключения стихии рынка, удовлетворения первостепенных потребностей, отказ от демократии масс [40].

История – это полигон для самоорганизации социума. У всех систем есть недостатки. Капитализм также как коммунизм не является полностью самоорганизующимся обществом. Государство, монополии, концерны своими управляющими воздействиями постоянно подправляют стихию рыночного либерализма. Однопартийная советская система на фоне коллективизма скрывала могущество некоторого меньшинства, а Западная многопартийность защищает частные интересы.

Тем не менее, эволюция приводит капитализм к сближению с коллективистскими обществами. Наиболее заметны следующие тенденции. **Государство взяло ответственность за уровень производства. На смену капиталисту пришёл менеджер.** Планирование и государственное регулирование экономики в настоящее время в той или иной мере существуют практически во всех экономически развитых странах мира. **Планирование превратилось в объективную мировую тенденцию** [59]. Если считать плановость характерной чертой коммунизма, то и в западном обществе следует констатировать тенденцию к росту этого «коммунистического» феномена.

Правительство является распорядителем национальной собственности. На Западе **государству стали вменять в обязанности защиту свободы рынка от монополизма**, стимуляцию большой науки и высоких технологий. Наука стала заниматься проблемами устойчивого развития. Опыт показывает, что **сочетание централизованной экономики с личной и частной собственностью возможно.**

Либерализм стал более социальным, введён прогрессивный налог, осуществляется частичное ограничение свободы рынка. **Усиливается социальное управление.** Вместо владельца фирмы **функционирует совет директоров.** Существует множество коммун.

«Западная власть ничуть не уступала советской в отношении зла и добродетелей. Например, в советском госаппарате было занято от 10 до 12 процентов работающих, а на Западе более 15 процентов. В западнистской власти тоталитаризма ничуть не меньше, чем в советской, а в советской власти можно было обнаружить не меньше демократии, чем в западнистской. Формальность выборов была в СССР и существует на Западе, где мало кто верит в выборы, выражающие волю народа» [48].

Разделение властей стало фиктивным. Но и в советской системе имело место разделение: советы, аппарат министерств, партийный аппарат, местные власти. Было и разделение законодательной и исполнительной властей. Были и судебные органы с известной долей автономии. **Сверхвласть в СССР представлялась функциями КПСС, а на Западе сверхвласть сосредоточена в функциях владельцев финансового капитала** [48].

Чем более богатели советское общество, тем более его социальная структура сближалась с западным обществом. Возникали многочисленные объединения людей за пределами власти, экономики и идеологии, в кругах интеллектуалов, на основе личных контактов. В большинстве случаев они не поддавались контролю со стороны властей. Они образовывали нечто вроде гражданского общества западных стран. Таким путем в стране произошло разделение на

привилегированную часть и прочее общество. По уровню и образу жизни эта часть советского общества жила почти по западному образцу.

Фактическая эволюция западного общества порождает и все более усиливает коммунистическую тенденцию к превращению значительной части работающих граждан в наемных служащих государства и больших частных предприятий. Наёмными работниками могут быть менеджеры, распоряжающиеся акционерным или частным капиталом; директора банков; президенты банковского совета, государственные чиновники, министры, генералы; инженеры; профессора; артисты; спортсмены и пр.

В либеральном обществе не все стремятся к свободе предпринимательства и в коллективистском обществе не все ощущают несвободу. Свобода - это ответственность и борьба за свои решения. Многие не желают бороться, и склонны к устойчивости без риска. Кроме того, западное общество внушаемо через СМИ, что нельзя считать свободным выбором.

Таким образом, в мировом сообществе **наблюдается тенденция к выравниванию различий между государственными устройствами. Крайний коллективизм дрейфует к усилению элементов индивидуализма. Крайний индивидуализм усиливает элементы коллективизма. Всегда и везде (кроме несбывшихся утопий) существует баланс между коллективизмом (альтруизмом) и индивидуализмом (эгоизмом). Чем богаче общество, тем больше расцветает индивидуализм. Но бедным легче выживать коллективно.**

Положительной тенденцией является укрепление волевой основы управления обществом. **Государство всё больше берёт в руки рычаги правления, доля стохастизма уменьшается. Либерализм ограничивается узким руслом экономической деятельности. Созревает социальная инфраструктура, которая может быть использована для построения ноосферы.**

В обществе продолжают бороться прямо противоположные идеи. На одной стороне люди стремятся быть как все, возлагают надежды на государство в духе коллективизма. Другая модель ставит на первый план материальные и прагматические ценности индивидуализма, достижение личного успеха.

На Западе основные положения либеральной рыночной экономики не оспариваются. На Востоке можно услышать привычные призывы. «Централизация кредита в руках государства посредством центрального банка с государственным капиталом и монополией. Централизация всего транспорта в руках государства. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия. Отмена права наследования. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников» [43].

Можно прочесть более мягкие рекомендации [43]. Гибкая шкала соотношений между частной и общественной собственностью в рамках одного и того же государства. Обращение к альтернативным структурам натурального обмена. Культурный плюрализм всех хозяйственных форм, в том числе и самых отсталых. Создание привлекательных полюсов для высоких технологий.

Конструктивные оппозиционеры выступают за «мирный путь без пролития крови и баррикад» за **«левый социализм», являющий собой прямое продолжение и развитие капитализма.**

Несмотря на то, что финансовый капитализм сильно подмочил свою репутацию, США и Великобритания пытаются восстановить прежнюю структуру мирового финансового рынка, но в более «зарегулированном» варианте. Большинство экспертов Запада считают, что полное фиаско финансового капитализма было бы нежелательно. Экономисты, как левых, так и правых взглядов, подозревают, что будущий «регулируемый» капитализм окажется менее демократичным, чем экономический строй, основанный на свободной игре на финансовом рынке. Однако нынешний крах либерального финансового капитализма и выход на авансцену государства - регулятора может привести **к образованию новой формы общественного капитализма** [«Компас» ИТАР-ТАСС]. «Финансового рынка без регулирования больше не будет» (Саркози). Однако ясно, что «чистый капитализм» будет вынужден поделиться своим влиянием и воздействием на общество. На авансцену должно вновь выйти государство [социолог Джеф Малган].

Уже сейчас очевидно, что даже компании-гиганты не обладают достаточным стратегическим видением, **а капиталистическая экономика вообще близорука и ограничена низким горизонтом ожиданий текущего рынка.** В то же время мир вступает в полосу перманентного кризиса. Ресурсное голодание, демографический взрыв, разрушение среды обитания – проблемы, которые осознаны уже достаточно давно, но еще не нашли должной оценки в той среде, где принимаются политические и экономические решения, включая политические элиты таких сверхгигантов, как США и Китай.

Ни индивидуализм, ни коллективизм не стремятся к ноосфере. Главной целью идеологии всех без исключения государств является повышение уровня потребления, комфортности жизни (для всех или определённого класса). Экономическая теория приспособлена для укрепления такого мировоззрения. Стратегическое видение и капиталистические предприятия не всегда совместимы. **Капиталистические предприятия блокируют стратегии, требующие долгосрочного управления будущим.** Лишь ничтожное количество учёных с высоты своего мировоззрения предупреждает общество о грядущих угрозах. Но глас «вопиющего в пустыне» не может пробиться через завалы рудиментарной (животной) психики людей. По-прежнему, популярны требования «хлеба и зрелищ». Ноосферное мировоззрение более присуще российским учёным, воспитанным на идеях «космизма».

К сожалению, мировоззрение управляющей миром элиты способно действовать осмысленно только в стандартных ситуациях. «Управление современным обществом можно назвать бесструктурным, т.к. структура формируется спонтанно, вероятностно на основе безадресной циркуляции информации по контурам прямых и обратных связей». Структурное управление должно формироваться до начала процесса управления, поэтому **ноосферное управление должно быть структурным** [40].

Однако уход от самоорганизации требует высокой квалификации тех, кто берётся выполнять эти задачи. Это не исключает ошибочных действий (корыстных или по незнанию). Все шаги к прогрессу должны проверяться на соответствие инвариантным законам развития природы. Эти правила могут расходиться с личными интересами вождей, управляющей системы, властных структур. Однако прозрачность власти и знание народом этих законов может позволить контролировать и корректировать управленческие решения.

Нужны рамки, ограничивающие иррациональное потребление, поднимающие интеграцию над дифференциацией, управление над самоорганизацией. «Каково бы ни было состояние системы перед очередным шагом, **надо принимать такое решение, чтобы выигрыш на данном шаге плюс оптимальный выигрыш на всех последующих шагах был максимальным**» [24].

В оптимальный коридор развития, ведущий к ноосфере, можно придти как со стороны социализма, так и со стороны капитализма **после соответствующих идеологических реформ**. Все идеологические противоречия между противоборствующими сторонами будут сглаживаться только после прохождения неизбежных кризисов. Каждый кризис будет приближать общество к некоторому равновесию по схеме рис. 8.1.

Все кризисы капитализма разрешались после вмешательства государственного управления. Каждый кризис всё более усиливает централизованное управление. Бурный рост «свободного» рынка, неконтролируемое производство товаров, калейдоскоп конкурентных атак создают стресс для менеджеров. Если темп изменения окружающей среды превышает возможности адаптивных реакций организации, то у всех живых организмов возникает паника или наступает ступор. Кризис ускорения заставит человечество отказаться от стохастического, конкурентного пути. **Альтернативой ему будет разумное, управляемое, коэволюционное, ноосферное развитие.**

8.5. Основные выводы.

1. Человеческая психика генетически детерминирована взаимодействующими программами поведения: эгоизм и альтруизм. Для обслуживания подсистем требуется эгоизм (**индивидуализм**), а для оптимизации внешних связей предусмотрен альтруизм (**коллективизм**).

2. Дарвин переоценил роль эгоизма в борьбе за существование. Альтруизм предназначен для сохранения генетической памяти рода, популяции. Без координации действий всех его членов социум существовать не может. Таким образом, общество лучше развивается при оптимальном сочетании индивидуализма и коллективизма.

3. Политика обслуживает психику вождей (лидеров). Эгоизму в политике соответствует индивидуализм, либерализм, капитализм. Альтруизму – коллективизм, социализм.

4. Двуединство «эгоизм-альтруизм» отражается в политике как сочетание «индивидуализм-коллективизм».

5. Современный коллективизм больше склонен к запретам, порядку, нормативам поведения. Имеется заданная цель и жёсткий выработанный план. Цель задаётся волей бога или идеями лидеров. Исключается всякая конкуренция, декларируется стремление к идеальному распределению продуктов. Коллективисты развивали идеи социализма, равенства, братства. Идеи коллективистов более экологичны, ориентированы на оптимальное использование ресурсов с расчётом на долгую жизнь. При этом важно не распределение социальных ролей, не коллективный труд, а **«справедливое» распределение произведенных материальных благ.**

6. Индивидуализм проявлялся в отсутствии единой цели, единых богов. В господстве закона, частной собственности, разделении властей, демократии для избранных. Спонтанный порядок складывается стихийно и не контролируется из единого центра (самоорганизация). **Индивидуалисты (эгоисты)** всегда принимают решения в свою пользу. Быстрый, взрывной, пассионарный эгоист хорош на короткой дистанции, для быстрого развития, прорыва в экономике, науке и пр.

7. Эгоизм, альтруизм генетически наследуются от психики животных, поэтому все политические системы стремятся к повышению производительности труда, повышению уровня жизни (подсистема психики P_r).

8. Появление техносферы превратило эти программы не только в механизм ускоренного истощения биосферы, но и озаменовало появление в психике подсистемы разума, обладающей стратегическим видением (подсистема психики P_p). Современное общество нуждается в политике, оптимально сочетающей P_r и P_p .

9. Капиталистическое общество не может развиваться без притока ресурсов из других «зависимых стран». **Интенсивное развитие требует интенсивной эксплуатации ресурсов всего мира.** Биосфера не успевает адаптироваться к темпам развития капитализма. Рано или поздно наступит предел устойчивости биосферы.

10. Идеи коллективизма не противоречат целям наращивания потребления. Но рост потребления всего населения также может привести планету к экологической катастрофе, поэтому необходим переход на экономику ограниченного потребления.

11. Переход к обществу ограниченного потребления возможен только при управляемом развитии. Самоорганизация неуправляема и непредсказуема, основывается на биологических программах и кроме потребления другие цели не приемлет. Даже компании-гиганты не обладают достаточным стратегическим видением, **а капиталистическая экономика вообще близорука и ограничена низким горизонтом ожиданий текущего рынка.** Капиталистические предприятия блокируют стратегии, требующие долгосрочного управления будущим. Поэтому коллективизм более подходящий строй для решения проблемы коэволюции, ибо способен ставить стратегические цели и вести к ним.

12. В мировом сообществе наблюдается тенденция к выравниванию различий между государственными устройствами. Крайний коллективизм дрейфует к

усилению элементов индивидуализма. Крайний индивидуализм усиливает элементы коллективизма. Эволюция западного общества все более усиливает коммунистическую тенденцию к превращению значительной части работающих граждан в наемных служащих государства и больших частных предприятий. Государство всё больше берёт в руки рычаги правления, Либерализм ограничивается узким руслом экономической деятельности.

13. Все идеологические противоречия между противоборствующими сторонами будут сглаживаться после прохождения неизбежных кризисов. Каждый кризис всё более усиливает централизованное управление. Кризис ускорения заставит человечество отказаться от стохастического, конкурентного пути. **Альтернативой ему будет разумное, управляемое, коэволюционное, ноосферное развитие.**

9. Футурология.

9.1. Системный анализ взаимоотношений человека и природы.

Системный анализ состояния и эволюции современного человечества позволяет сформулировать исходные постулаты, необходимые для моделирования будущего. Воспользуемся дедуктивным методом описания, двигаясь от общего к частям системы.

Надсистема ближний космос.

1. Планета Земля и её биосфера неизбежно завершат своё существование вместе с катастрофой Солнца (5 млрд. лет).

2. Более близкими угрозами могут стать процессы в мантии Земли и столкновения с внеземными телами (астероиды, Луна). (Столкновение с астероидами уже можно предотвратить).

3. Угрозу биосфере создаёт развитие человечества. Биосферная катастрофа сделает биосферу непригодной для существования человечества. (Экологическую угрозу можно предотвратить).

Итак, человечество не вечно. Рано или поздно жизненный цикл биологического вещества на Земле завершится.

Надсистема планета Земля.

4. Эволюция биосферы Земли сопровождается развитием разума (цефализация), следовательно, эта главная цель эволюции жизни.

5. Человечество является результатом эволюции биосферы.

6. Жизнь на Земле явление не единичное, т.к. только в нашей галактике более 100 млрд. звёздных систем. Следовательно, уникальность Земли близка к нулю.

7. Идея постоянного возникновения и неизбежной гибели разума в масштабах Вселенной выглядит абсурдно. Следовательно, существует неизвестный нам механизм сохранения и развития разума. Противоречие между перманентным развитием разума и конечностью человечества разрешимо при условии появления разума способного существовать вне биосферы Земли.

8. На смену отжившим системам приходят системы, приспособленные к новым условиям. Поэтому разум, созданный биосферой, должен трансформироваться в разум вселенский.

9. Мы наблюдаем, что человечество породило и ускоренно развивает техногенный разум, для существования которого биосфера не нужна. В преддверии катастрофы Солнца техногенный сверхразум может покинуть Землю и слиться с Вселенским разумом.

Создание «космических ковчегов» для вечного существования человечества в космосе иллюзорно, ибо есть неопровержимый закон жизненного цикла (всё имеет начало и всё имеет конец).

Итак, стратегической целью человечества является порождение неорганического сверхразума, способного придти на смену нестойким

белковым формам жизни и избежать гибели от всевозможных космических причин.

Система человечество.

- Источником существования человека является биосфера. Следовательно, её необходимо сохранять, как минимум, в течение времени, необходимого для создания сверхразума.
- Психика человека складывается из подсистемы подчинённой разуму (P_p) и подсистемы (P_r), подчинённой генетическим программам животной природы (инстинкты, мотивы, эмоции).
- Подсистемы P_p и P_r содействуют и конфликтуют. P_r обеспечивает существование биологического тела человека, подавляет голос разума, стимулирует эгоизм, максимизацию потребления. P_p осознаёт необходимость рационального пользования биосферой и борется с «экстремизмом подсистемы P_r ».

Итак, чтобы выполнить свою Вселенскую миссию, человечество должно максимально долго существовать, сохранять свою кормовую базу (биосферу), развивать искусственный разум, препятствовать космическим катастрофам, развивать подсистему P_p и блокировать свою животную основу.

Экономическая подсистема.

- Единственным, но ограниченным источником ресурсов для человечества является биосфера.
- Интенсивность экономических потоков зависит не только от возможностей техносферы, но и от репродуктивных способностей биосферы. Превышение некоторой квоты отбора сырья может привести к разрушению репродукции биосферы и гибели человечества.
- **Следовательно, численность человечества и потребление на душу населения также не должно превышать норматива.**
- Должна произойти переориентация экономики максимизации прибыли на экономику нормативного ограниченного потребления по всем видам ресурсов. Нормативы по каждому виду ресурсов должны быть научно обоснованными.
- Экономика должна перейти на более рациональные технологии, снижение расходов энергии, регенерацию отходов и пр.

Политическая подсистема.

- Используя образование и все СМИ, политика должна подавлять деятельность рудиментарной, животной психики (P_r) и поощрять разумную составляющую (P_p). Поскольку политика есть проекция психики на социальную жизнь, необходимо методами воспитания уйти от P_r - идеологии индивидуализма (эгоизма, либерализма) к P_p - идеологии коллективизма.
- Спасти биосферу в отдельно взятой стране невозможно. Необходима общечеловеческая кооперация под эгидой единого ноосферного центра.

- Нужна демографическая политика, ограничивающая рост населения Земли.
- Требуется гармонизовать внутригосударственные и межгосударственные социальные отношения, чтобы внутренние конфликты преждевременно не прекратили движение к высшему разуму.
- Общечеловеческая кооперация возможно только на справедливой основе с выгодой для всех, с адекватным распределением планетарных ресурсов, исключением войн.
- Развитие науки должно быть направлено на решение ноосферных задач и создание разумной техносферы.
- Политическая система должна обеспечивать проникновение ноосферных идей в институты власти, желательно вместе с их носителями.

Подсистема техносферы.

1. Обеспечивает экономику и науку.
2. Сохраняет биосферу.
2. Интенсивно развивает искусственный интеллект, способный существовать вне биосферы и Земли.

Итак, без исполнения сформулированных императивов будущее человечества выглядит печально.

9.2. Психологический дуализм человечества.

Итак, мы имеем ряд исходных императивов, которые необходимо выполнять. В противном случае гибель человечества произойдет не от старости, а от болезни. Развитие надсистем «ближний и дальний космос» изменить невозможно.

Эволюция надсистемы «планета» открывает нам цель (смысл) существования человечества, ибо развитие части (подсистемы) всегда детерминируется развитием целого (системы). В противном случае судьба части уподобится судьбе раковой клетки.

У животных подсистема P_p развита слабо, поэтому они сопротивляются лечебным, болезненным процедурам, не понимая их пользы. Деятельность людей пока ещё программируется животной подсистемой психики (P_r), мотивирующей рост потребления, стремление к гедонизму, а разумная подсистема (P_p) ей угрожает. Но всегда были личности, способные следовать мотивациям, исходящим из P_p , отказывающиеся от потребления, уходящие в пещеры на минимальные ресурсы. Этих странных людей считали святыми и уважали. Удовлетворяя программы P_r , необходимо следить, чтобы они не перекрыли путь к генеральной цели, не затмили смысл человеческого существования. Все промежуточные цели должны быть ступенями лестницы, ведущей к генеральной цели

Люди склонны преувеличивать ближайшую проблему и игнорировать отдалённую. Например, курильщика не пугают угрозы минздрава, что в старости у него будет рак лёгких. Человечество, увлечённое междоусобицей, забывает о космических угрозах и пилит сук, на котором сидит. Пока что все

политические системы решают промежуточные цели, комплиментарные их животному менталитету. Эти проблемы надо решать, но так, чтобы не сокращать жизненный цикл общества. Лечить болезнь 1 надо так, чтобы не усложнять болезнь 2. Но если не лечить болезнь 1, то можно не дожить до проблемы 2.

Однако зачем стремиться к отрицанию человечества ради господства чуждого техногенного разума. Люди не замечают, что этот естественный процесс происходил и происходит перманентно. Тысячи лет родители, понимая свою смертность, создавали наследство для потомков. Не возникали вопросы, зачем ущемлять свою жизнь ради поколения другой ментальности. Таков закон природы, закон развития. Животные поступают так же.

9.3. Условия перехода от зоосферы к ноосфере.

Целеустремлённость развития разума **является плохо осознаваемым инвариантом**. Общество с интеллектуальной техносферой уже превращается в киборгов. Несмотря на возражения религии и некоторых философов самоорганизация техносферы направлена на создание искусственного интеллекта. Люди никогда не возражали против замены лопаты, например, экскаватором. Аналогично не будет возражений против интеллектуальных помощников и даже заменителей. Остановить этот процесс невозможно, ибо эволюция никогда не идёт вспять. Но **общество должно двигаться к цели «мелкими шагами» с остановками**. Шаг вперед есть инновация. Остановки нужны для осмысления, для отступления (если нужно), корректировок и «подтягивания» отставших. Лучше вовремя остановиться, чем успешно восстанавливать хозяйство после случайно возникшей катастрофы.

Предложенная стратегия может быть **только управляемой**. Стохастическое развитие для коэволюции системы «человек – биосфера» неприемлемо. Темп развития человечества так велик, что биосфера не успевает к нему адаптироваться. Поэтому для избегания катастрофы каждый экспансивный шаг человечества должен согласовываться с возможностями биосферы, т.е. быть научно обоснованным. Политические натурные эксперименты методом проб и ошибок обходятся очень дорого для человечества и не всегда приносят пользу. Академик Моисеев Н.Н. дал впечатляющий образ неуправляемой толпы, бегущей к счастью, на пути которой оказалась пропасть. «Передние» видят опасность, но остановиться не могут, ибо их затопнут «задние». К этому следует добавить, что армия, управляемая командиром (который знает истинную цель), может остановиться и изменить направление пути. **Поэтому в кризисных ситуациях человечество может спастись только посредством управления.**

Может оказаться, что осознание угрозы придёт поздно и времени на её устранение не останется. Следует с упреждением замечать «запрещающие сигналы», но это функция науки, разума, а не врождённых инстинктов. Поэтому моделирование политических процессов следует перевести в виртуальную сферу (имитационное моделирование), силою мысли увидеть выход и создать дорожную карту. Описанный процесс уже ведёт к сфере разума,

доминированию подсистемы Π_p . Для этого образование и наука должны стать основным приоритетом общества.

Достижение генеральной цели невозможно без воспитания подсистемы разума (Π_p). Эта подсистема генетически не наследуется, а строится на основе социальных генов. Устранить психику типа Π_r невозможно и опасно. Однако человеческий опыт свидетельствует о возможности её перестроения, усиливая одни и угнетая другие программы поведения. Мораль, религия, традиции, обычаи, законы, право и т.п., являются ограничителями поведения и делают человека более предсказуемым. В процессе долгого воспитания человек приобретает «правильные» программы поведения, у него блокируются некоторые поведенческие рудименты. Примерами могут быть безбрачие (целибат), тяга человека к огню, отказ от людоедства и моногамная семья [99]. Но для этого социальные механизмы управления должны постоянно следить за соблюдением канонов поведения, не забывая, что «тлеющий торфяник» готов вспыхнуть при малейшей возможности. Животным такая проблема незнакома. Они живут по велению генов, им не нужно ломать себя. Но поэтому они обречены на исчезновение в результате космических катастроф. Выживет только сверхразум, созданный человечеством.

Управлять человеко-машинными системами только средствами кибернетики нельзя, так как в них функционируют неформализуемые понятия: власть, собственность, эмоции, предпочтения, свои – чужие, эгоизм – альтруизм и др. Поэтому управление биологическими объектами заключается не в придании им требуемых свойств, а **в ограничении избыточных степеней свободы, замещении вредных функций или переадресации их в безопасное русло**. В живых системах работает только рефлексивное управление, суть которого сводится к провоцированию существа на те или иные действия [41]. Можно управлять поведением даже колонии бактерий, лишая её пищи. При этом колония совершает действия направленные на самосохранение.

Без сомнения развитие техносферы совершенствует механизмы социального управления (политику). Появление информационных сетей открывает новые возможности координации деятельности социальных подсистем, совершенствует механизм голосования, подсчёта голосов, дистанционного голосования и пр.

Компенсация собственных недостатков техническими средствами является основным инвариантом деятельности человека. Проблемы, созданные техноферой, следует решать средствами техносферы (клин вышибать клином). Человечество уже не может отказаться от «услуг» техносферы и создаёт её для собственного самосохранения. Сохранение целостности биологической, социальной и технической систем общества требует нового политического мировоззрения.

Проблема эксплуатации человека человеком может сместиться в плоскость эксплуатации машин. Человеческая корысть, коррупция может быть нейтрализована интеллектуальными электронными устройствами (электронный бюрократ). Там, где эмоции бесполезны и даже вредны, могут функционировать

роботы с ограниченными функциональными возможностями, как сообщество муравьёв.

Возможно создание интеллектуального центра, моделирующего процессы в обществе и биосфере и контролирующего их влияние на движение к сверхразуму. Ни один политик не способен осуществлять такие функции, т.к. ограничен генетическими мироощущениями.

9.4. Проблемы ноосферного правительства.

Создание ноосферного правительства является главной трудностью, т.к. на пути его становления существует много политических и психологических барьеров. Достижение сверхразума в далёком будущем для обывателя не слишком привлекательная цель (после меня хоть потоп). Если депутаты обещают создать сверхразум ценой снижения уровня жизни, то у них нет шансов победить в политической игре. Поэтому они обещают построить дороги, повысить зарплату, снизить цены и т.п. Кроме того, такие политические деятели должны на порядки превышать ментальный уровень электората, что большая редкость. Чаще всего «ноократы» не имеют финансовых средств, чтобы организовать своё движение к власти. Поэтому они стремятся занять свою нишу в иерархии учёных, артистов и даже криминалитета. Если случится чудо и такой ноосферный индивид займет место в парламенте, то большинством голосов его идеи будут похоронены. В этом заключён основной недостаток решений, основанных на мнении большинства. Парадоксально, но гениальному диктатору легче осуществить идею ноосферы, чем «серому» демократическому большинству. Однако нравственный, гениальный диктатор нереальная редкость. Поэтому остаётся слабая надежда на мудрость природы, которая таким образом расставит препятствия в лабиринте эволюции, что даже приверженцы гедонизма незаметно для себя окажутся в ноосфере или вымрут как динозавры.

К сожалению ни одно социологическое исследование (и наше в том числе) не разрабатывает технологии становления ноосферного правительства. Каков должен быть механизм отбора лидеров на ключевые позиции и как можно его создать? Западный капитализм с его демократией на это не способен, ибо к власти имеют доступ только богатые люди или их ставленники. Богатство создаётся, как правило, у эгоистических личностей, перевоспитать их невозможно. Опыт разрушения СССР показал, как быстро вышли из тени эгоисты, индивидуалисты. Бывшие комсомольские работники превратились в олигархов.

Для ноосферы нужна глобализация политики и экономики, но современная глобализация не преследует целей ноосферы и построена на самых древних, животных инстинктах. Таким образом, имеющиеся средства могут работать на разные цели. Нож может и созидать, и убивать.

Революционные захваты власти осуществляют люди пассионарные, готовые сокрушать, но не всегда способные созидать. «Яйцеголовые» мыслители могут создавать проекты, но часто неспособны властвовать, заниматься руководством страны. Очевидно, необходим проект создания коалиционного правительства, включающего представителей разных психотипов [6]. К сожалению, эти модели

далеки от разработки. Но без них будущее человечества выглядит очень тревожным. Для их осуществления необходима «шоковая терапия» природных катастроф.

Для того, чтобы катастрофы вывели общество на правильный курс, необходимы маяки, которые ранее считались утопиями. Необходимо сформулировать миссию человечества на планете Земля, сделать её основой всех политически учений. К счастью у всех живых существ имеется общая цель: выжить, оставить потомство и добрую память. В условиях планетарного кризиса **только цель самосохранения может стать равно притягательной и для богатых и для бедных.**

Опасность шоковой терапии в том, что при наступлении кризиса сознание переформируется, но времени на осуществление рациональных действий может не хватить. Очевидно, упреждающие действия эффективнее, поэтому научной общественности следует пытаться всеми доступными средствами менять человеческое мировоззрение.

В настоящее время множество политических подсистем стремятся к тупиковым целям. Финансовая элита стремится наращивать богатство, превратив экономику планеты в механизм производства денег. Для этого нужна глобализация экономики, ресурсы всей планеты и в идеале безлюдные технологии. Народ планеты мечтает о достойной жизни, куске хлеба с маслом, уверенности в будущем. Научная и культурная элита плюс к этому требует условий реализации своих творческих потенций, свободы поступков и пр. Каждая элита борется за приобретение желательного для неё блага.

Наличие общей цели создаст основу всеобщего согласия. Дефицит ресурсов заставит изменить догмы экономической теории. Грядёт экономика ограниченного потребления, сокращения численности человеческой популяции, сокращение энергопотребления, переход к информационной цивилизации. Однако и здесь программа П_г может свернуть человечество на «лёгкий» путь сохранения только «золотого миллиарда», что чревато мировыми войнами, потерей управляемости и гибели всего человечества.

Ради общей цели можно согласиться на некоторое «урезание» частных интересов, для реализации общей, главной цели. Поскольку в политическую элиту редко допускаются стратегически мыслящие учёные, то реформа мировоззрения должна начинаться «снизу». Ноосферное мировоззрение может внедряться в общество по следующей цепочке: 1. Идеи учёных; 2. Общественные организации; 3. Политические партии; 4. Отдельные лидеры в правительстве; 7. Государственная идеология; 8. Народные массы.

Учёный лично может и не быть участником государственной системы управления. Он своим информационным влиянием организует поведение администратора в нужном направлении. Примером могут служить идеи Конфуция, Будды, Христа, Моисея, на тысячелетия определившие поведение людей. Кстати, все эти идеи отрицали стяжательство, ростовщичество. Но, к сожалению, общество пошло по тупиковому пути развития, т.к. не осознало угрозы своему существованию.

Целесообразно осуществление программы кибернетического правительства и электронного консультанта. У людей нет ревности к техносфере, и не возникает желания конкурировать с роботами, но к их рекомендациям уже давно все прислушиваются (прогноз погоды). В электронном консультанте можно сконцентрировать знания всего человечества, прогнозировать политическую и экономическую «погоду».

Положительной стороной капитализма считается, что в погоне за прибылью инициативная мысль демонстрирует чудеса ускорения производства и производительности труда. При этом забывают, что рост ВВП сопровождается ускоренным поглощением интернациональных ресурсов. Стохастический рынок ускоряет научно - технический прогресс. Каждый стремится потреблять быстрее соседа с помощью технических средств. Работает механизм положительной обратной связи, раскручивающий наращивание материальных благ, которые очень неравномерно распределяются в обществе. Неограниченно потреблять могут только некоторые представители рода человеческого. Их мало и это не угрожает биосфере, но порождает чувство несправедливости.

Итак, возникает задача создания средствами разума искусственных тормозов на потребление. Эта задача противоречит целям экономики капитализма с её установками на получение максимальной прибыли и предусматривает ограничение роста населения и потребления. Такое нормативное распределение спасло миллионы жизней в СССР и никто не возражал, понимая вынужденную необходимость. Но эта идея вызывает яростное сопротивление индивидуалистов всех времён и народов. «Западоиды» стремятся сокрушить элементы коллективизма и социализма даже за пределами своих стран, в том числе и вооружённым путём. Превентивные антикризисные мероприятия есть признак разумности, признак ноосферы. Это осознание должно проникнуть во властные структуры, а затем воплотиться в спасительные решения.

Нормативная экономика должна на научной основе вырабатывать квоты потребления тех или иных ресурсов биосферы. Каждый социум должен иметь право на свою долю. Аналогом является квотирование выбросов в атмосферу парниковых газов. Человечество уже вступило на этот путь, но это только начало. Избыточное потребление должно расцениваться как преступление перед человечеством. Уже давно воровство чужого ресурса считается преступлением. Может оказаться, что люди, накопившие в частной собственности избыточные ресурсы (олигархи) будут считаться преступниками.

К сказанному можно добавить некоторые условия:

- Структура общества «созрела» для ноосферизации человечества, но идеология и психика продолжают оставаться «зоосферными». Поэтому без знания зоопсихологии, без выработки путей её коррекции (воспитания), без обуздания генетической алчности «хомо» не станет истинным «сапиенсом».
- Задачей номер один является формирование ноосферного мышления элитарных лидеров. На людей склонных к науке следует действовать

убеждениями. Для маргиналов лучше подходит вера, религиозные догмы, идеологическая обработка.

- Ноосферу нельзя построить в отдельном государстве, т.к. управлять надо всей биосферой сразу. Следует научиться распределять ресурсы справедливо, в том числе между биосферой и обществом.

- Одномоментный переход всех стран на ноосферные рельсы невозможен, следовательно, должна осуществляться последовательная интеграция человечества в ноосферное сообщество. Необходимо способствовать интеграции общества, коллективизации собственности, борьбе с эгокультурностью. **Логично ожидать снижение конкуренции и между человеческими сообществами.**

- Так как насилие присуще всем видам управления, для организации ноосферного порядка необходимо «мягкое» насилие. Власть должна быть рефлексивной. Люди добровольно должны сменить цели гедонизма на гарантированное будущее.

- Все принимаемые решения в правительстве должны подвергаться независимой экспертизе на предмет прогрессивности. При наличии централизованных решений такой контроль осуществлять проще, чем при свободной инициативе частных предпринимателей.

Литература.

1. Агабеков Г. Б. Концепция разделения властей: история и современность. Науч.-аналит. обзор.— М.: ИНИОН, 1992.
2. Аккерман Роуз С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы.— М.: Логос, 2003.
3. Альбертс Б., Брей Д., Льюис Дж., Рэфф М. и др. Молекулярная биология клетки. – М: Мир, т.1. 1986.
4. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. - М.: Сов. Радио, 1979.
5. Асланян М.М. Человек и природа: от священных рощ до биополитики. // Наука и жизнь. 2003. № 4.
6. Аугустинавичюте А. Письма и заметки. Письмо № 1. // Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тесты / Сост. Л. Филиппов. - СПб: Terra Fantastica, 1998.
7. Афанасьев А.Ю. Синтаксис любви. – М.: Остожье. 2000.
8. Ашин Г.К. Доктрина "массового общества". М., 1971.
9. Барнашов А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение / Под ред. А.И. Кима.— Томск: Изд-во Томск. Гос. ун-та им. В.В. Куйбышева, 1988.
- 10.Берталанфи Л. Общая теория систем.- М.: Системное моделирование, 1969.
- 11.Бачинин В.А. Бог и власть. – Credo new. 2006.
- 12.Бляхер Л.Я. История биологии. С древнейших времен до начала XX века. М.: Наука. 1972.
- 13..Богданов А.Л. Тектология. Всеобщая организационная наука. - М.: Экономика, 1983.
- 14.Bondarenko D.M. Alternativity in cultural history: heterarchy and homarchy as evolutionary trajectories // Hierarchy and Power in the History of Civilization. 3rd Int. Conf. /Ed. I.L. Alexxev, D.D. Beliaev, D.M. Bondarenko. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies of the RAS, Institute for African Studies of the RAS. 2004.
- 15.Брайс Д. Современные демократии. - М.: Прогресс, 2007.
- 16.Булгаков Н. Философия. Христианский социализм. OZON.ru.
- 17.Вазюлин В.А. О социальной философии истории // Социологические исследования, № 12. 1992.

- 18.Васильев А. Власть над властью как всеобщий закон развития // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.15327, 06.06.2009.
- 19.Васильев А. Какая «экономика» лучше? Та, при которой лучше живётся! К «философии экономики» // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16461, 02.04.2011.
- 20.Васильев Ю.М. Нормальные и опухолевые клетки // Энциклопедия «Современное естествознание». М.: Магистр-Пресс. М.: Магистр-Пресс. 2000. т.2. Общая биология. С. 189—194.
- 21.Вебер М. Избранные произведения / Под ред. П.П. Гайдено. М.: Прогресс. 1990.
- 22.Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии. К политической критике чиновничества и партийной жизни / Вебер М. Политические работы (1895–1919). – М.: Праксис, 2003.
- 23.Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- 24.Венцель Е.С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология. – М.: Наука, 1989.
- 25.Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994.
- 26.Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Наука. 1989.
- 27.Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. - М.: Иностр. лит., 1968.
- 28.Wilson E.O. Sociobiology: the new synthesis. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press. 1975.
- 29.Вильсон В. Государство: Прошлые и настоящее институциональных учреждений. М: Саблин. 1905.
- 30.Виргинский В.С., Хотенков В.Ф. Очерки истории науки и техники с древнейших времен до середины 15 века. - М.: Просвещение. 1993.
- 31.Виргинский В.С. Очерки истории науки и техники 16 – 19 вв. - М.: Просвещение. 1984.
- 32.Гринченко С.Н. Системная память живого. – М.: Мир. 2004.
- 33.Dahl R. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.): Prentice-Hall. 1970.
- 34.Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение избранных пород в борьбе за жизнь. М.-Л.: Гос. Изд-во. 1926. т.1. кн.2.
- 35.Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта. Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов "Полис" и "Политический класс".
- 36.Дерягина М.А, Бутовская М.Л. Этология приматов. М.: МГУ. 1992.
- 37.Дерягина М.А., Бутовская М.Л. Систематика и поведение приматов М.: Энциклопедия российских деревень. 2004.
- 38.Дольник В.Р. Вышли мы все из природы. М.: Linka Press. 1996.
- 39.Дольник В.Р. Homo militaris / Знание – сила, №1-3, 1994.
- 40.Достаточно общая теория управления Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 - 2003 гг.)
- 41.Дружинин В.В., Конторов Д.С. Системотехника. М.: Радио и связь. 1985.

- 42.Дубнищева Т.Я. Концепции современного естествознания. Под ред. Жукова М.Ф.- Новосибирск. ЮКЭА. 1997.
- 43.Дугин А.Г. Новый социализм? Современная альтернатива «концу истории» – Независимая газета. НГ. Сценарии № 2. 14.02.2001.
- 44.Duguit L. Traite de Droit Constitutionnel. Vol.2. La Theorie Generale de l'Etat. Paris.
- 45.Емельянов А.А. Имитационное моделирование в экономических информационных системах. - М.: Изд-во МЭСИ. 1998.
- 46.Ефремов К., Ефремова Н. Эти бонобо знают английский лучше нас /Знание-сила ([www follow.ru / catalog/2](http://www.follow.ru/catalog/2), Этология).
- 47.Заварзин Г.А. Развитие жизни на Земле // Бактериальная палеонтология / Под ред. А.Ю. Розанова. М.: ПИН РАН. 2002.
- 48.Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. Мюнхен. 1991.
- 49.Зорина З.А., Полетаева И.И. Элементарное мышление животных. – М.: Аспект Пресс. 2002.
- 50.Зуб А.Т. Биология и политика. Методологический анализ биологической исследовательской программы. Диссертация на соискание степени доктора философских наук. М.: МГУ. 1995.
- 51.Иванов О.П. Глобальные экологические проблемы и эволюция. // Глобализация. Синергетический подход. М.: РАГС. 2002.
- 52.Ивин А.А. Философия истории. Учебное пособие. – М.: Гардарики. 2000.
53. Ильин И.А.. Путь духовного обновления, Гл.3 "О свободе". М.: Русская книга, 1996, т.1.
- 54.Каммари М.Д., Глезерман Г.Е и др. Роль народных масс и личности в истории М.: Государственное издательство политической литературы. 1957.
- 55.Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. – М.: 1999.
- 56.Капица С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли // УФН, 1996. — т. 166. — N 1.
- 57.Кельзен Х. О сущности и значении демократии. - М.: «Проспект». 2006.
- 58.Князева Е.Н, Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация. Темпомиры. – СПб.: Алетейя. 2002.
- 59.Ковалев, А. А. О сути и образе социализма. Art@fact. Альманах.
- 60.Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов. М.: Наука, 1987.
- 61.Корнинг П. Синергия и эволюция «суперорганизмов»: прошлое, настоящее и будущее // Вызов познанию. Стратегии развития науки на современном этапе /Под ред. Н.К. Удумян. М.: Наука. 2004.
- 62.Corning P. The evolution of politics. Presentation at the annual meeting of the Association for Politics and the Life Sciences, Palo Alto (CA). 2003.
- 63.Крайнюченко И.В., Попов В.П. Системное мировоззрение. Теория и анализ. Учебник для вузов. – Пятигорск: ИНЭУ. 2005.
- 64..Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. М.: 1918.
- 65.Caldwell L.K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Rev. 1964. V.54. N. 1.

66. Lamprecht J. What makes an individual the leader of its group? An evolutionary concept of distance regulation and leadership // Social Sci. Information. 1996. V.35. N 4.
67. Лебон Г. Психология народов и масс – СПб.: 1896г.
68. Локк Д. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. – М.: Мысль. 1988.
69. Лоренц К.З. Агрессия (так называемое зло). М.: Прогресс. 1994.
70. Low B.S. Why sex matters? A Darwinian look at human behavior. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press. 2000.
71. Лузянин С. Г. Центральная Азия - 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»? МГИМО (У) МИД РФ. Сайт «Перспективы». 2008.
72. Лукьянова Е. Новая Газета, № 30-31 от 26 апреля 2007 г. Конкуренция в политике.
73. Луценко Е.В. Автоматизированный системно-когнитивный анализ в управлении активными объектами. Краснодар. Кубанский аграрный университет. 2002.
74. Майков А. <http://www.comunist.ru/root/archive/discussion/andrey.Maikov>.
75. Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция. ([www.follow.ru / catalog/ 2](http://www.follow.ru/catalog/2), Этология)
76. Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов "Полис" и "Политический класс".
77. Maryanski A., Turner J.H. The social cage. Human nature and the evolution of society. Stanford (Calif.): Stanford University Press. 1992.
78. Медников Б.М. Биология: формы и уровни жизни. М.: Просвещение. 1994.
79. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: История и современность / Социологический журнал, 1994, №1.
80. Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. -- N.-Y.: Телекс. 1992.
81. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: Экономика. 2000.
82. Мильнер Б. З. Теория организации: Учебник. – М.: ИНФРА. 2003.
83. Милль Д.С.. О свободе. С-Пб.: Изд. В.И.Губинского. 1906.
84. Мир философии. Ч. 2. – М.: Политиздат. 1991.
85. Морозов В.П. Занимательная биоакустика. – М.: Знание. 1987.
86. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. СПб.: 1912.
87. Московичи С. Век толп // сб. Психология масс – М.: 1998г.
88. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. — М.: Молодая гвардия. 1990.
89. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы: Эколого-политический анализ. // Вопросы философии. - 1995. №1.
90. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм.// Вопросы философии. - №3. 1991.
91. Монтескье Шарль. О духе законов. Избранные произведения. М. Госполитиздат. 1955.
92. Моррис Д. Голая обезьяна. Человек с точки зрения зоолога. СПб.: Амфора. 2001.
93. Муссолини Б. «Доктрина фашизма», ТРИАСЪ. 1995 г.
94. Мусульманский информационно-аналитического канала "АНСАР. РУ".

95. May R. Man's search for himself. N.Y.: Signet book, 1953.
96. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории» 2-е изд. М.: Мир. 2004.
97. Одум Ю. Основы экологии. — М.: Мир. 1975.
98. Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии, 2003, №4
99. Олескин А.В. Биополитика М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2006.
100. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии, 1989, № 3.
101. Orlando V.E. Scritti Varii di Diritto Pubblico e Scienza Politica. Milano: A.Giuffre, 1940.
102. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. Спб.: Прайм-Еврознак М: ОЛМА-Пресс. 2003.
103. Панов Е.Н. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и человеческом обществе. М.: Лазурь. 2001.
104. Педоренко В.Ф. «Недостатки модели М.Чартаева и возможные пути их преодоления на основе трактовки С.А.Подолинского понятия «КАПИТАЛА». (<http://www.v-pedoremko.narod.ru/>., 2005)
105. Педоренко В.Ф., Педоренко Р.А. «Твоя судьба» (Как разорвать «заколдованный круг бюрократизма), 1996 г., Изд. Дом «Прибой»; (<http://www.v-pedoremko.narod.ru/>).
106. Пехов А. П. Биология с основами экологии. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» — СПб.: Издательство «Лань». 2000.
107. Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции. Теоретико-методологический анализ. Новосибирск: Наука (Сиб. отд.). 1990.
108. Поглазова М.Н. Молекул ДНК сокровенные изгибы. // Химия и жизнь, 1999, №6.
109. Подолинский С.А., Труд человека и его отношение к распределению энергии. гл. IX-XII //«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.14213, 09.02.2007.
110. Политология. Учебное пособие. / Под ред. Э.В. Тадевосяна. М.: Знание. 1999.
111. Политология / Под ред. С.В. Решетникова. Минск: ТетраСистемс. 2000.
112. Политологический словарь. Учебное пособие. Под ред. В.Ф. Хампова. - М.: «Высшая школа». 2006.
113. Пономарёва Е. Вирус революции и законы Токвиля //«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16424, 09.03.2011.
114. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Психосфера. – Пятигорск: Издательство РИА – КМВ. 2008.
115. Попов В. П., Крайнюченко И. В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Пятигорск. 2003.
116. Попов В.П. Инварианты нелинейного мира. - Пятигорск. Издательство технологический университет. 2005.
117. Попов В.П. Организация. Тектология XXI.- Пятигорск: Издательство технологический университет. 2007.

118. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория решения организационных задач (ТРОЗ). Пятигорск: ИНЭУ. 2008.
119. Попов В.П. Крайнюченко И.В. Человек, жизнь, будущее. - Ессентуки. ЕИУБП. 2002.
120. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Миражи постсовременности. – Пятигорск. ИНЭУ. 2010.
121. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Эволюция, информация и управление Ессентуки, ЕИУБиП. 2002.
122. Поппер К. Нищета историзма. - М.: Иностранная литература. 1993.
123. Пуляев В.Т. От В.И. Вернадского к А.А. Ухтомскому и Л.Н. Гумилеву: Поиск новой парадигмы развития и познания // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.10373, 30.04.2003.
124. Пузанов Н.И., Гольд Т.М. Выдающийся натуралист И.К. Пачоский. М.: Наука. 1965.
125. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. Учебник.- М.: Аспект-Пресс. 2004.
126. Реймерс Н.Ф. Экология. - М.: Россия молодая. 1994.
127. Roberts M. Bio-politics: An essay in the physiology and pathology and politics of the social and somatic organism. L.: J.M. Dent. 1938.
128. Сабиров А.Г. Социально-философская антропология: принципы конституирования и предметного определения. - М: изд-во Московского пед. ун-та, 1997.
129. Сафрошкин Ю.В. Ноосферное развитие и земная ноосфера (материалы о двух путях в будущее) / Ульяновск: УлГТУ. 2004.
130. Симмонс Джон, Мэрс Уильям. «Как стать собственником» (Американский опыт участия работников в собственности и управлении) М., 1993 г., АИФ;
131. Смит А. Теория моральных чувств. 1759.
132. Rocco Alfredo. The Political Doctrine of Fascism. International Concilation. 1926.
133. Somit A., Peterson S.A. Darwinism, dominance, and democracy. Westport (CA): Praeger Publ. 1997.
134. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
135. Соционная природа человечества и асоционность общества // Соционика, ментология и психология личности", №3, 1995. (socion@ibc.com.ua).
136. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс. 2001.
137. Somit A., Peterson S.A. Biopolitics after three decades: a balance sheet // Brit. J. Polit. Sci. 1998. V.28. Pt.3.
138. Субетто А.И. Мировой экономический кризис как начало исторического краха глобальной капиталистической системы и перехода человечества к ноосферному социализму //«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.15250, 24.04.2009.
139. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования - С/Пб – Кострома. 2008.

140. Субботин А.А., Субботин А.С. Следует ли дожидаться конца истории? «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.14638, 16.11.2007.
141. Тауни Р.Г. Об экономической свободе. Т.Е.Utley and J.S.Maclure (eds). Documents of Modern Political Thought. Cambridge, Cambridge University Press. 1957.
142. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука. 1987.
143. Tinbergen N. On war and peace in animals and man // Science. 1968. V.160.
144. де Токвиль А. Демократия в Америке. - М.: «Прогресс - Литера». 2004.
145. Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.: Прогресс. 1966.
146. Thorson T. Biopolitics. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston. 1970.
147. де Токвиль А. Демократия в Америке. - М.: «Прогресс - Литера». 2004.
148. Трошин А.С., Трошина В.И. Физиология клетки. - М.: Просвещение. 1979.
149. Уинстенли Джерард. О законе свободы.
150. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложение и перспективы. - М.: Система. Гармония. 1987.
151. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. Курс лекций. 2-е изд. М: Аспект Пресс. 2002.
152. Фейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб прайм-ЕВРОЗНАК, 2002 (Психологическая энциклопедия).
153. Фиделис В. Наше Солнце не погаснет.// Наука и жизнь. – 1996. №7.
154. Философия современного естествознания: Учебное пособие для вузов / под общ. ред. проф. Лебедева С.А. – М.: Гранд. 2004.
155. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: 1995.
156. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика. 1992.
157. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова.. М.: Практика. 2002.
158. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ. 2007.
159. Foucault M. Society must be defended. L.: Penguin. 2003.
160. Hailsham. The Case for Conservatism. London, Penguin. 1947.
161. Hayek F. The Constitution of Liberty. - Chicago: University of Chicago Press, 1960.)
162. Хакен Г. Синергетика. - М.: Мир. 1980.
163. Хауард Д. Два века конституционного правления. - Америка, 1987, январь, # 362.
164. Chance M. Attention structure as the basis of primate rank orders // Man. 1967. V.2. N 2.
165. Чернявская А.Г. Психология господства и подчинения: Хрестоматия. (book. Z.ru collection).
166. Чумаков А.Н. К вопросу о гражданском обществе // Вестник РФО. №1, 2006.
167. Шустров В.Г. Эпистеме Мира. - Н. Новгород. Деколь. 1993.
168. Шушарин А.С. Полилогия современного мира: Альманах "Восток", № 4(16), 2004.

169. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. / Под. ред А.Г. Грязновой. - М.: Банки и биржи. ЮНИТИ. 1998.
170. Энтин Л. М. Разделение властей: Опыт современных государств.— М.: Юрид. лит. 1995.
171. Esmein A. Elements de Droit Constitutionnel Francais et Compare. Paris: L.Larose & L.Tenin, 1909.
172. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Новый мир. 1961. №10.
173. Эшби Р. Введение в кибернетику. М.: Издательство. Иностранной литературы. 1970.
174. Юнг К.Г. Психология бессознательного. - М.: Канон. 1994.

Научное издание

Попов В.П. Крайнюченко И.В.

Экономическая системология

Дизайнер обложки Кручинина Е.С..

Подписано к печати 27.06.2011

Формат А5. Бумага офсетная

Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman. 4 п.л.

Заказ №, 54. тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ПГГТУ
357500 г. Пятигорск. Пр. 40 лет Октября, 56

Для заметок